л

ОБ ОБТИРАНИИ НОСКОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МАЛОГО ОМОВЕНИЯ

АВТОР:
Шейх Мухаммад Джамалуддин аль-Касими

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ:
Шейх Ахмад Мухаммад Шакир

ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ:
Шейх Мухаммад Насируддин аль-Албани

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ
В ВОПРОСАХ ОБТИРАНИЯ:
Шейх Мухаммад Насируддин аль-Албани

ДОПОЛНЕНИЕ К КНИГЕ:
ФЕТВЫ О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ ОБТИРАТЬ ХУФФЫ И НОСКИ
Шейх Салих аль-Фаузан и шейх Ибн Усаймин

Первое издание на русском языке
Перевод с арабского Дамир Хайруддин

СОДЕРЖАНИЕ КНИГИ

Краткие сведения об авторе книги……

Краткие сведения о шейхе Ахмад Шакере……

Краткие сведения о шейхе Насыруддине аль-Альбани……

Вступительная статья выдающегося ученного Ахмад Шакира……

ОБ ОБТИРАНИИ НОСКОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МАЛОГО ОМОВЕНИЯ……

Предисловие автора Джамалюддина Касими……

Разъяснение того, что источником любых законоположений шариата является Коран, поскольку эта Книга – основа всех основ……

Разъяснение хадисов пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, об обтирании носков и тахасинов……

Упоминание о сомнениях связанных с тремя приведенными хадисами, и ответ на эти сомнения……

Разъяснение того, что слово «аль-джауараб» (носки) имеет известное языковое и шариатское значение, от которого нельзя отклониться……

Упоминание о том, что передано по поводу обтирания носков сподвижниками, да будет доволен ими всеми Аллах

Что передается о дозволенности протирания носков, в том числе и тонких, от выдающихся сподвижников пророка, да будет доволен ими Аллах, и их последователей……

Преимущественное положение высказываний и фетв сподвижников по отношению к взглядам других людей и опровержение тех, кто утверждает о ненадежности преданий и о мнениях сподвижников……

Что передается по поводу обтирания носков последователями (таби'ун)……

РАЗЪЯСНЕНИЕ МНЕНИЙ ИЗВЕСТНЫХ ПРАВОВЕДОВ ОБ ОБТИРАНИИ НОСКОВ:

а) Мнение ученых маликитского мазхаба об обтирании носков……

б) Что передается об обтирании носков от имама аш-Шафи'и и его соратников?

в) Мнение ученых ханафитского мазхаба

г) Мнение ученых ханбалитского мазхаба

д) Что сказал об обтирании носков ученый маликитского мазхаба, имам Ибн Рушд?

е) Мнение ученых захиритского мазхаба

ж) Что сказал об обтирании носков шейх аль-Ислам Ибн Таймиййа?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приложение:

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ В ВОПРОСАХ ОБТИРАНИЯ

(автор: Мухаммад Насируддин аль-Албани)

1. Обтирание сандалий
2. Обтирание дырявых хуффов и носков
3. Нарушается ли малое омовение из-за снятия обтертых хуффов или носков?
4. Когда начинается срок действия обтирания?
5. Нарушается ли малое омовение с окончанием срока действия обтирания?

ДОПОЛНЕНИЕ К КНИГЕ:

Фатауа о том, как следует обтирать хуффы и носки

Во Имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного

Краткие сведения об авторе книги[1]

Имам аш-Шама[2] великий ученый и крупнейший знаток шариатских наук своего времени, шейх Абу аль-Фарадж Мухаммад Джамалуддин бин Мухаммад бин Саид бин Касим бин Салих бин Исмаил бин Абу Бакр аль-Касими, да будет милостив к нему Аллах, родился 22 числа месяца джумада аль-уля 1283 года хиджры (1 октября 1866 года по христианскому летоисчислению) в Дамаске (Сирия). Он был потомком аль-Хасана бин Али, внука Пророка Мухаммада, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха.

Будущий шейх рос в глубоко религиозной семье. Его отец был специалистом по исламскому праву (факих), ученым и писателем. Он способствовал тому, чтобы сын обучался Исламу у многих известных шейхов. Вначале мальчик читал Коран под руководством шейха ʻАбд ар-Рахмана аль-Мисри, затем изучал письменность и каллиграфию у шейха Махмуда аль-Куси. Позже его перевели в захиритскую школу, где он изучал единобожие (таухид) и арабский язык у шейха Рашида, известного, как Ибн Синан. После этого он обучался правилам чтения Корана (таджвид) у шейха чтецов аш-Шама – Ахмада аль-Халвани. Кроме того, у шейха Салима аль-ʻАттара он читал такие книги, как «Шарх Шузур аз-Захаб» Ибн ʻАкила, «Джамʻ аль-Джавамиʻ» имама ас-Субки и «Тафсир аль-Байдави», а также слушал его уроки по «ас-Сахиху» аль-Бухари, «аль-Муватте» Малика и «Масабих ас-Сунна». В 1301 году хиджры (в 1884 году по христианскому летоисчислению) шейх Салим альʻАттар дал Мухаммаду аль-Касими разрешение (иджаза[3]) на передачу хадисов, хотя тому еще не исполнилось и восемнадцати лет. Также среди учителей шейха аль-Касими были другие известные ученые. Например, шейхи Мухаммад аль-Хан и Хасан Джубайнах, более известный, как ад-Дусуки.

Вероубеждение (акыда) и путь (минхадж) шейха аль-Касими соответствовали вероубеждению и пути праведных предшественников из первых поколений мусульман. Он призывал к знанию, основанному на Коране и Пречистой Сунне, отказу от религиозных нововведений (бидаʻ), очищению (тасфиййа) вероубеждения людей от чуждых идей и взглядов, привнесенных в Ислам на протяжении многих веков, возрождению величия мусульман через обращение к Книге Аллаха и Сунне Его Посланника в соответствии с пониманием первых и наилучших поколений этой общины (умма), возвышению Шариата и его внедрению во все области общественной жизни.

После того, как шейх аль-Касими стал крупным богословом, правительство поручило ему совершать поездки в города и деревни аш-Шама с целью обучения населения религии. Шейх выполнял возложенную на него миссию с 1308 по 1312 года хиджры (с 1890 по 1894 г.г. по христианскому летоисчислению). Затем он отправился в Египет, после чего посетил Медину.

По возвращении в аш-Шам шейха аль-Касими ждало тяжелое испытание. Дело в том, что, следуя завещанию имамов-муджтахидов, он выступал против слепого подражания их мнениям (таклид) и фанатичной приверженности мазхабам, призывая к открытию «дверей иджтихада[4]» для тех, кто способен на это. При этом он часто ссылался на высказывания имамов Абу Ханифы, Малика, аш-Шафиʻи и Ахмада, говоря: «Ознакомившийся с трудами этих четырех

---

[1] Прим. редактора: более подробно о жизни шейха аль-Касими см. книгу Зафара аль-Касими «Джамалуддин и его эпоха», а также книгу аз-Зиркили «Аль-Aʻлям» (том 2, стр. 135, Дар аль-Ильм ли-ль Малаййин, 4-ое издание, 1979 г.).

[2] Прим. редактора: аш-Шам - прежнее название территории, на которой сегодня расположены такие страны, как Сирия, Иордания, Палестина и Ливан

[3] Прим. редактора: иджаза – устное или письменное разрешение на передачу хадисов. Иджаза дается только тем людям, которые добились значительных успехов в хадисоведческой науке, и которые могут с абсолютной точностью передавать содержание хадисов.

[4] Прим. редактора: иджтихад – право авторитетного знатока религии самостоятельно решать вопросы религиозно-правового характера, на которые не имеется прямых указаний в Коране и Сунне. Заниматься иджтихадом могут только лица, в совершенстве владеющие арабским языком, наизусть знающие Коран и его толкование, прекрасно знающие Сунну и комментарии к ней, и отвечающие целому ряду других требований. Человека, который имеет право заниматься иджтихадом, называют муджтахид.

имамов, да будет милостив к ним Аллах, отвергнет слепое подражание (таклид), ибо они велели своим последователям заниматься иджтихадом, а не использовать их мнение в качестве шариатского довода». В своей книге «аль-Исти'нас» (стр. 44) шейх аль-Касими пишет: «Истина не заключена в словах какого-то одного ученого и в положениях какого-то одного мазхаба. Аллах оказал милость мусульманской общине (умма) посредством большого количества муджтахидов». Кроме того, шейх говорил: «Слепое подражание – это проказа, распространившаяся среди людей, и стремительно разлагающая их. Более того, это – укоренившаяся болезнь, общий паралич и полное сумасшествие, повергающее человека в бездействие и лень».

Враги шейха использовали эти высказывания в своих целях и обвинили его в создании нового мазхаба, которому они дали название "джамалитский мазхаб". Власти аш-Шама поддались на эту гнусную клевету и арестовали шейха в 1313 году хиджры. Был учрежден специальный суд, который подверг имама и других ученых, разделявших его взгляды, допросу. Шейх аль-Касими доказал несостоятельность и беспочвенность выдвинутых против него обвинений, которые впоследствии были сняты. Спустя некоторое время власти освободили шейха.

После этого он перестал активно участвовать в общественной жизни и уединился в собственном доме, сосредоточившись на писательской и преподавательской деятельности. Он давал уроки по толкованию Корана (тафсир), исламскому праву (фикх) и другим шариатским наукам.

Шейх призывал своих учеников опираться на себя, а не на других людей, не превращать религию в средство заработка и не полагаться на тиранов и злодеев, потакая им в заблуждении из-за стремления к выгодам мирской жизни. В качестве примера он ссылался на Ибн Таймиййу, которому правитель предложил должность военного судьи с соблазнительным окладом, однако шейх аль-Ислам отказался от этой должности, боясь превратиться в ее раба и пленника.

Необходимо отметить, что по свидетельству современников шейх аль-Касими обладал всеми похвальными качествами, которые свойственны исламским ученым. Его сердце было беспорочно, а душа и речи чисты. Он отличался богобоязненностью, кротостью, добрым отношением к людям, великодушием и щедростью, несмотря на свое скромное финансовое положение. Собеседники получали удовольствие от общения с ним, и его речь никогда не наскучивала. Каждую минуту своего времени он стремился провести с пользой.

Его сын, профессор Зафир аль-Касими писал об этой стороне жизни отца: «Широко известно, что он был чист языком и пером. Ни об одном из своих оппонентов он не отзывался плохо: ни на уроках, ни в общественных местах, ни на собраниях. Он был весьма сдержан, и у него был собственный, непревзойденный метод ведения дискуссии. Недруги очень часто приходили к нему в дом не для того, чтобы узнать что-то полезное, обратиться за разъяснением какого-нибудь вопроса или обсудить определенную тему. Нет, они приходили лишь для того, чтобы вызвать гнев и раздражение отца, однако он встречал их со всей широтой своей души и глубиной своих познаниий, в результате чего они покидали его дом, не только не добившись своей цели, но даже, наоборот, преисполнившись восхищением и уважением к нему».

Что касается научного наследия шейха, то оно весьма богато. Зафир аль-Касими в предисловии к книге «Кава'ид ат-Тахдис» в главе, посвященной биографии своего отца, пишет: «Количество написанных им трудов приближается к ста. Самое старое из обнаруженных мной сочинений относится к 1299 году хиджры. Это сборник под названием «ас-Сафина», в котором отец собрал все самое занимательное, что было прочитано из литературы, этики, истории, поэзии и т.д. В то время ему было шестнадцать лет. После этого он никогда не переставал заниматься писательской деятельностью. Спустя годы люди стали поражаться, как у него хватило времени написать столько трудов, ведь он прожил всего сорок девять лет. Дело в том, что помимо написания книг, которые отличались серьезным научным исследованием, анализом мнений, изучением первоисточников, отец неустанно заботился о своей семье, состоявшей из жены и семерых детей, был имамом, под руководством которого ежедневно совершались пятикратные намазы, давал общие и специальные уроки, поддерживал родственные связи, совершал поездки в разные города, посещал друзей и был занят другими полезными делами».

Доктор Наззар Абаза в жизнеописании шейха аль-Касими упомянул 113 его книг. Они состоят из трактатов, рукописей, многотомных трудов, а также небольших посланий.

Вот лишь некоторые из них:

«Далаиль ат-Таухид» («Доказательства единобожия»);

«Диван Хутаб» («Поэтический сборник проповедей»);

«Аль-Фатава фи аль-Ислам» («Фетвы в Исламе»);

«Ан-Насаих ас-Сукканиййа» («Советы населению»);

«Шараф аль-Асбат» («Высокое положение внуков Пророка»)

«Ислах аль-Масаджид мин аль-Бида` ва аль-Аваид» («Очищение мечетей от религиозных нововведений и народных обычаев»);

«Та'тир аль-Мишамм фи Масар Димашк ва аш-Шам» (« Благоухание преданий о Дамаске и аш-Шаме», в 4 томах);

«Каваид ат-Тахдис мин Фунун Мусталах аль-Хадис» («Правила передачи хадисов, взятые из науки о терминологии хадисов»);

«Махасин ат-Тавил фи Тафсир аль-Куран аль-Кярим» («Толкование Священного Корана», в 17 томах);

«Мизан аль-Джарх ва ат-Та'диль» («Весы науки об отводе и подтверждении передатчиков хадисов»);

«Аль-Масх 'аля аль-Джаурабайн» («Об обтирании носков при совершении малого омовения»).

Шейх аль-Касими умер в субботу вечером 23 числа месяца джумада аль-уля 1332 года хиджры (18 апреля 1914 года по христианскому летоисчислению) и был похоронен на кладбище «аль-Баб ас-Сагир» в Дамаске. Да простит его Всевышний Аллах и да пребудет над ним Его Милость!

Краткие сведения о шейхе Ахмаде Шакире[5]

Знаток хадисов (мухаддис), правовед (факих), судья (кади) Ахмад ибн Мухаммад Шакир бин Ахмад бин Абд аль-Кадыр, да будет милостив к нему Аллах, родился на рассвете в пятницу 29 числа месяца джумада аль-ахира 1309 года хиджры (29 января 1892 года по христианскому летоисчислению) в Каире (Египет). Его родословная восходит к аль-Хусейну бин Али бин Абу Талибу, внуку Пророка Мухаммада, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха.

Его отец, Мухаммад Шакир, являвшийся одним из крупнейших ученых аль-Азхара, лично обучал своего сына чтению и письму. Кроме того, он способствовал тому, чтобы мальчик с раннего детства приступил к заучиванию Корана. В 1317 году хиджры (в 1900 году по христианскому летоисчислению), когда Ахмаду Шакиру шел восьмой год, его отец был избран на должность верховного судьи Судана. Он считается первым человеком, кто занял этот пост в Судане, установив принципы шариатской судебной системы. Находясь в этой стране, Мухаммад Шакир определил своего сына в Гордонский колледж Хартума. В 1321 году хиджры Ахмад Шакир поступил в Религиозный Институт г. Александрии (Египет), а год спустя его отец возглавил это учебное заведение, получив титул «шейха ученых Александрии».

Обучаясь в этом институте, где применялась образовательная программа Университета аль-Азхар, Ахмад Шакир с жадностью черпал знания по исламским наукам. Стремление юноши к глубокому изучению Шариата привело к тому, что он познакомился с крупнейшим ученым аль-Азхара, шейхом Махмудом Абу Дакыком, который преподавал в институте.

Ахмад Шакир посещал уроки своего отца по толкованию Корана (тафсир), на которых разбирались «Тафсир ан-Насафи» и «Тафсир аль-Багави». Также его отец читал студентам «ас-Сахих» Муслима, «ас-Сунан» ат-Тирмизи, часть «ас-Сахиха» аль-Бухари. Кроме того, он преподавал «Джам' аль-Джавами'» и «Шарх аль-Иснави» по основам фикха, а также книгу «аль-Хидайа», посвященную праву ханафитского мазхаба.

---

[5] Прим. редактора: более подробно о жизни шейха Ахмада Шакира см. в книгах «Аль-А`лям» (1/253) и «Му'джам аль-Муаллифин» (13/368).

После того, как отец был избран на должность секретаря шейхов аль-Азхара в 1327 году хиджры (в 1909 году по христианскому летоисчислению) Ахмад Шакир переехал вместе с ним в Каир. Поступив в Университет аль-Азхар, перед ним открылись новые горизонты знания. Это касалось как обучения, так и встреч со знаменитыми учеными, которые проживали в столице Египта либо прибывали в город со всех уголков исламского мира. Едва заслышав о каком-либо ученом, который остановился в Каире, Ахмад Шакир немедленно связывался с ним.

Именно здесь он вплотную приступил к изучению хадисов. Сначала это происходило под руководством отца, а затем он стал посещать уроки выдающегося ученого Абдуллаха бин Идриса ас-Сануси, хадисоведа из Марокко, и читать ему хадисы. Спустя годы шейх Абдуллах ас-Сануси дал Ахмаду Шакиру разрешение (иджаза) передавать хадисы, содержащиеся в шести сборниках Сунны[6]. Ахмад Шакир также поддерживал тесные контакты с такими учеными, как Мухаммад аль-Амин аш-Шанкити, Ахмад аш-Шанкити, Шакир аль-'Ираки, Тахир аль-Джаза'ири, Мухаммад Рашид Рида, Салим аль-Бишри. Все они разрешили ему передавать от себя Сунну Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха. Необходимо отметить, что многочисленные встречи Ахмада Шакира со знатоками хадисов и обучение у них позволило ему добиться больших достижений в хадисоведении и впоследствии стать ведущим мухаддисом Египта.

Закончив в 1336 году хиджры (в 1917 году по христианскому летоисчислению) Университет аль-Азхар, Ахмад Шакир некоторое время преподает, после чего переходит на работу в шариатскую судебную систему, где на протяжении долгих лет он занимает различные посты. На этом поприще он также добился значительных успехов, уйдя на пенсию в должности заместителя главы Верховного Шариатского Суда в 1371 году хиджры (в 1951 году по христианскому летоисчислению).

Первый научный труд Ахмада Шакира был посвящен редактированию книги имама аш-Шафи'и «ар-Рисаля». Проверяя достоверность содержащихся в ней хадисов и преданий, он применил такую методологию, которая была признана хадисоведами образцовой. Примечательно, что во время работы Ахмад Шакир опирался на старую рукопись, которую при жизни имама аш-Шафи'и написал один из его учеников – ар-Раби' бин Сулейман.

После этого шейх Ахмад Шакир приступил к проверке достоверности хадисов, содержащихся в некоторых сборниках Сунны. В частности, он работал над такими сборниками, как «ас-Сунан» ат-Тирмизи (два тома с примечаниями шейха были опубликованы) и «ас-Сахих» Ибн Хиббана (один том вместе с предисловием шейха был опубликован). Кроме того, вместе с шейхом Мухаммадом Хамидом аль-Факи он редактировал «ас-Сунан» Абу Дауда.

Наконец, вершиной наследия Ахмада Шакира в области хадисоведения явилась его работа над «аль-Муснадом» имама Ахмада. Это один из крупнейших сборников Сунны, содержащий более 28000 хадисов. Он представляет собой собрание хадисов, переданных со слов одного сподвижника независимо от темы хадиса. В этом и состояла сложность работы над «аль-Муснадом»: необходимо было разбить хадисы на главы, посвященные каждому вопросу в отдельности. Ахмад Шакир взялся за редактирование «аль-Муснада» и блестяще с этим справился, однако, к сожалению, ему не удалось довести свой труд до конца, и лишь треть сборника (15 частей) была отредактирована. Он пронумеровал хадисы, написал к ним примечания, проверил степень их достоверности, снабдил имена передатчиков огласовками, разъяснил малоупотребительные слова и выражения и составил для каждой части научное содержание.

Шейх Ахмад Шакир также написал прекрасные комментарии к трудам по терминологии хадисов: «аль-Ба'ис аль-Хасис» (пояснение к книге «Ихтисар Улюм аль-Хадис» Ибн Кясира) и толкование к книге «Альфийа аль-Хадис» имама ас-Суйути. Кроме того, он занимался проверкой хадисов, содержащихся в трудах выдающихся исламских ученых. Среди них особенно следует выделить «Тафсир» ат-Табари и Ибн Кясира, «аль-Мухалла» Ибн Хазма и «Китаб Джама аль-Ильм» аш-Шафи'и. Ахмад Шакир также написал прекрасные книги в области языковедения и литературы. В частности, он познакомил читателей с такими сочинениями, как «аш-Ши'р ва-ш-Шу'ара'» Ибн Кутайбы, «Лубаб аль-адаб» Усамы бин Мункиза, «Му'раб»

[6] Прим. редактора: т.е. в «ас-Сахихах» аль-Бухари и Муслима, а также в «ас-Сунан» Абу Дауда, ат-Тирмизи. ан-Насаи и Ибн Маджи.

Джавалики, а также «аль-Муфаддалайат», «аль-Асма‘ийат» и «Ислах аль-Мантик» Ибн ас-Сиккита (книги Ибн ас-Сиккита он отредактировал с профессором ‘Абд ас-Саламом Харуном).

Необходимо отметить, что работы Ахмада Шакира отличаются беспристрастием и научной объективностью. Несмотря на то, что шейх обучался в аль-Азхаре праву ханафитского толка и получил соответствующий диплом международного образца, он не придерживался какого-то одного мазхаба. В качестве примера можно привести книгу «Низам ат-Талак фи аль-Ислам» («Порядок и правила развода в Исламе»), где, как пишет брат шейха, Махмуд, «проявились его иджтихад и отсутствие фанатизма в следовании мазхабам[7]. В этом труде он приводит правила и нормы, касающиеся развода, из Корана и Сунны. Когда эта книга вышла в свет, она вызвала ликование ученых».

Научное наследие Ахмада Шакира, состоящее из 34 трудов, охватывает различные отрасли исламского знания: Сунну, фикх, тафсир, таухид, арабский язык и др. Он достиг высочайших вершин в области хадисоведения, что по праву позволило ему заниматься редактированием сборников Сунны. Нет ни одного исламского ученого, который не отметил бы его неоценимый вклад в дело сохранения Сунны Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха.

Прожив активную и плодотворную жизнь, шейх Ахмад Шакир скончался в Каире 26 числа месяца зу-ль-ка’да 1377 года хиджры (14 января 1958 года по христианскому летоисчислению). Да осенит его Аллах Своей милостью!

Краткие сведения о шейхе Мухаммаде Насируддине аль-Альбани

Шейх Мухаммад Насируддин Ибн Нух Ибн Адам Наджати аль-Албани, да будет милостив к нему Аллах, родился в городе Шкодер, бывшей столице Албании, в 1333 году хиджры (в 1914 году по христианскому летоисчислению). Он был выходцем из бедной и религиозной семьи. Его отец, аль-Хадж Нух Наджати аль-Албани, получив шариатское образование в Стамбуле (Турция), вернулся в Албанию и стал крупным учёным-богословом ханафитского мазхаба.

После того, как в Албании пришёл к власти Ахмет Зогу, и в стране стали распространяться идеи секуляризма, семья будущего шейха совершила хиджру (переселение ради спасения своей веры) в Дамаск (Сирия). Здесь он получил начальное образование в школе, которая в течение многих веков служила убежищем для всех людей, стремившихся к знаниям, а затем отец стал обучать его Священному Корану, правилам чтения Корана (таджвид), грамматике арабского языка, праву ханафитского мазхаба и остальным предметам исламского вероучения. Под руководством отца мальчик выучил наизусть Коран. Кроме того, у шейха Саида аль-Бурхани он изучал книгу «Мараки аль-Фалях» (право ханафитского мазхаба) и некоторые труды по языковедению и риторике, одновременно посещая лекции многих выдающихся ученых, среди которых особенно следует выделить Мухаммада Бахджата Байтара и Изуддина ат-Танухи. У отца шейх аль-Албани также обучился ремеслу часовщика, преуспел в нем и стал известным мастером, чем и зарабатывал себе на жизнь.

Вопреки возражениям отца сын занялся более глубоким изучением хадисов и смежных наук. Семейная библиотека, которая в основном состояла из различных трудов ханафитского мазхаба, не могла удовлетворить потребности и жажду знаний юноши. Не имея достаточных средств на приобретение многих книг, он брал их в знаменитой библиотеке Дамаска "Аз-Захириййа" либо был вынужден одалживаться у книжных торговцев. В то время он был настолько беден, что ему даже не хватало средств на покупку тетрадей. Поэтому он был вынужден подбирать на улице листы бумаги – зачастую это были выброшенные открытки – чтобы записывать на них хадисы.

---

[7] Прим. редактора: в частности, Ахмад Шакир считал обязательным призывать свидетелей при объявлении развода, основываясь на следующих словах Всевышнего Аллаха (перевод смысла): «Призовите свидетелями двух справедливых мужей из вас и будьте свидетелями ради Аллаха. Таково увещевание для тех, кто верует в Аллаха и в Последний день. Тому, кто боится Аллаха, Он создает выход из положения» (сура "Развод", аят 2).

С двадцатилетнего возраста, находясь под влиянием статей из журнала "Аль-Манар", которые написал шейх Мухаммад Рашид Рида, где он выявлял степень достоверности хадисов в книге аль-Газали "Воскрешение наук о вере" через критику надёжности их цепочек передатчиков (иснадов), шейх аль-Албани начал специализироваться в хадисоведении и относящихся к этой области науках. Заметив в юноше признаки яркого ума, необычайных способностей, великолепную память, а также сильную тягу к обучению исламским наукам и хадисам, шейх Мухаммад Рагиб ат-Табах, историк и знаток хадисов г. Халеб, дал ему разрешение (иджаза) на передачу хадисов из своего сборника сообщений о достоверных передатчиках под названием "Аль-Анвар аль-Джалийа фи Мухтасар аль-Асбат аль-Халябийа". Кроме того, некоторое время спустя шейх аль-Албани также получил иджазу от шейха Мухаммада Бахджата Байтара, от которого цепочка передатчиков хадисов восходит к имаму Ахмаду, да будет милостив к ним Аллах.

Первой хадисоведческой работой шейха явилась переписка рукописи и составление примечаний к монументальному труду крупнейшего знатока хадисов (хафиза) аль-'Ираки "Аль-Мугни 'ан-Хамли-ль-Асфар фи Тахридж ма фи аль-Ихийа мин-аль-Ахбар", который содержит около пяти тысяч хадисов. С этого момента и до конца своей жизни главной заботой шейха аль-Албани стало служение благородной науке о хадисах.

Спустя некоторое время он стал известен в научных кругах Дамаска. Дирекция библиотеки "Аз-Захирийа" даже выделила ему специальную комнату для исследований и ключ от книгохранилищ библиотеки, где он мог работать с раннего утра до поздней ночи. Шейх аль-Албани настолько погрузился в науку о хадисах, что иногда закрывал свою часовую мастерскую и оставался в библиотеке по двенадцать часов в сутки, прерываясь лишь для совершения намаза. Довольно часто он даже не уходил из библиотеки, чтобы принять пищу, обходясь парой взятых с собой бутербродов. Однажды, когда шейх аль-Албани исследовал хадисы, содержащиеся в рукописи «Замм аль-Маляхи» хафиза Ибн Аби Дуньи, он обнаружил, что в ней отсутствует один важный фолиант. Чтобы найти недостающие страницы он принялся за подробное составление единого каталога всех рукописей хадисов, хранящихся в библиотеке. В результате, шейх аль-Албани подробно ознакомился с содержанием десяти тысяч рукописей, что было засвидетельствовано годы спустя доктором Мухаммадом Мустафой Азами, который в предисловии к своей книге "Исследование ранней хадисоведческой литературы" писал: «Я хочу выразить свою благодарность шейху Насируддину аль-Албани за то, что он предоставил в мое распоряжение свои обширные знания редких рукописей»[8].

В этот период своей жизни шейх аль-Албани написал десятки полезных трудов, многие из которых до сих пор не опубликованы[9]. Первой авторской работой шейха, основанной исключительно на знании шариатских доводов и принципах сравнительного фикха, является книга "Тахзир ас-саджид мин иттихази-ль-кубур масаджид" ("Предостережение поклоняющемуся от избирания могил в качестве мест для моления"), которая впоследствии многократно издавалась. Одним из первых сборников хадисов, которые шейх аль-Албани проверил на достоверность, был «аль-Му'джам ас-Сагир» ат-Табарани.

Одновременно с работой в библиотеке шейх также стал совершать ежемесячные поездки в различные города Сирии и Иордании, призывая людей следовать Книге Аллаха и Сунне Его Посланника, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха. Кроме того, в Дамаске он посещал многих шейхов, с которыми у него происходили дискуссии по вопросам единобожия (таухид), религиозных нововведений (бида'), осознанного следования ученым (иттиба') и слепой приверженности мазхабам (ат-та'ассуб аль-мазхабийй). Следует отметить, что на этом пути шейх аль-Албани претерпел много трудностей и испытаний. Против него ополчились многие люди из числа фанатичных сторонников мазхабов, суфиев и приверженцев религиозных нововведений. Более того, они подстрекали против шейха простой народ, приклеивая к нему

---

[8] Прим. редактора: здесь необходимо отметить, что шейх аль-Албани также составил каталог рукописей с хадисами, которые хранятся в библиотеках г. Халеб (Сирия) и г. Марракеш (Морокко), а также в Британской Национальной Библиотеке

[9] Прим. редактора: на данный момент остаются неопубликованными свыше 70 рукописей шейха аль-Албани.

различные ярлыки. Между тем, уважаемые ученые Дамаска, известные своими глубокими знаниями о религии, полностью поддержали исламский призыв (да'ва) шейха аль-Албани, побуждая его к дальнейшей подвижнической деятельности. Среди них особенно необходимо выделить таких почтенных ученых Дамаска, как шейх Мухаммад Бахджат Байтар, шейх Абд аль-Фаттах и имам Тауфик аль-Базрах, да будет милостив к ним Аллах.

Спустя некоторое время шейх аль-Албани стал преподавать. На его занятиях, которые студенты и преподаватели университетов посещали два раза в неделю, рассматривались вопросы исламского вероучения (акыда), права (фикх), хадисов и других наук. В частности, шейх аль-Албани полностью прочитал курс лекций и разобрал на своих занятиях содержание следующих классических и современных трудов по Исламу: "Фатх аль-Маджид" Абдурахмана ибн Хусайна ибн Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба, "ар-Равда ан-Надийа" Сиддик Хасан Хана (коммментарий к труду аш-Шаукани "ад-Дурар аль-Бахиййа"), "Усул аль-Фикх" Халлафа, "аль-Ба'ис аль-Хасис" Ахмада Шакира (комментарий к книге «Ихтисар Улюм аль-Хадис» Ибн Кясира), "Минхадж аль-Ислам фи аль-Хукм" Мухаммада Асада, "Мусталах ат-Тарих" Асада Рустума, "Фикх ас-Сунна" Саида Сабика, "Ат-Таргиб ва ат-Тархиб" аль-Мунзири, "Рийад ас-Салихин" ан-Навави, "Аль-Имам фи Ахадис аль-Ахкам" Ибн Дакика аль'Ийда.

Признание заслуг шейха в области хадисоведения пришло довольно рано. Так, уже в 1955 году факультет Шариата Дамаского Университета, который готовил к выпуску энциклопедию исламского права (фикх), поручил ему указать источники и проверить на достоверность хадисы, относящиеся к торговым сделкам в области купли-продажи. Спустя некоторое время в период существования Объединенной Арабской Республики[10] шейх был избран членом Комитета по хадисам, в ведение которого входило издание книг по Сунне и проверка содержащихся в них хадисов.

После того, как вышел в свет ряд его трудов, шейх аль-Албани был приглашен читать курс лекций по наукам о хадисах в Исламский Университет Медины (Саудовская Аравия), где он проработал с 1381 по 1383 гг. хиджры, став также одним из членов руководства Университета. Благодаря его усилиям преподавание хадисов и связанных с ними наук поднялось на качественно иной, более высокий уровень. В результате, гораздо большее число студентов стало специализироваться в хадисоведении и смежных дисциплинах. В знак признания заслуг шейха ему было присвоено звание профессора Исламского Университета Медины. Затем он вернулся к своим прежним исследованиям и работе в библиотеке "Аз-Захирийа", передав собственную часовую мастерскую одному из своих братьев.

Шейх аль-Албани посетил с циклом лекций многие страны (Катар, Египет, Кувейт, ОАЭ, Испанию, Великобританию и др.). Несмотря на то, что он приобрёл широкую известность во всём мире, у него никогда не было стремления к славе. Он часто любил повторять следующие слова: "Любовь к славе переламывает человеку спину".

Шейх аль-Албани принимал участие во многих телевизионных и радиопрограммах, в основном отвечая на различные вопросы телезрителей и радиослушателей. Кроме того, любой человек мог позвонить шейху домой и лично задать ему свой вопрос. По свидетельству очевидцев шейх аль-Албани в таком случае прерывал свою работу, внимательно выслушивал вопрос, вникая во все его подробности, а затем детально и обстоятельно на него отвечал, указывая при этом на источник ссылки, которую он приводил, на её автора и даже на номер страницы, где она находится. Здесь необходимо отметить, что шейх отвечал не только на вопросы религиозно-правового характера, но и на вопросы, связанные с методологией (минхадж), став тем самым одним из первых ученых, которые давали ответы на подобного рода вопросы. Шейх аль-Албани неоднократно подчеркивал важность сочетания правильного вероубеждения (акыды) и правильной методологии (минхадж), основанных на Коране, Сунне и пути праведных предшественников из первых поколений мусульман.

Крупные исламские учёные-богословы и имамы почтительно отзывались о шейхе аль-Албани. Они консультировались с ним по вопросам религиозно-правового характера, посещали его, обменивались письмами. Шейх аль-Албани встречался и поддерживал активную

[10] Прим. редактора: в 1958 году Египет вместе с Сирией образовал Объединенную Арабскую Республику (ОАР). Этот политический союз просуществовал до 1961 года, когда Сирия вышла из ОАР

переписку с ведущими знатоками хадисов Пакистана и Индии (Бадиуддин Шах ас-Синди, Абд ас-Самад Шарафуддин, Мухаммад Мустафа Азами), Марокко (Мухаммад Замзами), Египта (Ахмад Шакир), Саудовской Аравии (Абд аль-Азиз ибн Баз, Мухаммад аль-Амин аш-Шанкити) и других стран.

Вклад шейха аль-Албани в хадисоведческую науку и его огромные заслуги в этой области были засвидетельствованы многими мусульманскими учеными прошлого и настоящего: доктором Амином аль-Мисри (главой кафедры исламских исследований Исламского Университета Медины, который считал себя одним из учеников шейха), доктором Субхи ас-Салахом (бывшим руководителем факультета хадисоведения Дамаского Университета), доктором Ахмадом аль-Асалом (главой кафедры исламских исследований Университета Эр-Рияда), шейхом Мухаммадом Тайиибом Авкиджи (бывшим руководителем факультета тафсира и хадисов Университета Анкары), не говоря уже о таких шейхах, как Ибн Баз, Ибн аль-Усаймин, Мукбил Ибн Хади и др.

Отзывы ученых о шейхе аль-Альбани

Шейх Мухаммад ибн Ибрахим, учитель Ибн База, сказал о шейхе аль-Альбани: "*Приверженец Сунны, помощник истины и противник сторонников заблуждения*".

См. "Мухаддисуль-'асри уа насыру-Ссунна" 32.

Шейх Ибн Баз сказал: "*Я не видел под сводом небес в наше время более знающего хадисы пророка, чем Мухаммад Насыруддин аль-Альбани*". См. "ад-Дустур" 10/8/1999г.

Также шейх Ибн Баз сказал: "*Я не знаю никого под сводом небес в настоящее время, кто был бы более знающий, чем шейх аль-Альбани!*" Сл. "Каукаба мин аиматиль-хуада" 227.

Также шейх 'Абдуль-'Азиз Али Шейх и шейх Салих аль-Фаузан сказали о нем: "*Защитник Сунны наших дней!*" См. "Мухаддисуль-асри уа насыру-Ссунна" 33.

Шеих 'Абдуль-Мухсин аль-'Аббад сказал: "*Шейх аль-Альбани из числа выдающихся ученных, которые посвятили свои годы в услужение Сунны, сочинению книг, призыву к Аллаху, победы да'уа салафии, и борьбы против бид'а. Он был защитником Сунны посланника Аллаха* ρ, *и нет сомнения, что потеря такого ученного, это великая утрата для мусульман. Да воздаст ему Аллах наилучшим воздаянием за его великие заслуги, и поселит его в Раю*". См. "Хаятуль-Альбани" 7.

Шейх 'Абдуллах аль-'Абилян сказал: "*Мне и мусульманам во всех уголках земли тяжело в связи с кончиной имама, выдающегося ученного, мухадиса, аскета, шейха Мухаммада Насыруддина аль-Альбани. В действительности словами не передать все его достоинства, и если бы у него не было бы никаких заслуг, кроме того, что он развил да'уа салафии, то это уже была бы неисчислимая заслуга. Но вместе с тем, он был одним из самых больших призывающих к да'уату саляфия и жил на основе Сунны и предостерегал от нововведений. Наш шейх 'Абдуллах ад-Дуэйш сказал: «В течение столетий мы не видели подобного шейху Насыру, вложившего значительный труд в уточнение достоверностей хадисов (тахкъкикъ). После смерти имама ас-Суюты и вплоть до наших дней, не было никого, кто изучил науку о хадисах ('ильму-хадис) так обширно и точно, как шейх аль-Альбани»*". См. "Хаятуль-Альбани" 9.

Шейх 'Абдуллах ибн 'Абдур-Рахман аль-Бассам сказал: "*Шейх аль-Альбани из числа великих имамов нашего времени, который не жалел ни самого себя, ни своего усердия, ни имущества в услужении Сунны*". См. "Кашфу-ттальбис" 76.

Шейх Салих Али Шейх сказал: "*Нет сомнения в том, что потеря выдающегося ученного Мухаммада Насыруддина аль-Альбани является горем, ибо это был 'алим из числа уляма уммы, мухаддисом из мухаддисов, посредством которого Всевышний Аллах охранял эту религию и распространял Сунну!*" См. "Каукаба мин аиматиль-худа" 252.

Спросили мухаддиса Йемена шейха Мукъбиля: "*Кто такие ученые, к которым вы советуете возвращаться, чьи книги следует читать, и чьи кассеты следует слушать?!*" Он ответил: "*Мы говорили об этом не один раз, но я повторю это еще раз! Среди них шейх Насыруддин аль-Альбани и его лучшие ученики, как 'Али ибн Хасан аль-Халяби, Салим аль-Хиляли и Машхур ибн Хасан Али Сальман*". См. "Тухфатуль-муджиб" 160.

Что касается научного наследия шейха аль-Альбани, то оно достаточно велико. За свою жизнь он написал 190 книг, проверив на достоверность хадисы, содержащиеся в 78 трудах по Исламу, принадлежащих перу крупнейших исламских ученых. Здесь необходимо заметить, что шейх аль-Албани занимался изучением и исследованием хадисов на протяжении более шестидесяти лет, проверив на достоверность свыше 30 тысяч отдельных иснадов,

содержащихся в десятках тысячах хадисов. Число фетв, вынесенных шейхом, составляет около 30 томов. Кроме того, свыше 5 тысяч лекций шейха записаны на аудиокассетах.

Примечательно, что незаурядные способности и талант шейха аль-Албани проявились не только в научных исследованиях, но и в быту. Например, в своем доме на окраине Аммана, куда шейх переселился к концу жизни, он собственноручно смастерил водонагреватель, работавший от солнечной энергии, лифт, который доставлял его на второй этаж (к старости шейху стало трудно подниматься по лестнице), солнечные часы, которые были установлены на крыше дома и точно указывали время намазов, а также другие полезные вещи.

Как было отмечено ранее, шейх аль-Албани приложил немало усилий по проверке и отбору достоверных хадисов от слабых либо вымышленных. Так, он проверил на достоверность известные сборники хадисов ат-Тирмизи, Абу Дауда, ан-Наса'и, Ибн Маджи, ас-Суйути, аль-Мунзири, аль-Хайсами, Ибн Хиббана, Ибн Хузаймы, аль-Макдиси и других мухаддисов. Помимо этого шейх аль-Албани проверил на достоверность хадисы, содержащиеся в трудах известных ученых-богословов прошлого и настоящего: "Аль-Адаб аль-Муфрад" имама аль-Бухари, "Аш-Шама'иль аль-Мухамадиййа" ат-Тирмизи, "Рийад ас-Салихин" и "Аль-Азкар" имама ан-Навави, "Аль-Иман" шейх-уль-Ислама Ибн Таймиййи, "Игасат аль-Лухфан" Ибн аль-Кайййима, "Фикх ас-Сунна" Саида Сабика, "Фикх ас-Сира" Мухаммада аль-Газали, "Аль-Халал ва-ль-Харам фи-ль-Ислам" Йусуфа Кардави и многие другие известные книги. Благодаря шейху аль-Албани, составившему отдельные тома, в которых он собрал слабые и достоверные хадисы, исламские ученые и простые мусульмане имеют возможность отличить слабые и вымышленные хадисы от достоверных и хороших.

Шейх аль-Албани также сам написал прекрасные книги и статьи по Исламу, среди которых особо следует выделить такие книги, как "Ат-Тавассуль: анва'уху ва ахкамуху" ("Поиск приближения к Аллаху: его правила и виды"), "Хиджжату набиййи, салла-Ллаху 'аляйхи ва саллям, кямя раваха 'анху Джабир, радый Аллах 'анху" ("Хадж пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, о котором рассказал Джабир, да будет доволен им Аллах"), "Манасик аль-Хадж ва аль-Умра фи аль-Китаб ва ас-Сунна ва Асари ас-Саляф" ("Обряды хаджа и умры согласно Книге (Аллаха), Сунне и преданиям праведных предшественников"), "Сифат салят ан-Набий, салла-Ллаху 'аляйхи ва саллям, мин ат-такбир иля-т-таслим кя'анна-кя тараха" ("Описание намаза Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, с самого начала до конца, как если бы вы это видели собственными глазами"), "Ахкам аль-Джана'из ва бидауха" ("Правила похорон и связанные с ними религиозные нововведения"), "Фитна ат-Такфир" ("Смута, вызываемая теми, кто обвиняет мусульман в неверии") и многие другие.

Шейх аль-Албани взрастил и воспитал многих учеников, которые сегодня известны во всём мире. Среди них, например, стоит особо выделить такие личности, как шейх Хамди Абд аль-Маджид, шейх Мухаммад 'Эйд Аббаси, доктор ‘Умар Сулайман аль-Ашкар, шейх Мухаммад Ибрахим Шакра, шейх Мукбиль ибн Хади аль-Вади'и, шейх Али Хашшан, шейх Мухаммад Джамиль Зину, шейх Абдурахман Абдус-Самад, шейх Али Хасан Абд аль-Хамид аль-Халяби , шейх Салим аль-Хилали, шейх Мухаммад Салих аль-Мунаджжид, Машхур ибн Хсан Али Сальман, Муса Али Наср и многие другие.

В знак признания заслуг шейха в 1419 году хиджры ему была присуждена всемирная премия по исламским исследованиям имени короля Фейсала за «научные усилия, направленные на заботу о хадисах Пророка посредством их исследования, проверки на достоверность и преподавания».

Шейх аль-Албани не прекращал заниматься научной и преподавательской деятельностью до самого конца своей жизни, пока его здоровье резко не ухудшилось. Шейх скончался в субботу до захода солнца 22 числа месяца джумада ас-санийа 1420 года хиджры (2 октября 1999 года по христианскому летоисчислению) в возрасте 87 лет. Погребальный намаз по нему был совершен вечером того же дня, поскольку шейх написал в своём завещании, чтобы его похороны прошли как можно скорее в соответствии с Сунной Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха. Число людей, принявших участие в этом намазе, составило свыше пяти тысяч человек. Да простит его Всевышний Аллах и да окажет Он ему Свою милость!

Во Имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного

Вступительная статья выдающегося ученого Ахмада Шакира

Хвала Аллаху, Господу миров! Хвала Ему премногая и преблагая, такая, которую Он любит, и которой Он доволен! Да пребудет благословение и мир Аллаха над благороднейшим из пророков и посланников и последним из них, господином рода человеческого, Мухаммадом, а также над его семьей и всеми его сподвижниками!

А затем:

Наш учитель, выдающийся ученый аш-Шама, шейх Мухаммад Джамалуддин аль-Касими, да будет милостив к нему Аллах, написал ценнейшее послание, касающееся обтирания (аль-масх) носков при совершении малого омовения. Этот труд был издан в Дамаске в 1332 году хиджры (в 1914 году по христианскому летоисчислению). Прочитав это послание в далекие годы юности, я извлек из него огромную пользу, почерпнул много знаний и испытал сильные положительные чувства. В те годы, на заре нашей юности, мы с огромным желанием стремились приобрести истинные знания – знания, основанные на Книге Аллаха и Сунне его Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха. Больше всего мы жаждали найти и прочитать книги праведных предшественников, а также тех авторов из поздних поколений мусульман, которые шли по их пути, крепко придерживались руководства Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, следовали за достоверными доводами, отвергали фанатичную приверженность мнениям и пристрастиям и избегали слепого подражания взглядам того или иного ученого.

В авангарде тех, кто избрал эту прямую стезю, находился наш учитель, шейх аль-Касими, да будет милостив к нему Аллах. Незадолго до своей смерти он посетил Египет, и я был в числе тех искателей знания, которые общались с ним, сопровождали его и получали от него наставления к истинному пути и прямой дороге.

Наш дорогой друг и уважаемый брат, твердый сторонник пути, по которому шли наши праведные предшественники, Мухаммад Насиф, да хранит его Аллах, изъявил большое желание переиздать этот полезный труд, успевший стать среди читателей библиографической редкостью. Он обратился ко мне с просьбой перечитать этот труд и написать к нему вступительную статью. Я согласился и, в свою очередь, сообщил ему о желании проверить на достоверность некоторые хадисы, содержащиеся в книге, и добавить к ним ряд доводов, поддерживающих мнение автора, да будет милостив к нему Аллах, хотя он и не располагал ими на момент написания книги.

Основные доводы, на которые опирается это послание, содержатся в трех хадисах: в хадисе Саубана, хадисе аль-Мугиры ибн Шу'бы и хадисе Абу Мусы аль-Ашари. Во вступительной статье к данной книге я привел доказательства достоверности этих трех хадисов и подкрепил мнение автора четвертым доводом – хадисом от Анаса ибн Малика. При написании этой статьи я приложил все свои усилия, моля Всевышнего Аллаха направить меня к истине, оказать мне помощь и даровать успех, ведь, поистине, Он – Всеслышащий, отвечающий на мольбы.

1. Что касается хадиса Саубана, то он приводится в «аль-Муснаде» имама Ахмада (том 5, стр. 277, алеппское издание[11]). Имам Ахмад привел этот хадис от Йахйи ибн Саида, который рассказал его от Саура, передавший его от Рашида ибн Са'да, который передал его от Саубана. Этот хадис также привел Абу Дауд (комментарий к сборнику Абу Дауда «'Аун аль-Ма'буд», том 1, стр. 56) от имама Ахмада ибн Ханбаля через аналогичный иснад. Этот же хадис привел аль-Хаким в своем сборнике «аль-Мустадрак» (том 1, стр. 169) через путь передачи от имама Ахмада. Аль-Хаким назвал этот хадис достоверным и отвечающим условиям, которые предъявлял к иснаду имам Муслим, с чем согласился аз-Захаби.

[11] Этот сборник был переиздан посредством оффсетной печати издательством «аль-Мактаб аль-Ислами» после того, как к нему был добавлен составленный шейхом аль-Албани алфавитный указатель, содержащий имена всех сподвижников, которые упоминаются в «аль-Муснаде».

Упоминаемый в вышеприведенном иснаде рассказчик по имени Саур – это Ибн Йазид аль-Каляи аль-Хумси, который был известен как достойный доверия передатчик хадисов. Рашид ибн Са'д аль-Хумси – также надежный рассказчик, биография которого приведена в книге имама аль-Бухари «ат-Тарих аль-Кабир» (2/1/266-267). Аль-Бухари не упомянул о каких-либо недостатках этого рассказчика. Это означает, что он считал его достойным доверия передатчиком хадисов. Также биографию этого рассказчика привел Ибн Абу Хатим в «аль-Джарх ва ат-Та'диль» (1/2/483), сообщив, что Йахья ибн Маин и Абу Хатим назвали его надежным передатчиком хадисов.

Что касается высказывания имама Ахмада о том, что иснад этого хадиса имеет недостаток, заключающийся в нарушении непрерывности пути его передачи между Рашидом и Саубаном, то об этом сообщил Ибн Абу Хатим в «аль-Марасиль» (стр. 22) от Абдуллаха ибн Ахмада, который передал следующие слова своего отца: «Рашид ибн Са'д не слышал (хадисы) от Саубана». Однако этому высказыванию (имама Ахмада) противоречит утверждение аль-Бухари, содержащееся в «ат-Тарих аль-Кабир», где он твердо заявил, что Рашид слышал хадисы от Саубана. Так, приводя биографию Рашида ибн Са'да, аль-Бухари пишет: «Рашид слышал хадисы от Саубана и от Йа'ля ибн Мурры». Эти слова аль-Бухари являются достаточным аргументом в пользу того, что Рашид слышал хадисы непосредственно от Саубана. Это избавляет нас от необходимости приводить доказательства, которыми обременил себя автор книги, заключающиеся в том, что наиболее предпочтительным является мнение о допустимости использования прерванных версий хадисов в качестве аргумента. Между тем, большинство ученых-хадисоведов, наоборот, склоняется к тому мнению, что хадисы с прерванным иснадом относятся к категории слабых сообщений и не могут быть использованы в качестве аргумента. Что же касается хадиса Саубана, то, как выяснилось, он имеет непрерывный достоверный иснад.

2. Хадис аль-Мугиры ибн Шу'бы приводится в «аль-Муснаде» имама Ахмада (том 4, стр. 252, алеппское издание). Этот хадис также привели Абу Дауд (комментарий к сборнику Абу Дауда «'Аун аль-Ма'буд», том 1, стр. 61-62), ат-Тирмизи (хадис № 99. В издании с комментариями Ахмада Мухаммада Шакира - том 1, стр. 167; в издании с комментариями аль-Мубаракфури - том 1, стр. 100), Ибн Хиббан в своем «ас-Сахихе» (в имеющейся у меня фотокопии рукописи - том 2, стр. 550), Ибн Маджа (хадис № 559, стр. 185, издательство Фуада Абд аль-Баки), Ибн Хазм в «аль-Мухалла» (том 2, стр. 81-82) и аль-Байхаки в «ас-Сунан аль-Кубра» (том 1, стр. 283-284)[12]. Все они привели этот хадис через путь передачи от Суфьяна ас-Саури, сообщившего его от Абу Кайса, передавшего его от Хузейля ибн Шурахбиля, который сообщил его от аль-Мугиры ибн Шу'бы. Ат-Тирмизи сказал: «Это хороший достоверный хадис». Абу Дауд после приведения текста даного хадиса пишет: «Абдуррахман ибн Махди не рассказывал этот хадис, потому что известной является та версия хадиса аль-Мугиры, в которой сообщается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершил обтирание хуффов[13]». Все ученые, которые усматривают недостаток в той версии хадиса аль-Мугиры, где говорится об обтирании не хуффов, а обычных носков, отталкиваются именно от этого замечания Абдуррахмана ибн Махди. Однако данная версия хадиса также имеет достоверный иснад, и все ее передатчики заслуживают доверия. Абу Кайс, от которого этот хадис передал Суфьян ас-Саури – это Абдуррахман ибн Сарван аль-Ауди, которого Ибн Маин назвал надежным рассказчиком. Аль-Аджли, в свою очередь, охарактеризовал Абу Кайса так: «Надежный и твердый передатчик хадисов». Кроме того, имам аль-Бухари приводил от него хадисы в своем «ас-Сахихе». Что же касается слов имама Ахмада о том, что хадис, рассказанный Абу Кайсом, противоречит другим версиям этого хадиса, то такая оценка не умаляет степени правдивости данного передатчика. Имам Ахмад имеет в виду лишь наличие скрытого недос-

---

[12] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: этот хадис также привели Ибн Хузейма в своем сборнике «ас-Сахих» (№ 198, издание «Дар аль-Калям», Бейрут), Ибн Абу Шейба в «аль-Мусаннаф» (1-188) и ат-Тахави в «Мушкиль аль-Асар» (1/97, каирское издание).

[13] Прим. переводчика: хуффы – это изделие, как правило, из кожи, которое надевается на стопу и облегает ее со всех сторон.

татка в хадисе Абу Кайса, заключающегося в его противоречии версиям других передатчиков. Чуть позже мы разъясним, что подобное несоответствие не вредит достоверности хадиса Абу Кайса и не дает оснований относить его к сообщениям, содержащим скрытый недостаток.

Хузейль ибн Шурахбиль аль-Ауди – один из ранних последователей (ат-табиин). Говорили, что он даже застал эпоху доисламского невежества (джахилии). То, что он является достойным доверия передатчиком хадисов, не вызывает сомнений. Его биография приводится в «ат-Табакат» Ибн Са'да (6:122), в «аль-Кабир» аль-Бухари (4/2/245) и в «аль-Исаба» (6:303).

Имам Ибн аль-Каййим, да будет милостив к нему Аллах, великолепным и убедительным образом высказался по вопросу обтирания носков, о котором говорится в этом хадисе. И хотя я не согласен с мнением Ибн аль-Каййима относительно слабости этой версии хадиса аль-Мугиры, я процитирую его слова, содержащиеся в комментариях к труду «аль-Мухтасар» имама аль-Мунзири («Тахзиб ас-Сунан», том 1, стр. 121-122): «Ан-Насаи сказал: "Мы не знаем никого, кто передал бы от аль-Мугиры ту же версию хадиса, которую передал Хузейль. Достоверной же является та версия хадиса аль-Мугиры, где говорится, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер хуффы". Аль-Байхаки передал, что Абу Мухаммад – т.е. Йахья ибн Мансур – сказал: «Я слышал, как Муслим ибн аль-Хаджджадж назвал эту версию хадиса слабой, сказав: "Абу Кайс аль-Ауди и Хузейль ибн Шурахбиль не могут противостоять совокупности тех рассказчиков, которые передали от аль-Мугиры хадис о том, что он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер хуффы. Очевидный смысл Корана не может быть оставлен из-за таких передатчиков, как Абу Кайс и Хузейль". Аль-Байхаки сказал: «Я упомянул Абу аль-Аббасу ад-Дагули об этом высказывании Муслима, и в ответ услышал от него следующие слова: «Я слышал, как Али ибн Мухаллад ибн Синан говорил: я слышал, как Абу Кудама ас-Сархаси говорил: Абдуррахман ибн Махди рассказывал: «Я сказал Суфьяну ас-Саури: "Если бы кто-нибудь передал мне хадис Абу Кайса от Хузейля, я не принял бы от него такой хадис". Суфьян ответил, что подобный хадис, действительно, является слабым (да'иф) или некрепким (вахин) или он сказал нечто вроде этого».

Абдуллах ибн Ахмад (сын имама Ахмада ибн Ханбаля – прим. переводчика) сказал: «Я спросил своего отца про этот хадис, и он ответил мне: "В таком виде он передается только в (версии) хадиса Абу Кайса". Он также сказал: "Абдуррахман ибн Махди отказался рассказывать этот хадис, отнеся его к категории мункар[14]"».

Али ибн аль-Мадини сказал: «Хадис аль-Мугиры ибн Шу'бы об обтирании (хуффов) рассказывали жители Медины, Куфы и Басры. Хузейль ибн Шурахбиль также рассказывал от аль-Мугиры хадис об обтирании, однако не хуффов, а носков: «…и он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер носки (джаурабайн)». Таким образом, эта (версия хадиса) противоречит тому, о чем рассказали остальные передатчики хадиса».

Аль-Фадль ибн Утбан сказал: «Я спросил у Йахйи ибн Маина про этот хадис. Он ответил: «Все его передатчики сообщили, что он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер хуффы, а не носки, за исключением Абу Кайса».

Ибн аль-Мунзир сказал: «Существуют предания, в которых сообщается, что девять сподвижников Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтирали носки (джаурабайн): Али, Аммар, Абу Масуд аль-Ансари, Анас, Ибн Умар, аль-Бара, Биляль, Абдуллах ибн Абу Ауф и Сахль ибн Са'д». Помимо этих девяти сподвижников Абу Дауд упоминает также Абу Умаму, Амра ибн Хариса, Умара и Ибн Аббаса. Таким образом, общее число сподвижников равно тринадцати. Законоположение о дозволенности обтирания обычных носков (джаурабайн) при совершении малого омовения опирается именно на предания об этих сподвижниках, да будет доволен ими Аллах, а не на хадис Абу Кайса. Тем не менее, необходимо отметить, что те, кто не согласен с дозволенностью обтирания носков, не совсем объективны и последовательны в своих суждениях. Если бы версия хадиса Абу Кайса совпадала с их точкой зрения, то они сказали бы: «Она является дополнением, а дополнение надежного передатчика приемлемо». При этом они не обратили бы внимания на то, что Абу Кайс, как уже было отме-

[14] Прим. переводчика: мункар – это хадис, переданный слабым рассказчиком и противоречащий тому, что было передано надежным рассказчиком.

чено ранее, был единственным, кто передал эту версию хадиса. Но поскольку эта версия хадиса противоречит их мнению, они сразу же вспоминают о наличии в ней недостатка, который заключается в том, что Абу Кайс – единственный передатчик данного хадиса. При этом они умалчивают, что дополнение надежного передатчика приемлемо. А ведь справедливость требует использования одинаковой меры весов, как для себя, так и для оппонента, ибо во всякой вещи есть полнота и обвес. Мы же, со своей стороны, выступаем против любой несправедливости, хотя и не опираемся на хадис Абу Кайса. Что касается имама Ахмада, то он указал на дозволенность обтирания носков, но вместе с тем он отметил, что версия хадиса Абу Кайса содержит недостаток. Такой подход свидетельствует об объективности и справедливости имама Ахмада, да будет милостив к нему Аллах. Свое мнение о дозволенности обтирания носков он основывает на преданиях, в которых сообщается, что так поступали вышеупомянутые сподвижники, а также на суждении по аналогии (кыйас), заключающимся в том, что между обычными носками (джаурабайн) и хуффами нет существенной разницы, которая могла бы повлиять на соответствующее шариатское законоположение».

Таково высказывание Ибн аль-Кайййма, да будет милостив к нему Аллах, касающееся обтирания носков. Мы не согласны с его мнением, что хадис Абу Кайса, переданный от Хузейля, содержит недостаток, поскольку считаем, что версия других рассказчиков хадиса аль-Мугиры, сообщивших об обтирании хуффов, не отрицает достоверность версии Хузейля ибн Шурахбиля, сообщившего об обтирании носков. Иными словами, Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтирал как хуффы, так и носки.

В своих комментариях к сборнику хадисов ат-Тирмизи (том 1, стр. 168) я указал: «Назвав этот хадис (т.е. хадис об обтирании носков – прим. редактора) достоверным, ат-Тирмизи поступил правильно. Данный хадис и хадис об обтирании хуффов – отдельные сообщения. От аль-Мугиры приводятся различные хадисы об обтирании при совершении малого омовения: одни рассказчики передают об обтирании хуффов, вторые – об обтирании чалмы, третьи – об обтирании носков. И между всеми этими хадисами нет никаких противоречий, поскольку они многочисленны и представляют собой сообщения о разных ситуациях. Аль-Мугира находился рядом с Пророком, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, на протяжении приблизительно пяти лет. Совершенно ясно, что он был свидетелем многочисленных и различных ситуаций, связанных с совершением малого омовения Пророком, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, о чем потом поведал мусульманам. Очевидно также и то, что некоторые передатчики слышали от него один хадис, а некоторые – другой. Этот факт является предельно ясным».

К приведенным выше словам я хочу добавить следующее. Как известно, в достоверных хадисах передается несколько разновидностей намаза, совершаемого при солнечном затмении. При этом ученые, следуя принципу совмещения достоверных версий хадиса, сделали вывод, что мы имеем дело не с расхождением передатчиков, а с описанием различных случаев. Ученые пришли к такому заключению несмотря на то, что солнечные и лунные затмения – явление довольно редкое. Что же касается малого омовения, то оно повторяется ежедневно и неоднократно. Поэтому, не является ли еще более уместным совместить различные версии хадисов, описывающих малое омовение? Ведь необходимость принятия в расчет всех достоверных сообщений в данном случае еще более очевидна!

В своем толковании хадисов ат-Тирмизи (том 1, стр. 100-102) выдающийся ученый аль-Мубаракфури приложил максимум усилий, пытаясь доказать слабость данного хадиса. Однако при справедливом и внимательном рассмотрении его доводов нельзя не заметить их ошибочность. Самым удивительным из того, что он написал, является его возражение тем ученым, кто считает версию Хузейля дополнением надежного передатчика, которое следует принимать. Так, аль-Мубаракфури пишет: «Это мнение небесспорно. Все рассказчики передали от аль-Мугиры, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер хуффы, и лишь Абу Кайс, противореча всем, передал от Хузейля хадис аль-Мугиры в следующей формулировке: «Он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер носки и сандалии». Поэтому версию Абу Кайса следует рассматривать не как дополнение к хадису, переданному остальными рассказчиками, а как расхождение с тем, что они передали. Конечно, если бы в его версии говорилось, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обти-

рал хуффы, носки и сандалии, то в таком случае можно было бы утверждать, что он сообщил нечто дополнительное» (!).

В этих рассуждениях аль-Мубаракфури отошел от сути рассматриваемого вопроса, поскольку те ученые, которые говорят, что версия Абу Кайса – приемлемое дополнение, не имеют в виду дополнение к тексту хадиса. Называя хадис Абу Кайса приемлемым дополнением, они имеют в виду, что Абу Кайс передал совершенно другое шариатское законоположение (хукм), дополнив, таким образом, то, что сообщили остальные рассказчики. Они передали хадис, касающийся обтирания хуффов, а Абу Кайс передал хадис, касающийся обтирания носков, и его версия никоим образом не отрицает хадисы об обтирании хуффов. Таким образом, версия хадиса Абу Кайса на самом деле дополняет хадисы других передатчиков, и это совершенно очевидно.

С другой стороны, как уже отмечалось ранее, мнение о слабости этой версии хадиса на том основании, что ее заслуживающие доверия рассказчики допустили ошибку, равнозначно вынесению бездоказательного суждения. Достоверность хадиса Абу Кайса подтверждается тем, что он согласуется с действиями сподвижников, на которых в качестве довода сослался Ибн аль-Каййим. Абу Кайс не рассказал что-то странное и потиворечивое, о чем никто никогда не говорил. Наоборот, он сообщил о действии, которое, как достоверно установлено, совершалось сподвижниками, и о шариатском законоположении, которого они придерживались.

3. Что же касается хадиса Абу Мусы аль-Ашари, то он приводится в «ас-Сунан» Ибн Маджи (№ 560, издательство Фуада Абд аль-Баки). Этому хадису вменяется два недостатка:

Первый недостаток заключается в том, что в цепочке передатчиков этого хадиса присутствует Иса ибн Синан аль-Ханафи аль-Филистини, который был назван слабым рассказчиком имамом Ахмадом, Ибн Маином и другими знатоками хадисов. Однако Ибн Хиббан привел его имя среди достойных доверия рассказчиков. Когда речь идет о подобных передатчиках, то мухаддисы, допуская их возможную слабость, чаще всего относят рассказанные ими хадисы к категории хороших (хасан), нежели слабых (да'иф) сообщений. Тем более, что аль-Бухари умолчал об этом хадисе, а ведь если бы он считал его слабым, то обязательно указал бы на это, как о том будет сказано далее.

Второй недостаток связан с тем, что от Абу Мусы этот хадис передал последователь (ат-таби') по имени ад-Даххак ибн Усман ибн Арзаб, который не слышал хадисы непосредственно от Абу Мусы. Об этом безоговорочном утверждении упомянул Ибн Абу Хатим со слов своего отца, приводя биографию ад-Даххака (2/1/459). В частности, он пишет: «Этот рассказчик передавал отпущенные хадисы (мурсаль[15]) от Абу Мусы аль-Ашари». Однако имам аль-Бухари, который является авторитетным специалистом в этой области, упоминая об ад-Даххаке в своей книге «аль-Кабир» (2/2/334), пишет: «Он слышал хадисы от Абу Мусы». Затем в этом же труде аль-Бухари указал на данный хадис, по своему обыкновению вкратце. При этом он ничего не сказал о слабости хадиса или наличии в нем недостатков. Подобная оценка имама свидетельствует о том, что он, по крайней мере, считал этот хадис приемлемым.

* * *

Также существует еще один хадис на эту тему, переданный Анасом ибн Маликом. Этот хадис ясно указывает на обтирание носков и имеет достоверный иснад. Его передал ад-Дуляби в своей книге «аль-Куна ва аль-Асма» (том 1, стр. 181): «Ахмад ибн Шуайб сообщил мне от Амра ибн Али, который сказал, что Сахль ибн Зияд Абу Зияд ат-Таххан передал ему, что аль-Азрак ибн Кайс сказал: «Я видел, как Анас вымыл лицо, обе руки и обтер свои шерстяные носки (джаурабайн мин ас-суф), когда у него нарушилось малое омовение. Тогда я спросил его: «Ты их обтираешь?» На что он ответил: «Поистине, они – хуффы, но только из шерсти».

Иснад данного хадиса является достоверным. Ахмад ибн Шуайб – это выдающийся знаток хадисов ан-Насаи, автор сборника «ас-Сунан». Амр ибн Али – это Амр аль-Фалляси, также являвшийся авторитетным знатоком хадисов. Абу Зияд Сахль ибн Зияд ат-Таххан – достойный доверия передатчик. Его биографию приводят аль-Бухари в «аль-Кабир» (2/2/103-104) и Ибн

[15] Прим. переводчика: мурсаль – это такой хадис, в иснаде которого есть пропуск после имени последователя (ат-таби').

Абу Хатим в «аль-Джарх ва ат-Та'диль» (2/1/197). Ни тот, ни другой не упоминают о каких-либо недостатках этого рассказчика. Таким образом, оба ученых считали его надежным и добросовестным передатчиком хадисов. В «Лисан аль-Мизан» (том 3, стр. 118) Ибн Хиббан приводит его имя среди заслуживающих доверия рассказчиков. Между тем, сообщается, что аль-Азади сказал о нем следующее: «Его хадисы неприемлемы (мункар)». Однако аль-Азади не упомянул, по какой причине он дал отвод (джарх) этому передатчику хадисов. Кроме того, аль-Азади отличался тем, что отвергал многих надежных и правдивых рассказчиков. Поэтому в тех случаях, когда он является единственным, кто называет кого-либо их передатчиков слабым, его оценка не принимается во внимание.

Тем самым, аль-Азрак ибн Кайс, принадлежавший к поколению последователей, является надежным и достойным доверия рассказчиком. Его биография приводится в книге «ат-Тахзиб».

Вышеприведенный хадис относится к категории маукуф, т.е. он является сообщением, повествующим о действиях и словах сподвижника, в данном случае, Анаса ибн Малика. Причина, по которой этот хадис следует принять в качестве аргумента, состоит в том, что Анас не только совершил определенное действие, но и четко разъяснил, что носки – это те же «хуффы, но только из шерсти». Анас ибн Малик – сподвижник Пророка и знаток арабского языка. Он являлся носителем чистого арабского языка, который существовал до того времени, когда началось заимствование иностранных слов и произошло языковое смешение. Он разъяснил, что значение слова «хуфф» включает в себя не только изделие из кожи, но и все, что покрывает ступню и препятствует проникновению к ней воды.[16] Поскольку хуффы делались преимущественно из кожи, Анас счел необходимым пояснить, что кожа не является единственным материалом, который используется для изготовления хуффов. Тем самым, он стремился развеять неправильные представления людей о сущности хуффов, а подобные представления уже стали складываться у них под влиянием окружающей действительности. Шариат же не содержит никаких доводов в пользу того, что хуффы могут быть изготовлены только из кожи.

Слова Анаса в тысячу раз весомее в качестве аргумента, нежели аналогичные высказывания таких знатоков арабского языка и авторов книг по языковедению, как аль-Халиль, аль-Азхари, аль-Джавхари, Ибн Сайидихи и др. Эти авторы передавали лишь лексические значения слов от других людей. При этом большинство переданных ими толкований слов не имеет цепочки передатчиков, однако, несмотря на это, ученые ссылаются на их труды. Поэтому, прежде всего, при толковании значений тех или иных слов необходимо опираться на первоисточник, на того, кто являлся его носителем, а им, в нашем случае, был чистокровный араб и сподвижник Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха. Более того, толкование слова «хуфф», которое он разъяснил, передается через достоверный иснад.

На такое же значение этого слова указал, хотя и не вполне отчетливо, Ибн аль-Кайим, да будет милостив к нему Аллах, в высказывании, приведенном нами выше. В частности, он писал: «Свое мнение о дозволенности обтирания носков он (т.е. имам Ахмад – прим. редактора) основывает, на преданиях, в которых сообщается, что так поступали вышеупомянутые сподвижники, а также на суждении по аналогии (кыйас), заключающимся в том, что между обычными носками (джаурабайн) и хуффами нет существенной разницы, которая могла бы повлиять на соответствующее шариатское законоположение». Таким образом, Ибн аль-Кайим указал на существование прямой аналогии между носками и хуффами без «существенной разницы, которая могла бы повлиять на соответствующее шариатское законоположение».

---

[16] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: скорее всего, фраза «препятствует проникновению к ней воды» является опиской шейха Ахмада Шакира, да будет милостив к нему Аллах, поскольку в вышеупомянутом сообщении Анаса ничего не говорится о подобного рода условии или ограничении. Определение сущности хуффов не может быть связано с этим условием и ограничением по той причине, что шерсть, как известно из жизненного опыта, не препятствует проникновению воды к стопе. Я считаю необходимым исключить эту фразу из слов выдающегося ученого, да будет милостив к нему Аллах, потому что, во-первых, как уже было отмечено, она безосновательна, а, во-вторых, отсутствие этой фразы более соответствует тематической направленности послания шейха аль-Касими, да будет милостив к нему Всевышний Аллах, который справедливо считал, что обтирание даже тонких носков является допустимым. Поэтому вышеприведенная фраза явно противоречит мнению автора книги.

Между тем, хадис Анаса имеет более конкретный смысл, и речь в нем не идет о проведении аналогии между носками и хуффами. Наоборот, в хадисе говорится, что носки входят в лексическое понятие слова «хуффы», и что это одно из смысловых значений слова «хуффы». Что касается обтирания хуффов, то относительно этого нет разногласий среди ученых. Носки же, исходя из установленного лексического значения, также входят в понятие слова «хуффы».

Передаются и другие достоверные сообщения о том, что Анас обтирал носки. Все они подтверждают вышеупомянутый хадис ад-Дуляби. Желающим узнать об этом подробнее следует обратиться к книге (Ибн Хазма) «аль-Мухалла» (том 2, стр. 84-85), хадисы и предания которой были проверены нами на достоверность.

В заключение воздадим хвалу Аллаху, Господу миров!

Каир, пятница, 6 число месяца джумада аль-ахира 1377 г. хиджры
(27 декабря 1957 г. – прим. редактора)

Ахмад Шакир

ОБ ОБТИРАНИИ НОСКОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МАЛОГО ОМОВЕНИЯ

Во Имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного

Предисловие автора

Хвала Аллаху, Который не сделал религию тяжелой для богобоязненных, Который пожелал для них облегчения и не пожелал для них трудностей. Поистине, Аллах – Наимилосердный из милосерднейших! Да пребудет мир и благословение Аллаха над Пророком милости, который был направлен Им с пречистой и легкой религией единобожия, свободной от оков и тягостей, возложенных на предыдущие общины! Да пребудет мир и благословение Аллаха над печатью пророков и нашим господином, Мухаммадом, а также над его семьей, над его пречистыми и благими сподвижниками и над всеми, кто искренне и в точности последовал по их пути вплоть до Судного Дня!

А затем:

Мне неоднократно задавали вопросы об обтирании носков при совершении малого омовения. Люди говорили мне о необходимости полностью раскрыть эту тему, разъяснить мусульманам шариатское законоположение (хукм) по данному вопросу и распространить среди них соответствующие знания. До этого некоторые школьные преподаватели сетовали мне на то, что дети – мальчики и девочки – мучаются, совершая малое омовение в зимние дни, из-за необходимости мыть ноги, и что у них от холода болят стопы. Также мне рассказывали о том, как тяжко приходится зимой беднякам, моющим ноги во время каждого омовения. Более того, мне говорили, что многие учащиеся школ, а также мужчины и женщины, в зимние дни вообще не совершают намаз, так как им больно мыть ноги, которые из-за холода часто подвергаются обморожению, покрываются трещинами и язвами. Кроме того, я наслышан о трудностях, с которыми сталкиваются пассажиры морских судов при мытье ног, из-за чего многие из них, находясь в пути, не совершают намаз.

Мне также рассказали ряд историй о том, как многие люди вообще переставали совершать намаз по причине неправильного понимания религии и собственного невежества относительно дозволений всеобъемлющего Шариата, облегчающих жизнь людей. Те, кто поведал мне эти истории, говорили, что если бы люди знали о шариатских дозволениях, которые облегчают им выполнение религиозных установлений и избавляют их от трудностей, то они не нашли бы для себя оправданий, отказавшись от совершения намаза, который относится к числу главных опор веры и является одним из самых известных обрядов Ислама.

Всякий раз, отвечая на эти вопросы, я говорил, что исламская религия во всех своих законоположениях предусматривает облегчение для своих последователей и избавляет их от затруднений. Ислам настолько облегчил людям религиозные предписания, что ничего более легкого и быть не может. Поэтому наша религия является милостью и исцелением для сердец.

Также я им говорил: «Более того, эта высокочтимая религия зиждется на облегчении и великодушии. По сути, сама основа Ислама направлена на то, чтобы избавить людей от тягостей и облегчить их положение при выполнении религиозных предписаний в случае возникновения трудностей. Что же касается этого вопроса (т.е. вопроса об обтирании носков – прим. редактора), то он широко известен всем исламским правоведам. О нем передается в хадисах, и он является мазхабом сподвижников, их последователей, имамов-муджтахидов и всех рассказчиков хадисов. Никто не может оправдаться тем, что он не знает об этом дозволении Шариата. Поэтому разве могут те, кто обучается исламскому праву (фикх), не обращать внимания на изучение столь важного вопроса фикха и не стремиться к его уяснению. Мусульманская община обязана (ваджиб) изучать его, поскольку знание приходит только через обучение, а понимание религии (фикх) – только через уяснение (тафахум). Всякий, кто не стремится к знаниям и не проявляет усердия в понимании и уяснении религии, обречен на пребывание в кромешной тьме и глубоком заблуждении. Невозможно идти по Истинному Пути, если он не освещен пониманием религии и твердым знанием, ведь Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, сказал: «***Кому Аллах желает добра, тому Он дарует понимание религии*».**

По прошествии некоторого времени меня попросили составить на эту тему небольшую книгу, в которой были бы собраны соответствующие хадисы Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, предания сподвижников и последователей, да будет доволен ими Аллах, а также мнения известных имамов. Прежде чем приступить к написанию данной книги, я обратился к Всевышнему Аллаху с мольбами о благословении и помощи. Я приложил все свои усилия, исследуя хадисы и предания, в которых сообщается об обтирании носков, и изучая соответствующие высказывания имамов. Затем, отобрав изученные и исследованные материалы, я поместил их на страницах этой книги.

Хвала Аллаху, как в начале, так и в конце, ибо Он – Покровитель праведников!

1. Разъяснение того, что источником любых законоположений Шариата является Коран, поскольку эта Книга – основа всех основ.

Да будет известно каждому, что основой всякого законоположения (хукм) Шариата является Священный Коран, поскольку эта Книга – основа всех основ, наиглавнейший источник, охватывающий все сущее. Любое шариатское установление обязательно восходит к нему и проистекает из него. Даже Сунна Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, имеет в своей основе Книгу Всевышнего Аллаха, ибо Сунна является конкретизацией того, о чем в Коране сказано в общем, разъяснением того, что людям в нем неясно, и одним из методов, посредством которого из него извлекаются правовые суждения (истинбат). Поэтому все, что содержит Сунна, при квалифицированном исследовании будет найдено и в Книге Всевышнего Аллаха. Любое свидетельство, содержащееся в Сунне, обязательно имеет соответствующее указание в Коране. Оно может быть выражено либо в прямом указании кораического аята, либо в его явном смысле (захир), либо в его подразумеваемом (мафхум), косвенном (ишара) или всеобщем (умум) значении. Эти и другие методы извлечения правовых суждений из аятов Корана известны ученым-муджтахидам, и некоторые из них упоминаются в науке об основах фикха (усул аль-фикх).

После того, как уважаемый читатель узнал об этом, ему должно быть ясно, что и наш вопрос, касающийся обтирания носков, имеет свою основу в Священном Коране. Этой основой является либо общее указание на обтирание, содержащееся в аяте о малом омовении, либо другие указания всеобщего характера.

Что касается общего указания на обтирание, которое содержится в аяте о малом омовении[17], то оно опирается на второй вариант чтения данного аята: в нем слово «арджулякум» (ваши ноги), которое стоит в винительном падеже, читается в родительном падеже (арджуликум – прим. редактора)[18]. В таком случае явный смысл (захир) данного аята указывает на то, что обтирание ног является обязательным (фард), о чем передается от Ибн Аббаса, Анаса, Икримы, аш-Ша'би, Катады, Джафара ас-Садика и ученых из числа его преемников, да будет доволен ими всеми Аллах. Согласно мнению (мазхаб) этих имамов, смысл данного аята указывает на обязательность (вуджуб) обтирания либо непосредственно ног, либо того, что на них надето, будь то хуффы, носки или тасахины[19]. Таким образом, этот вариант чтения аята (кыраат) является для Сунны очевидным источником, на который опирается ее законоположение об обтирании носков.

Что касается мнения большинства ученых, то они считают обязательным (фард) мытье ног, отмечая, что этот аят следует читать не в родительном, а в винительном падеже согласно общеизвестным нормам, которые разъяснены в трудах на эту тему. В таком случае источником законоположения об обтирании носков будут указания всеобщего характера, содержащиеся в других аятах Священного Корана . В качестве примера можно привести следующие аяты:

«А что дал вам Посланник, то берите» (сура "Сбор", аят 7);

«В Посланнике Аллаха был прекрасный пример для вас» (сура "Союзники", аят 21);

«Скажи: "Если вы любите Аллаха, то следуйте за мной"» ("Семейство Имрана", аят 31);

«Повинуйтесь Аллаху и повинуйтесь Посланнику!» (сура "Трапеза", аят 92).

Также в Коране есть очень много других подобных аятов.

Существует немало методов извлечения правовых суждений (истинбат) из аятов. В силу своего соответствия рассматриваемому вопросу некоторые из них являются более весомыми, нежели другие. Что же касается способов определения весомости, то они известны тем, кто имеет глубокие знания в этой науке. А помощь и успех дарует лишь Аллах.

2. Разъяснение хадисов Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, об обтирании носков и тасахинов.

Уважаемому читателю следует знать, что среди хадисов, приводящихся в этой главе, есть такие, которые содержат общее указание на дозволенность обтирания носков, а также такие, которые содержат конкретное указание на это.

К первой группе хадисов, содержащих общее и неограниченное указание на дозволенность обтирания носков, относится хадис Саубана, да будет доволен им Аллах. Имам Ахмад привел этот хадис в своем «аль-Муснаде»[20]: «Йахья ибн Саид рассказал нам от Саура, который сообщил со слов Рашида ибн Са'да, что Саубан сказал: «Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, отправил в военный поход отряд. (Во время этого похода) воинов застиг холод. Когда они пришли к Пророку, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, то пожаловались ему на застигший их холод, и он велел им обтирать чалмы (аль-асаиб) и тасахины (ат-тасахин)». (Этот хадис также привел Абу Дауд в «ас-Сунан»).

Выдающийся ученый и языковед Ибн аль-Асир в своем труде «ан-Нихая» разъяснил значение слов «аль-асаиб» и «ат-тасахин», сказав: «Аль-асаиб – это чалмы ('амаим). Их называют так потому, что они обматываются вокруг головы[21]. «Ат-тасахин» – это все, чем утепляются[22] стопы, будь то хуффы, носки (джауараб) и т.п. Это слово не имеет единственного числа».

---

[17] «…и оботрите ваши головы и ваши ноги…» (сура "Трапеза", аят 6).

[18] Прим. редактора: тогда перевод этой части аята будет таким: «…и совершите обтирание ваших голов и ваших ног…».

[19] Шииты отвергли это законоположение и не дозволяют обтирать хуффы, носки и тасахины.

[20] См. «аль-Муснад», 5/275. Этот сборник хадисов выпущен в шести томах издательством «аль-Мактаб аль-Ислами».

[21] Прим. переводчика: арабский глагол «асаба», от которого происходит слово «аль-асаиб», означает «обертывать», «обвязывать», «обматывать».

[22] Прим. переводчика: слово «ат-тасахин» происходит от арабского глагола «саххана», что означает «подогревать», «нагревать».

Я (т.е. шейх аль-Касими - прим. редактора) говорю: все рассказчики этого хадиса являются надежными и заслуживающими доверия, как указано в биографических трудах, посвященных передатчикам хадисов.

Что касается второй группы хадисов, т.е. хадисов, которые содержат конкретное указание на дозволенность обтирания носков, то к ней относятся два хадиса: хадис аль-Мугиры ибн Шу'бы и хадис Абу Мусы аль-Ашари.

Хадис аль-Мугиры имам Ахмад привел в том разделе «аль-Муснада», где собраны хадисы, переданные жителями Куфы: «Нам рассказал Ваки: нам рассказал Суфьян от Абу Кайса со слов Хузейля ибн Шурахбиля[23], со слов аль-Мугиры ибн Шу'бы, что «Посланник Аллаха, совершая малое омовение, обтер носки (аль-джаурабайн) и сандалии (ан-на'ляйн[24])».

Этот хадис также приведен в «ас-Сунан» Абу Дауда, в главе «Об обтирании носков» («Аль-масх 'аля аль-джаурабайн»). Кроме того, этот хадис привели в своих сборниках ат-Тирмизи и Ибн Маджа. Оба имама поместили его в главу под названием «Об обтирании носков и сандалий» («Аль-масх 'аля аль-джаурабайн уа ан-на'ляйн»).

Что же касается второго хадиса, то его передал Абу Муса (аль-Ашари). Ибн Маджа привел его в своем сборнике «ас-Сунан»: «Нам рассказал Мухаммад ибн Йахья: нам рассказали Му'алля ибн Мансур и Бишр ибн Адам: нам рассказал Иса ибн Йунус со слов Исы ибн Синана, со слов ад-Даххака ибн Абдуррахмана ибн Азраба[25], со слов Абу Мусы аль-Ашари, что *«Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершая малое омовение, обтер носки (аль-джаурабайн) и сандалии»*.

3. Упоминание о сомнениях, связанных с тремя приведенными хадисами, и ответ на эти сомнения.

Первое сомнение:

Говорят, что в иснаде первого хадиса, т.е. в хадисе Саубана, нарушена непрерывность цепочки передатчиков между Рашидом ибн Са'дом и Саубаном. Аль-Халяль в своем труде «аль-Иляль» передал, что Ахмад ибн Ханбал сказал: «Рашид ибн Са'д не слышал этот хадис от Саубана, потому что Саубан умер до того, когда Рашид мог его услышать». Таким образом, произошел разрыв цепочки передатчиков из-за отсутствия одного рассказчика между Рашидом и Саубаном, и именно это обстоятельство упоминается в качестве недостатка данного хадиса.

Ответ на это сомнение:

Упомянутое сомнение представляется обоснованным лишь в том случае, если считать, что иснад является непрерывным при соблюдении следующего условия: когда точно установлено, что каждый из передатчиков хадиса лично слышал его от предыдущего передатчика. Однако имам Муслим категорически опроверг это условие в предисловии к своему «ас-Сахиху», сказав, что оно надумано, и что, согласно общему мнению (хадисоведов) для отнесения иснада к непрерывному достаточно наличия вероятности того, что передатчик встречался с тем, от кого он передает хадис, и слышал этот хадис от него[26]. Исходя из этого, мы не можем отнести

---

[23] Хузейль – последователь сподвижников (ат-таби'), заставший эпоху доисламского невежества (джахилии) («Камус»).

[24] Прим. редактора: обращаю внимание уважаемого читателя на то, что арабское слово «ан-на'ляйн» означает не только сандалии, но и обувь. На это указал Ибн аль-Асир в своем труде «ан-Нихая фи Гариб аль-Хадис ва аль-Асар» («Полное толкование малопонятных слов, встречающихся в хадисах и преданиях»): «Ан-на'ль – это то, что надевается для ходьбы, называемое сегодня «тасума» (туфля)» {конец цитаты}.

Поэтому шариатское законоположение, касающееся обтирания обуви, не следует ограничивать только сандалиями, ибо оно распространяется на любой вид обуви, который носят люди. А Аллаху это ведомо лучше!

[25] Ад-Даххак ибн Абдуррахман ибн Азраб – последователь сподвижников (ат-таби') («Камус»).

[26] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: такая вероятность в данном случае существует. Аль-Бухари упомянул о том, что Рашид ибн Са'д участвовал в Сиффинском сражении на стороне Муавии. Как известно, эта битва состоялась в 36 году хиджры, а Саубан умер в 54 году хиджры. Таким

данный хадис к хадисам с прерванным иснадом. Следовательно, суждение о нем зависит только от того, каковы его передатчики. Если передатчики данного хадиса надежны и правдивы, то его следует отнести либо к достоверным, либо к хорошим хадисам, пригодным для использования в качестве довода. Поэтому имам Ахмад, приведя этот хадис в своем «аль-Муснаде», опирался на него как на довод, доводящий до нас Сунну Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, согласно которой следует поступать.

Этот хадис также привел Абу Дауд, умолчав о наличии в нем каких-либо недостатков. Это означает, что с его точки зрения данный хадис пригоден для использования в качестве довода. Передатчики этого хадиса не относятся к числу отвергаемых рассказчиков, а сам хадис не содержит явных недостатков. Тем самым, он полностью отвечает условиям, предъявляемым к иснаду хороших хадисов. Что же касается хороших хадисов, то отношение к ним такое же, как к достоверным хадисам: они используются в качестве довода и служат руководством к действию.

Одним словом, хадис Саубана относится к категории хороших и надежных сообщений, а этого вполне достаточно.

Кроме того, следует отметить, что сам по себе разрыв иснада не обязательно делает хадис неприемлемым. Так, в «ас-Сахихе» Муслима приводится более десятка хадисов с прерывающимися иснадами. И хотя из других версий становится ясно, что эти хадисы также имеют непрерывные иснады, само их наличие в «ас-Сахихе» указывает на то, что хадис с прерывающимся иснадом, переданный надежными рассказчиками, не относится к той же категории хадисов, в иснаде которых есть ненадежный рассказчик. Именно поэтому из хадисов категории мурсаль[27] принимаются такие, которые переданы надежными рассказчиками[28], как установлено в трудах по хадисоведению.

образом, на протяжении 18 лет у Рашида была возможность встретиться с Саубаном и услышать от него этот хадис. Также необходимо напомнить, что ученые назвали Рашида надежным и правдивым передатчиком, и что никто из них не заподозрил его в подтасовке (подтасовка (тадлис) в данном случае – это передача рассказчиком хадиса от современника, с которым он не встречался, либо встречался, но не слышал от него этого хадиса – примечание переводчика). Следовательно, иснад данного хадиса непрерывен, и утверждения тех, кто упоминает в качестве недостатка этого хадиса пропуск в его иснаде, ошибочны. О наличии в нем пропуска можно говорить лишь в том случае, если считать правильным мнение, согласно которому условием непрерывности иснада является доказанность того, что каждый передатчик лично слышал хадис от предыдущего передатчика. Однако эта точка зрения неверна, как указал автор книги, да будет милостив к нему Всевышний Аллах.

Сказанное нами также подтверждается тем, что аль-Бухари, как написал в предисловии этой книги Ахмад Шакир, подтвердил тот факт, что Рашид слышал хадисы от Саубана. А это служит неопровержимым доводом, свидетельствующим о встрече Рашида с Саубаном. Так дело обстоит потому, что аль-Бухари относился к числу ученых, которые считали иснад непрерывным, если точно установлено, что каждый из передатчиков непосредственно слышал хадис от предыдущего, и которые полагали, что для непрерывности иснада недостаточно того, что передатчик хадиса жил в одно время с тем, от кого он передает хадис. Поэтому слова аль-Бухари о том, что Рашид слышал хадисы от Саубана, заслуживают пристального внимания.

[27] Прим. переводчика: мурсаль – это такой хадис, в иснаде которого есть пропуск после имени последователя (ат-таби').

[28] Я (т.е. шейх аль-Албани – прим. редактора) говорю: после того, как стало известно о достоверности этого хадиса и непрерывности его иснада, я не считаю целесообразным пускаться в дальнейшие пространные рассуждения на данную тему ради того, чтобы защитить достоверность этого хадиса. Установленным и утвердившимся принципом науки о терминологии хадисов является отнесение хадисов с прерванным иснадом к категории слабых сообщений. Основанием для этого служит неизвестность пропущенного передатчика. Я не знаю ни одного автора книги по терминологии хадисов, который высказался бы в столь однозначной и неограниченной форме за приемлемость хадисов-мурсаль, переданных надежными рассказчиками. Напротив, по этому вопросу существуют известные разногласия, упоминаемые в соответствующих источниках. Следует знать, что упоминаемое автором книги наличие хадисов с прерывающимися иснадами в («ас-Сахихе» Муслима) вовсе не означает, что такого рода хадисы приемлемы, поскольку все эти хадисы, приведенные имамом Муслимом, имеют другие, непрерывные пути передачи. Если бы это было не так, то данные хадисы следовало бы считать неприемлемыми.

Мы назвали этот хадис хорошим на том основании, что некоторые ученые относят к данной категории сообщения, в которых может быть какая-то незначительная слабость. Такое определение хорошего хадиса приводится в книге «ат-Таргиб». Что касается аль-Багави, то он относит к хорошим те хадисы, которые приводятся в сборниках «ас-Сунан»[29]. Направленность обоих мнений совпадает с нашей точкой зрения, хотя есть и другие известные определения того, какие хадисы следует считать хорошими.

Имам ан-Навави в «ат-Такриб» указал: «*В словах, дошедших от Абу Дауда[30], упоминается, что в «ас-Сунан» он приводит достоверные, подобные им и близкие к ним хадисы, а также поясняет те хадисы, которые являются очень слабыми. Если же о степени достоверности хадиса (в сборнике) ничего не говорится, то это означает, что он является годным (салих)*».

Далее ан-Навави пишет: «*Таким образом, если мы обнаружим в его книге такой хадис, который Абу Дауд не называет слабым, и ни один из хадисоведов не называет его достоверным или слабым, это значит, что Абу Дауд считает его хорошим, потому что хадис, годный для использования в качестве аргумента, не выходит за пределы этих двух категорий. Более того, Ибн Рашид сказал: "Те хадисы, по поводу которых он (т.е. Абу Дауд – прим. автора) умолчал, считаются им достоверными, даже если другие хадисоведы полагают иначе"*»[31]. Более подробно см. «ат-Тадриб».

Все передатчики хадиса Саубана правдивы и заслуживают доверия, о чем известно из биографических трудов, посвященных разрядам (табакат) рассказчиков хадисов.

Узнав наш ответ на сомнение, касающееся пропуска в иснаде этого хадиса, уважаемый читатель имел возможность убедиться в том, что хадис Саубана является сильным и хорошим сообщением, годным для использования в качестве аргумента. И вся хвала надлежит Аллаху!

Второе сомнение:

Некоторые исследователи полагают, что данный хадис имеет более конкретную направленность, чем та, которую ему придают. Они утверждают, что хадис лишь свидетельствует о дозволенности обтирания тасахинов при особых условиях – когда холодно – поскольку приведенные в нем слова Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, представляют собой ответ на вопрос, связанный с конкретной ситуацией.

---

[29] Прим. редактора: как отмечает доктор Махмуд Таххан в переведенной на русский язык книге «Пособие по терминологии хадисов», имам аль-Багави «использует свои особые термины. Так, например, он называет "достоверными" все те хадисы, которые входят в "ас-Сахихи" аль-Бухари и Муслима или в один из них, а "хорошими" – хадисы, входящие в "ас-Сунан" Абу Дауда, ат-Тирмизи, Ибн Маджи и ан-Наса'и. Подобная терминология отличается от общепринятой среди мухаддисов (знатоков хадисов – прим. редактора), поскольку в четырёх вышеупомянутых сборниках под названием "ас-Сунан" есть и достоверные, и хорошие, и слабые, и отвергаемые хадисы. Вот почему Ибн ас-Салах и ан-Навави обращают внимание на это обстоятельство…».

[30] Прим. редактора: более подробно см. «Послание к жителям Мекки». В этом послании Абу Дауд разъяснил нормы и принципы, которыми он руководствовался при классификации хадисов, содержащихся в сборнике «ас-Сунан».

[31] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: у знатоков благородной науки о хадисах нет никаких сомнений в том, что в сборнике Абу Дауда есть хадисы с достоверными иснадами. Пристального рассмотрения требует лишь мнение, распространившееся среди последних поколений мусульман, которое заключается в следующем: то, о чем умолчал Абу Дауд, годно для использования в качестве аргумента. Об этом и написал автор книги. Вместе с тем, уважаемому читателю следует знать, что приводимые в «ат-Тадрибе» слова Абу Дауда: «…он является годным (салих)», – могут быть истолкованы двояко: либо то, что такой хадис годен для использования в качестве аргумента, о чем и написал ан-Навави, либо то, что такой хадис, не будучи очень слабым, годен для использования в качестве свидетельства для подтверждения других хадисов. Повелитель правоверных в области хадисоведения Ибн Хаджар аль-Аскалани избрал второе толкование слов Абу Дауда. И именно мнение Ибн Хаджара в силу многих причин, упоминание которых здесь неуместно, я считаю правильным. Что же касается слов Абу Дауда: «Я пояснил те хадисы, которые являются очень слабыми», – то их смысл состоит в том, что хадисы, неявляющиеся очень слабыми, им не пояснены, т.е. он умолчал о них. Значит, именно это подразумевается в его следующем высказывании: «Если же о степени достоверности хадиса (в сборнике) ничего не говорится, то это означает, что он является годным (салих)». Поразмысли над сказанным, уважаемый читатель, изучи правильное мнение и придерживайся его, не обманываясь взглядами, которые широко распространились среди людей.

Ответ на это сомнение:

В науке об основах фикха установлен следующий принцип:

«Шариатский текст (аль-ляфз), содержащий указание всеобщего характера (аль-’амм), появление которого связано с конкретной причиной (сабаб хасс), должен пониматься и применяться во всеобщем значении (‘умум), а не только в связи с конкретной ситуацией, которая стала причиной его появления». Имам Абу Исхак аш-Ширази сказал: «Аргумент в пользу этого принципа заключается в том, что довод содержится в словах Посланника, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, а не в причине их произнесения. Поэтому высказывания Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, необходимо рассматривать в их всеобъемлющем значении».

Таким образом, вышеизложенный принцип сводится к следующему правилу: «Шариатский текст, сам по себе являющийся самостоятельным свидетельством, рассматривается в соответствии с той нормой (хукм), которая в нем содержится. Если в тексте содержится что-либо конкретное (хасс), то он и несет в себе значение этой конкретности (хусус). Если же в тексте содержится что-либо общее (’амм), то он и несет в себе значение этой всеобщности (умум), не ограничиваясь конкретной ситуацией, которая стала причиной его появления».

Все, что сказано по поводу шариатского текста всеобщего характера (умум), применимо и в отношении шариатского текста неограниченного характера (мутлак), поскольку на обе эти категории в науке об основах фикха распространяются одни и те же правила.

Также в науке об основах фикха известен следующий принцип: «Отсутствие подробностей в рассказе о ситуации вносит в сказанное значение всеобщности (умум)».

При чем нельзя говорить, что установленное действие не может носить всеобщего характера, о чем обобщенно заявили правоведы, поскольку данное утверждение имеет одну оговорку: если только сообщение не имеет формы приказа или запрета. Что же касается хадиса Саубана, то он не является сообщением о действии Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, чтобы можно было сказать: «Это имело место только в таком виде и при таких обстоятельствах». Нет, этот хадис относится к той категории сообщений, из которых извлекаются приказы и запреты, носящие всеобщий характер и касающиеся любых ситуаций. Этот принцип, который избрал Ибн аль-Хаджиб, подробно изложен им в «аль-Мутаввалят». С другой стороны, то, что передается от Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, по поводу обтирания носков, являющихся разновидностью тасахинов, нельзя ограничивать определенной ситуацией, ибо на это не указывает ни веление, ни действие Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха. То же самое касается и тех достоверных хадисов, в которых передается, что, совершая малое омовение, он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтирал свою чалму. Эти хадисы также не ограничены определенной ситуацией, которая исключала бы другую ситуацию. Далее мы коснемся этой темы более подробно, если на то будет воля Аллаха.

Третье сомнение:

Во втором из приведеных нами хадисов – хадисе аль-Мугиры – некоторые исследователи усматривают отклонение (шузуз). Суть этого отклонения разъяснена в следующих словах аль-Марвази: «Имам Ахмад, упоминая об Абу Кайсе, одном из передатчиков хадиса, сказал: «Он неплохой рассказчик, однако ему в укор ставятся два хадиса: один из них – это хадис аль-Мугиры по поводу обтирания (носков). Что касается Ибн Махди, то он отказался рассказывать этот хадис. Что же касается Ваки, то он рассказывал его». Абу Дауд в своем сборнике «ас-Сунан» отмечает: «Абдуррахман ибн Махди не рассказывал этот хадис, потому что известной является та версия хадиса аль-Мугиры, в которой сообщается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершил обтирание хуффов».

Ас-Синди сказал: «Абу Дауд считал этот хадис слабым, отклоняющимся (шазз)». Хадисоведы относят к этой категории такой хадис, который, несмотря на то, что он передан надежным и приемлемым рассказчиком, противоречит хадису, переданному еще более авторитетным рассказчиком.

Ответ на это сомнение:

Первое:

Утверждение тех, кто назвал этот хадис слабым, противоречит оценке ат-Тирмизи, который назвал его достоверным. Приведя этот хадис в своем сборнике «ас-Сунан», ат-Тирмизи сказал: «Данный хадис является хорошим достоверным. Такого мнения о нем придерживается немало ученых». Оценка ат-Тирмизи предпочтительнее оценки тех, кто назвал этот хадис слабым, потому что ат-Тирмизи принадлежал к более позднему поколению (хадисоведов), которое располагало полными сведениями о том, что было сказано учеными по поводу данного хадиса, и, следовательно, имело возможность увидеть, что истина заключена в подтверждении достоверности этого хадиса. Кроме того, Ибн Хиббан[32] назвал этот хадис достоверным, а ведь он также относился к числу тех ученых, которые занимались серьезным изучением и исследованием хадисов[33].

---

[32] «аль-Джаухар ан-Наки» аль-Мардини (стр. 74).

[33] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: эту часть ответа можно было бы признать верной только в том случае, если бы ат-Тирмизи и Ибн Хиббан относились к числу имамов, проявлявших строгость и осмотрительность в оценке достоверности хадисов, наподобие имама Ахмада, Муслима и других мухаддисов, назвавших данный хадис слабым. Утверждение о противоречии оценки ат-Тирмизи оценкам тех ученых, кто назвал этот хадис слабым, является обоснованным лишь в том плане, что ат-Тирмизи жил позднее, располагал более полными сведениями и имел возможность убедиться, что те аспекты, которые считались недостатками данного хадиса, на самом деле таковыми не являются. Однако, говоря об оценке достоверности хадисов, следует отметить, что ат-Тирмизи и Ибн Хиббан известны своей снисходительностью в этом вопросе. Так, аз-Захаби даже сказал: «…поэтому ученые не опираются на слова ат-Тирмизи о достоверности того или иного хадиса». Эти слова аз-Захаби приводятся в биографии передатчика по имени Касир ибн Абдуллах ибн Амр ибн Ауф, хадисы которого ат-Тирмизи называл достоверными, тогда как аш-Шафи'и и другие ученые подозревали этого рассказчика в ненадежности.

Таким образом, исходя из того, что мы упомянули, эта часть ответа автора на вышеупомянутое сомнение представляется слабой. Однако, что касается самого рассматриваемого хадиса, то его иснад достоверен, и мнение тех, кто говорит о наличии в нем недостатков, ошибочно. На это автор указывает во второй части ответа, а еще лучше это разъяснил шейх Ахмад Шакир в своем предисловии к данной книге. Он наилучшим образом опроверг мнение тех, кто называет это хадис отклоняющимся (шазз) и противоречивым (мункар). Да воздаст ему Аллах добром!

Вывод из всего вышеизложенного таков: Хузейль ибн Шурахбиль является достойным доверия рассказчиком, который передал от аль-Мугиры хадис о том, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер носки. Говорить, что Хузейль противоречит надежным рассказчикам, сообщившим об обтирании Пророком, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, хуффов, нельзя. Так можно было бы сказать лишь в том случае, если бы во всех хадисах передавалось об одном и том же событии. Тогда было бы правомерно отвергнуть версию Хузейля как противоречащую более надежной версии хадиса ввиду невозможности ее совмещения с ней. Однако в данном случае целая группа рассказчиков передает от аль-Мугиры хадис о том, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершил обтирание (хуффов), находясь в пути, а в версии Хузейля такой подробности нет. Значит, речь здесь идет о разных событиях: группа рассказчиков передает о том случае, о котором не рассказывает Хузейль, а Хузейль, в свою очередь, передает о том, о чем не рассказывает эта группа. Таким образом, сообщение Хузейля не является отклоняющейся версией (шазз) хадиса. И да смилуется Аллах над имамом аш-Шафи'и, который сказал: «Отклоняющийся хадис (шазз) – это не тот, в котором надежный рассказчик сообщает о том, что не передали другие надежные рассказчики, а тот, в котором он передает нечто противоречащее сообщениям других надежных рассказчиков». См. книгу «Ихтисар Улюм аль-Хадис» знатока хадисов Ибн Кясира.

Странно, что имам Муслим назвал хадис Хузейля отклоняющимся и противоречивым, ведь сам он, приведя от вышеупомянутой группы рассказчиков хадис аль-Мугиры об обтирании хуффов в пути, приводит от того же аль-Мугиры аналогичный хадис, но через другой путь передачи, в котором дополнительно сообщается об обтирании Пророком, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, чалмы. Имам Муслим вменил в недостаток хадису Хузейля то, что он противоречит хадису, переданному целой группой надежных рассказчиков. Однако если следовать этой логике, то хадис об обтирании чалмы также следует отнести к слабым. При чем недостаток хадиса об обтирании чалмы представляется еще более явным, поскольку в нем содержатся дополнительные сведения, которые отсутствуют в хадисе, переданном группой рассказчиков, хотя в обоих этих хадисах, в отличие от хадиса Хузейла, речь

Второе:

Выдающийся ученый и исследователь хадисов Аляуддин аль-Мардини[34], опровергая высказывание аль-Байхаки: «Абу Кайс аль-Ауди и Хузейль ибн Шурахбиль не могут противостоять тем авторитетным рассказчиками, которые передали от аль-Мугиры, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер хуффы», – сказал: «Хадис Абу Кайса привел Абу Дауд, не упомянув о его слабости. Его назвал достоверным Ибн Хиббан, а ат-Тирмизи сказал: «Это хороший достоверный хадис». Абу Кайс Абдуррахман ибн Саруан был назван достойным доверия рассказчиком Ибн Маином, а аль-Аджли охарактеризовал его так: «Надежный и достойный доверия рассказчик». Что же касается Хузейля, то его назвал надежным рассказчиком аль-Аджли. Хадисы от этих обоих передатчиков имам аль-Бухари привел в своем «ас-Сахихе». В хадисе об обтирании носков Абу Кайс и Хузейль не передали ничего, что противоречило бы сообщениям других рассказчиков. Наоборот, через отдельный и самостоятельный путь передачи они сообщили сведения, которые дополняют то, о чем передали другие рассказчики. Это дает основание считать хадис Хузейля и хадис остальных рассказчиков двумя разными хадисами, не противоречащими друг другу. Поэтому хадис Хузейля был назван достоверным, о чем было сказано ранее».

То же самое сказал шейх Мансур аль-Ханбали в своем толковании книги «аль-Икна'»: «Некоторые ученые высказали отрицательные суждения относительно данного хадиса, – т.е. хадиса аль-Мугиры, – поскольку известной является та версия хадиса аль-Мугиры, где передается об обтирании хуффов. Однако, как сказано в книге «аль-Мубди'», "это не мешает тому, чтобы обе версии считать приемлемыми. Следовательно, обтирание носков является дозволенным"».

Таким же образом высказался выдающийся ученый, мулла Али аль-Кари в толковании книги «аль-Мишкат»: «Если кто-то станет утверждать, что известной является та версия хадиса аль-Мугиры, где передается об обтирании хуффов, то я в ответ скажу: «Ничто не мешает тому, чтобы аль-Мугира передал два разных хадиса. Кроме того, достоверность хадиса об обтирании носков подтверждается действиями сподвижников».

Число сподвижников, которые, как сообщается, обтирали носки, достигает шестнадцати. Мы приведем их имена чуть позже.

Третье:

Эта часть нашего ответа опровергает мнение тех ученых, которые называют данную версию хадиса отклоняющейся (шазз). Необходимо напомнить, что существуют разные определения того, какие хадисы считаются оклоняющимися. Более того, отклонение (шузуз) не обязательно указывает на содержащийся в хадисе недостаток, и по этому поводу среди ученых существуют различные мнения.

Ан-Навави дал следующее определение достоверному хадису: «Он имеет непрерывный иснад, передан достойными доверия рассказчиками, отличавшимися абсолютной точностью передачи, и не содержит отклонений (шузуз) и недостатков ('илля)». Ас-Суйути в книге «Тадриб ар-Рави» (стр. 14-15), разъясняя вышеупомянутое определение ан-Навави, пишет: «Как отмечают некоторые ученые, не совсем понятно, что ан-Навави имел в виду под словом «отклонение» (шузуз). О том, что подразумевается под этим определением, упоминаются три мнения:

Первое: отклонение – это противоречие хадиса надежного рассказчика хадису еще более авторитетного рассказчика.

Второе: отклонение – это хадис, который передан лишь одним надежным рассказчиком.

Третье: отклонение – это хадис, который передан лишь одним рассказчиком.

Вероятнее всего, ан-Навави под отклонением подразумевал первое определение. Шейх аль-Ислам сказал: «Вопрос об «отклонении» хадиса весьма неясен. Если хадис имеет непрерывный иснад, а все его рассказчики надежны и предельно точны, то это значит, что он лишен

идет об одном и том же случае, произошедшем во время нахождения Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, в пути.

[34] «аль-Джаухар ан-Наки» (хайдарабадское издание, стр. 74)

явных недостатков. Если при этом в нем не выявлено скрытых недостатков, то, что мешает признать его достоверным? Одно лишь несоответствие хадиса тому, что передано более надежными или более многочисленными рассказчиками, не делает его слабым. Речь в таком случае идет лишь о большей или меньшей степени достоверности. К тому же я не слышал, чтобы кто-нибудь из имамов-хадисоведов выдвигал в качестве условия достоверности хадиса отсутствие в нем отклонений и указывал бы при этом, что под отклонением понимается несоответствие хадиса другим версиям. Как известно, они сравнивали хадисы, отдавая предпочтение тому из них, который более достоверен».

Имам ан-Навави, рассматривая сущность отклоняющихся хадисов, пишет: «Если хадис передан только одним рассказчиком, и при этом он не противоречит тому, что передали другие рассказчики, то значит данный рассказчик сообщил то, что не сообщили другие рассказчики. Если при этом рассказчик заслуживает доверия, обладает превосходной памятью и известен точностью передачи, то хадисы, которые сообщил только он, следует считать достоверными. Если этот единственный рассказчик не обладал вполне надежной памятью, однако он был близок к категории точных передатчиков, то его хадис следует считать хорошим (хасан); если же рассказчик был далек от точности передачи, то хадис, переданный им одним, является отклоняющимся (шазз), противоречивым (мункар) и отвергаемым (мардуд)».

Из вышеприведенных слов ясно, что само по себе наличие отклонения в передаваемой версии хадиса не является слишком серьезным недостатком. Суждение о таком хадисе будет зависеть от тех нюансов, о которых упомянул ан-Навави. Если же рассказчик заслуживал доверия, обладал превосходной памятью и был известен точностью передачи, то хадисы, сообщенные только им, являются достоверными.

К числу ученых, которые были против того, чтобы относить отклонения в хадисе к недостаткам, умаляющим его достоверность, принадлежал имам Ибн Дакик аль-'Ийд. Аль-Ираки сказал: «Что касается условия отсутствия в хадисе отклонений и скрытых недостатков, то Ибн Дакик пишет (в своей книге «аль-Иктирах» – прим. автора): «Это условие добавили к определению достоверного хадиса ученые-хадисоведы. Однако с точки зрения ученых-правоведов данное условие не является бесспорным. И, вообще, многие принципы, руководствуясь которыми, знатоки хадисов (мухаддисы) указывают на наличие в хадисе недостатков, не совпадают с теми основами, на которые опираются ученые-правоведы»[35].

Ибн ас-Салах сказал: «Причина, из-за которой правоведы не соглашаются друг с другом в оценке достоверности тех или иных хадисов, состоит в несовпадении их мнений либо относительно наличия в этих хадисах упомянутых качеств[36], либо относительно принадлежности одного из этих качеств к условиям достоверности». Таким образом, из слов Ибн ас-Салаха следу-

---

[35] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: как гласит народная мудрость: «Жителям Мекки лучше известны её горные проходы». Что касается науки о хадисах, то опираться следует именно на суждения мухаддисов, потому что они – специалисты этой науки, и у них больше знаний о ней, чем у других людей. По вопросам любой науки необходимо обращаться к тем, кто специализируется в ней, и является ее знатоком. Знатоки же науки о хадисах сошлись на том, что одним из условий достоверности хадиса является отсутствие в нем отклонений, о чем общеизвестно из их книг. Исследователь путей передачи хадисов, содержащихся в трудах по Сунне, обнаружит немало сообщений, переданных надежными рассказчиками, однако точность текстовой части их хадисов (мутун) настолько разнится, что нет никакой возможности совместить их. В таких случаях необходимо сопоставить эти версии и выбрать ту из них, которая является наиболее весомой. Версия хадиса, которой отдается предпочтение ввиду ее большей достоверности, называется хадисом-махфуз. Та же версия, которая ей противоречит, называется хадисом-шазз, а, в свою очередь, хадис категории шазз относится к одной из разновидностей слабых сообщений.

Что касается хадиса об обтирании Пророком, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, носков, то он является достоверным и лишенным каких-либо отклонений, как было разъяснено ранее. Поэтому нет никаких оснований для того, чтобы руководствоваться мнением некоторых ученых, которые ставят под сомнение достоверность этого хадиса и говорят о наличии в нем отклонений. Наоборот, этот хадис является достоверным и относится к категории махфуз. Мухаддисы также сошлись на том, что он лишен каких-либо недостатков.

[36] Этими качествами являются добросовестность передатчиков хадиса, их точность, отсутствие в хадисе отклонений (шузуз) и скрытых недостатков ('илля).

ет, что обусловливание достоверности хадиса отсутствием в нем отклонений не является среди правоведов общепризнанной нормой. Наоборот, у них существуют разные мнения по этому вопросу. Так, имам аль-Хуттаби дал следующее определение достоверности хадиса: «Его иснад непрерывен, а передатчики добросовестны». Аль-Ираки сказал: «Он (т.е. аль-Хуттаби - прим. переводчика) не обусловливал достоверность хадиса ни точностью передатчика, ни отсутствием в хадисе отклонений и скрытых недостатков».

Считается, что подобные условия, предъявляемые к достоверности хадисов, являются результатом иджтихада ученых-муджтахидов, к которому они пришли в ходе своих исследований. По этой причине составленные ими сборники хадисов отличаются друг от друга. А эти отличия, в свою очередь, зависят от условий, которые ученые предъявляли к достоверности хадисов, о чем мы подробно написали в предисловии к книге «Хайат аль-Бухари» («Жизнь аль-Бухари»).

Изучение иснада и его соответствия правилам, выработанным наукой о терминологии хадисов, является одним из способов, согласно которому доказывается достоверность хадисов. Именно с этим направлением связаны все вышеупомянутые исследования, посвященные рассматриваемому хадису. Однако есть и второй способ, который используется для выявления достоверности хадиса. Он заключается в изучении одного или нескольких сообщений, которые приводятся через сходный либо более сильный путь передачи и подтверждают рассматриваемый хадис. Хадис, достоверность которого подтверждена таким способом, называется сахих ли гайрихи (достоверный в силу существования других схожих хадисов). Более подробно об этом способе подтверждения хадисов речь пойдет далее.

Четвертое сомнение:

Имам ан-Навави в «Шарх аль-Мухаззаб» пишет: «Аргумент, выдвигаемый нашими сторонниками[37], заключается в том, что продолжительная ходьба в тонких носках невозможна, а значит обтирать их, подобно ткани, нельзя. Что же касается хадиса аль-Мугиры, то он не может служить доводом по следующим причинам:

1. Этот хадис является слабым. Его назвали слабым выдающиеся знатоки хадисов, включая аль-Байхаки. Также передается, что данный хадис считали слабым такие известные имамы-хадисоведы, как Суфьян ас-Саури, Абдуррахман ибн Махди, Ахмад ибн Ханбал, Али ибн аль-Мадини, Йахья ибн Маин, Муслим ибн аль-Хаджджадж. И хотя ат-Тирмизи сказал: «Это хороший достоверный хадис», – его оценка менее значима по сравнению с оценкой вышеперечисленных имамов. Даже если бы мнение о слабости данного хадиса выразил один из этих имамов, то оно, как единодушно считают ученые, все равно было бы предпочтительнее мнения ат-Тирмизи.

2. Если даже допустить, что хадис аль-Мугиры является достоверным, то под «носками» в нем следует понимать лишь такие изделия, в которых возможна продолжительная ходьба. Только таким образом можно было бы совместить имеющиеся доводы. При этом в самом тексте хадиса нет указания веобщего характера, которое распространялось бы на все виды носков.

3. Аль-Байхаки, да будет милостив к нему Аллах, передал, что Абу аль-Валид ан-Найсабури, давая толкование этому хадису, предположил, что речь в нем идет об обтирании носков с кожаной подошвой, как у сандалий, а не отдельно носков и сандалий, как будто бы передатчик хадиса сказал: «Он обтер носки с кожаной подошвой, как у сандалий».

Ответ на это сомнение:

Что касается высказывания ан-Навави: «Аргумент, выдвигаемый нашими сторонниками, заключается в том, что продолжительная ходьба в тонких носках невозможна», – то довод в этих словах может видеть только мукаллид (т.е. человек, подражающий мнению какого-либо ученого без самостоятельного поиска и исследования доводов – прим. переводчика). Однако для знатока хадисов (мухаддиса) либо специалиста науки об основах фикха (усулийй) довод

[37] То есть сторонниками мнения о недопустимости обтирания тонких носков. Эти слова ан-Навави написал, опровергая точку зрения тех, кто считал разрешенным обтирание тонких носков.

заключен в Коране и Сунне, а также в остальных аргументах, опирающихся на них. Согласно основополагающему правилу ведения дискуссии, всякий сильный довод может быть опровергнут еще более сильным доводом, а хадис – только другим хадисом либо же аятом. Ни один хадис нельзя опровергнуть ни личным мнением (райй), ни проведением аналогии (кыяс), ибо в таком случае мы придем к тому, в чем упрекают сторонников самостоятельного суждения (букв. «люди мнения» - ахль ар-райй[38]). Что же касается хадиса аль-Мугиры (об обтирании носков), то нет ни одного аята либо хадиса, который опровергал бы его. Наоборот, как было отмечено ранее, Коран и Сунна содержат доводы, которые поддерживают хадис аль-Мугиры, а это является общепризнанным аргументом в науке об основах фикха.

Что касается следующих слов имама ан-Навави: «Этот хадис является слабым. Его назвали слабым выдающиеся знатоки хадисов», после чего он перечислил их имена, – то это высказывание было опровергнуто нами ранее при упоминании ответа на третье сомнение. Как было отмечено, утверждение тех, кто назвал хадис аль-Мугиры слабым, противоречит оценке тех, кто назвал этот хадис достоверным. Причина же, по которой некоторые ученые сочли эту версию хадиса слабой, заключается в ее отклонении от сообщения других рассказчиков. Мы разъяснили, что отклонение хадиса (шузуз) не всегда дает основания считать его слабым, ибо, если хадис передан через единственного, но добросовестного и точного рассказчика, он является достоверным. Таким образом, хадис аль-Мугиры, переданный Хузейлем, является достоверным, особенно если учесть, что он подкрепляется упомянутым ранее хадисом об обтирании тасахинов и преданиями о действиях сподвижников, которые будут приведены далее. Именно поэтому имам ат-Тирмизи назвал данный хадис достоверным. Вполне очевидно, что все, кто говорил о слабости этого хадиса, как бы велика ни была их численность, ссылались на один и тот же аргумент: на наличие в хадисе отклонения (шузуз). Однако из вышеупомянутых разъяснений читатель имел возможность узнать о сути этого отклонения. Кроме того, выбор в пользу какого-либо шариатского законоположения делается не на основании многочисленности или малочисленности его сторонников, а лишь на основании доводов и аргументов из Корана и Сунны, доказывающих превосходство данного законоположения, а также на основании его соответствия принятым (в фикхе) правилам. Таким образом, численность людей не является доводом и доказательством, которые принимаются учеными. Поэтому, касаясь вопроса о хадисе-ахад[39], специалисты науки об основах фикха сказали: «То, что многие люди не поступают в соответствии с ним, вовсе не означает, что поступать согласно ему не является обязательным (ваджиб), ибо действие большинства не является аргументом. Кто-то может возразить, сказав, что иджма ведь является аргументом, на что мы ответим: "Упоминание об иджме в данном случае неуместно, поскольку действие многих или большинства людей не называется иджмой. Иджма – это единодушное мнение, к которому пришли ученые-муджтахиды му-

---

[38] Так называют приверженцев ханафитского мазхаба, которые истолковывают некоторые хадисы на основании собственного мнения, стремясь тем самым отстоять взгляды своих имамов. Примеры подобного толкования хадисов сквозь призму собственного мнения приведены в моей книге «Ахкам аль-Джанаиз ва Бидауха» («Правила похорон и связанные с ними религиозные нововведения») в главе, посвященной совершению намаза по умершему и т.д. Однако сторонники других мазхабов также не лишены подобной приверженности мнениям. Это можно наблюдать на примере толкования данного достоверного хадиса соратниками имама ан-Навави. Автор книги, да будет милостив к нему Всевышний Аллах, превосходнейшим образом опроверг их мнение. Да удостоит его Всевышний Аллах Своей награды!

[39] Прим. переводчика: хадис-ахад – это такой хадис, который в отличие от хадиса категории мутаватир, передан не целой группой рассказчиков, а гораздо меньшим числом людей.

Если хадис передан со слов трех-четырех рассказчиков, то он называется хадисом машхур (известным).

Если хадис передан со слов двоих рассказчиков, то он называется хадисом азиз (редким).

Если хадис передан со слов одного рассказчика, то он называется хадисом гариб (одиноким).

Следует отметить, что число рассказчиков напрямую не влияет на степень достоверности хадиса. Так, например, хадис машхур может быть слабым, а хадис гариб – достоверным.

сульманской уммы (общины) по какому-либо вопросу. Что же касается хадиса-ахад, то он является самодостаточным аргументом"»[40].

И если уж речь зашла о численности сторонников обоих мнений, то мы, со своей стороны, могли бы привести немало имен тех, кто считал обтирание носков дозволенным, и это число во много раз превысило бы число тех, кого упомянул ан-Навави. Достаточно напомнить, что среди тех, кто, как сообщается в преданиях, обтирал носки, присутствует целая группа сподвижников и последователей. Из числа сподвижников – Умар ибн аль-Хаттаб, Али, Абу Масуд, аль-Бара, Анас, Абу Умама, Сахль, Амр ибн Харис, Ибн Аббас, Ибн Умар, Ибн Абу Ваккас, Аммар, Биляль, Ибн Абу Ауфа, аль-Мугира и Абу Муса, да будет доволен ими всеми Аллах. Из числа последователей (ат-таби'ун) – Катада, Ибн аль-Мусайййиб, Ибн Джурайдж, Ата, ан-Нахаи, аль-Хасан, Хиляс, Ибн Джубейр и Нафи, да будет милостив к ним Всевышний Аллах. Чуть позже мы приведем предания, в которых сообщается об обтирании носков этими людьми. То, что все эти авторитетнейшие знатоки религии, да будет доволен ими Аллах, совершали обтирание носков, относится к обстоятельствам, поддерживающим хадис аль-Мугиры, укрепляющим его и, несомненно, свидетельствующим о его достоверности. Кроме того, хадис об обтирании носков принимали такие богословы, как Абу Ханифа, аш-Шафи'и, Ахмад ибн Ханбал, Исхак, Дауд аз-Захири и Ибн Хазм. Все перечисленные ученые, являющиеся имамами фикха и иджтихада, приводили этот хадис как аргумент в своих трудах. Из науки о терминологии хадисов[41] известно, что в случае, когда хадис принимается людьми[42] (ан-нас), его следует считать достоверным, даже если он и не имеет достоверного иснада[43].

Абу аль-Хасан ибн аль-Хасар в книг «Такриб аль-Мадарик 'аля Муватта Малик» пишет: «Если хадис соответствует какому-либо аяту Корана или некоторым основополагающим правилам Шариата, то ученый-правовед (факих) признает этот хадис достоверным при условии, что в его иснаде нет лживого рассказчика. Указанное обстоятельство побуждает к принятию такого хадиса, а также к тому, чтобы поступать в соответствии с ним». Такой хадис называется сахих ли гайрихи (достоверный хадис в силу существования других хадисов, подтверждающих его). Хадис, являющийся достоверным в силу существования других хадисов (сахих ли гайрихи), подобен хадису, который достоверен сам по себе (сахих ли затихи), в том, что касается его использования в качестве аргумента и необходимости поступать в соответствии с ним. Также он подобен ему в том, что касается принятия содержащихся в нем указаний всеобщего и кон-

---

[40] Из книги «Джам' аль-Джавами' фи Бахс Хабар аль-Ахад».

[41] "Тадриб", стр. 15.

[42] Слово люди (ан-нас), употребленное в тексте с определенным артиклем, не несет здесь значение всеобщности. Определенный артикль указывает здесь на известность упоминаемого предмета. Под терминологическим смыслом слова «люди» в данном случае подразумеваются не все ученые в совокупности, а лишь ученые хадисоведения, поскольку есть множество хадисов, которые принимаются учеными фикха или других областей знания, однако отвергаются знатоками хадисов. В качестве примера можно привести хадис Муаза, в котором сообщается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, направляя его в Йемен, спросил: «На основании чего ты будешь выносить решения?». «На основании Книги Аллаха», - ответил Муаз. «А если ты не найдешь этого в Книге Аллаха?», - спросил Пророк. «Тогда по Сунне Посланника Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха»,- сказал Муаз. Этот хадис является слабым, относясь к категории мункар, на что указал имам всех имамов (в области хадисоведения) аль-Бухари, да будет милостив к нему Всевышний Аллах. Я привел этот хадис в своем сборнике «Сильсилят аль-Ахадис ад-Даифа».

Однако помимо вышеупомянутого условия, т.е. необходимости принятия хадиса учеными-хадисоведами, есть еще одно условие. Этим условием является согласие всех ученых-хадисоведов с тем, что данный хадис приемлем. Ас-Суйути в «ат-Тадриб» (1/67) приводит следующие слова аль-Исфарани: «*Достоверность хадиса признается в том случае, если он известен среди имамов-хадисоведов, и никто из них не сказал о нем ничего отрицательного*».

[43] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: необходимо правильно понимать эти слова. Хадис обязательно должен иметь какой-нибудь иснад, однако этот иснад не должен быть очень слабым, как указано в словах Абу аль-Хасана ибн аль-Хасара, которые приводятся ниже. Хадис, принимаемый знатоками религии (аль-хадис аль-муталлякка би-ль-кабуль), будет достоверным лишь в том случае, если он имеет годный (салих) иснад. Только такой хадис может усиливаться за счет того, что его принимают ученые. Следует запомнить это правило, поскольку оно является очень важным.

кретного характера (умум ва хусус), а также указаний неограниченного и ограниченного свойства (итлак ва такйид). Познание достоверности хадиса, не связанное с его иснадом, имеет свои пути и способы, которые известны правоведам-муджтахидам, как констатировал Ибн аль-Хасар.

Сказанное выше позволяет ответить на вопрос, почему аль-Бухари не включил в свой сборник многие хадисы, являющиеся достоверными. Дело в том, что аль-Бухари привел в «ас-Сахихе» лишь те достоверные хадисы, которые являются таковыми с точки зрения своего иснада, и он не ставил перед собой цель привести абсолютно все достоверные хадисы. Поэтому имам аль-Бухари сказал: «*В свой сборник «аль-Джами'» я включил только достоверные хадисы, но часть их я в него не включил, чтобы не сделать книгу слишком длинной*». На то же самое указал имам Муслим, сказав: «*Не все, что я считаю достоверным, помещено мною в этот сборник. В него я включил лишь то, что единодушно принимается всеми*». Исходя из этих высказываний, ан-Навави отмечает: «*Аль-Бухари и Муслим не охватили (в своих сборниках) все достоверные хадисы и не ставили перед собой такую цель*».[44] Слова обоих имамов со всей очевидностью указывают на то, что они, опасаясь сделать свои сборники слишком длинными, также отказались включить в них такие хадисы, которые являются достоверными с точки зрения иснада, то есть с точки зрения того, на что в первую очередь обращают внимание хадисоведы. С другой стороны, их высказывания означают, что они не включили в свои сборники и такие хадисы, которые являются достоверными в силу существования других подтверждающих хадисов (сахих ли гайрихи). А объясняется это тем, что достоверные хадисы, являющиеся таковыми в силу существования других подтверждающих хадисов (сахих ли гайрихи), не могут быть отнесены к этой категории на основани какого-то одного универсального правила. Данная задача является компетенцией специалистов, в высшей степени сведущих в основных и второстепенных вопросах фикха, а также жадно стремящихся к изучению пути Пророка, познанию глубин Шариата и достижению истинной сути понимания религии.

В противовес существующему в науке об основах фикха предмету «Опровержение сообщений (ахбар) на основании доводов» вышеизложенное направление подтверждения достоверности хадисов называется некоторыми исследователями «Принятием сообщений на основании доводов». Более подробно этот вопрос изложен в книге «аль-Мусаввада», а также в других крупных трудах по основам фикха. В «аль-Мусаввада», в частности, сказано: «К обстоятельствам, заставляющим отдать предпочтение тому или иному сообщению, и делающим его более весомым, относится поддержка такого сообщения либо общим указанием Корана, либо Сунной, либо суждением по аналогии (кыяс), либо умозаключением».

Многие выдающиеся ученые науки об основах фикха склонялись к той точке зрения, что хадис, принимаемый знатоками религии, служит источником знаний. К этой же категории относится такой хадис, который либо подтверждается действиями сподвижников, либо соответствует какому-нибудь аяту из Книги Всевышего Аллаха, либо согласуется с правилом, взятым из основ религии и знания, либо полностью сообразуется с аналогичным законоположением Шариата, что позволяет подтвердить существующее сходство. Об этом говорится в «Джам' аль-Джавами'» и других книгах, а также в фундаментальных трудах по терминологии хадисов.

Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что хадис об обтирании носков является достоверным. Во-первых, этот хадис принимается знатоками религии[45]. Во-вторых, его

---

[44] «Такриб» (стр. 28) и комментарий к нему «ат-Тадриб».

[45] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: как было отмечено ранее, хадис, принимаемый знатоками религии (муталлякка би-ль-кабуль), признается достоверным только при соблюдении двух условий. Одно из них заключается в том, что хадис должен быть известен среди имамов-хадисоведов и лишен отрицательных оценок с их стороны. Что касается данного хадиса, то хотя он и имеет, на наш взгляд, достоверный иснад, группа ученых, имена которых упоминаются самим автором книги и шейхом Ахмадом Шакиром, все же отозвалась о нем отрицательно. Поэтому я не считаю правомерным утверждение о том, что этот хадис «принимается знатоками религии». Ведь среди них есть как те, кто его принимают, так и те, кто его отвергают. Однако, безусловно, правы те ученые, которые его принимают. Аргументом в их пользу является наличие у данного хадиса надежного иснада. Кроме того, этот хадис поддерживается и подкрепляется действиями сподвижников, о чем будет сказано далее.

смысл подтверждается действиями сподвижников, да будет доволен ими Аллах. В-третьих, он соответствует следующему аяту Корана:

«…и оботрите ваши головы и ваши ноги…» (сура "Трапеза", аят 6) в обоих вариантах его чтения: как в том варианте, где слово «ноги» читается в родительном падеже, так и в том варианте, где оно читается в винительном падеже. В-четвертых, содержание хадиса полностью согласуется с шариатским правилом об избавлении людей от затруднений. Наконец, в-пятых, обтирание носков сообразуется с аналогичным обтиранием хуффов. Все это, как в совокупности, так и в отдельности, указывает на достоверность хадиса аль-Мугиры.

Итак, в хадисе об обтирании носков совмещены два аспекта достоверности: достоверность с точки зрения иснада – на это ясно указали ат-Тирмизи и Ибн Хиббан, отвергнув наличие в хадисе каких-либо отклонений – и достоверность с точки зрения тех пунктов, которые были перечислены выше. А когда достоверность хадиса установлена, остается только одно: слушать и повиноваться.

Что касается слов ан-Навави: «Если даже допустить, что хадис аль-Мугиры является достоверным, то под «носками» в нем следует понимать лишь такие изделия, в которых возможна продолжительная ходьба. Только таким образом можно было бы совместить имеющиеся доводы», – то здесь необходимо разобраться с требованиями, предъявляемыми имамом ан-Навави и сторонниками его мнения к носкам. На каком основании в качестве условия дозволенности обтирания носков называется возможность продолжительной ходьбы в них? Где доводы, указывающие на такое условие? Ведь известно, что носки – это не хуффы, и в отношении каждого из этих изделий действуют свои правила. Наука об основах фикха гласит, что если тот или иной довод носит неограниченный характер, то его нельзя связывать ограничениями, иначе как на основании Корана, Сунны и тех источников, которые восходят к ним. Кроме того, о противоречии между доводами можно говорить лишь тогда, когда есть два довода, имеющих равную силу. Только в таком случае возникает необходимость в совмещении доводов. Когда же доводы не являются равносильными, то ни о каком совмещении и речи быть не может. В такой ситуации, согласно общему мнению ученых, следует отдавать предпочтение наиболее сильному доводу. Говоря же о нашей теме, следует отметить, что относящиеся к ней хадисы содержат лишь указания неограниченного характера на обтирание носков и всеобщего характера на обтирание тасахинов.

Что же касается слов ан-Навави о том, что «при этом в самом тексте хадиса нет указания веобщего характера, которое распространялось бы на все виды носков», то они восходят к следующему принципу, упоминаемому в науке об основах фикха: «Установленное действие [, которое совершал Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха,] не носит всеохватывающего характера, и рассказ о нем не указывает на всеобщность: ни на его части, ни на его обстоятельства, ни на его времена».

Этот принцип поддерживается лишь теми учеными, которые не считают, что если в шариатском тексте употребляется то или иное название, то действие этого текста распространяется на всякий предмет, который имеет такое название, и что если в шариатском тексте упоминаются те или иные обстоятельства, то действие текста распространяется на все подобные обстоятельства. Однако те ученые, которые придерживаются противоположного мнения, усматривают в данном хадисе указание всеобщего характера (умум).

Исследователи говорят, что утверждение об отсутствии в тексте хадиса указания всеобщего характера было бы верным в том случае, если бы используемые в его тексте слова не имели признаков всеобъемлющего значения, к которым, в частности, относится наличие определенного артикля. Но поскольку слова «аль-джаурабайн» и «ат-тасахин» употреблены с определенным артиклем, это значит, что они касаются всяких носков и всех тасахинов.

В качестве возражения также приводятся такие слова, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершил обтирание носков при определенных обстоятельствах. Ответ на это возражение состоит в следующем: текст хадиса допускает возможность совершения этого действия Пророком, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, неоднократно и при разных обстоятельствах, как разъяснил в «Фусуль аль-Бадаи» выдающийся ученый аль-Фанари.

Что касается высказывания ан-Навави: «Аль-Байхаки, да будет милостив к нему Аллах, передал, что Абу аль-Валид ан-Найсабури, давая толкование этому хадису, предположил, что речь в нем идет об обтирании носков с кожаной подошвой, как у сандалий, а не отдельно носков и сандалий, как будто бы передатчик хадиса сказал: "Он обтер носки с кожаной подошвой, как у сандалий"», – то он здесь подразумевает следующие слова аль-Байхаки, которые содержатся в его сборнике «ас-Сунан» после приведения вышеупомянутого мнения: *«Я обнаружил предание об Анасе, которое свидетельствует в пользу данного мнения. В нем сообщается, что "Анас совершил обтирание носков, подошва которых была из кожи, а верх – из ткани"».*[46]

Выдающийся ученый Аляуддин аль-Мардини в книге «аль-Джаухар ан-Наки» высказал по этому поводу следующее замечание: *«В хадисе аль-Мугиры передается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер носки и сандалии. Слово «ан-на'ляйн» («сандалии») соединяется со словом «аль-джаурабайн» («носки») при помощи союза «ва» («и»), а из этого следует, что речь здесь идет о двух самостоятельных предметах. Таким образом, текст хадиса расходится с подобным толкованием (та'виль). Из того факта, что Анас обтер носки с кожаной подошвой, как у сандалий, не следует, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, делал то же самое. Действие Анаса не дает оснований истолковывать хадис подобным образом, тем более, что такое толкование не соотносится с самим текстом хадиса».*

Ибн аль-Хумам, опровергая вышеупомянутое толкование хадиса, в своей книге «Фатх аль-Кадир» пишет: «Ограничение этого (шариатского) дозволения необходимостью наличия (на носках) кожаной подошвы является отклонением от довода – то есть от хадиса – и его смысла без какой-либо на то причины». Иными словами, ни текст хадиса, ни его смысл не дают оснований для такой трактовки. Хадис ясно указывает на то, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, в отдельности обтирал носки (аль-джаурабайн) и в отдельности обтирал сандалии (ан-на'ляйн). Это же подтверждается многочисленными хадисами, в которых сообщается об обтирании Пророком, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, сандалий:

1. Имам Абу Дауд в «ас-Сунан» приводит хадис от Ауса ибн Абу Ауса ас-Сакафи, в котором сообщается, что *«Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершил малое омовение и обтер свои сандалии и стопы».*

2. Имам Ахмад также приводит хадис от Ауса ибн Абу Ауса, который сообщил: «Однажды я увидел, как мой отец совершил малое омовение и обтер сандалии. Тогда я спросил его: «Ты обтираешь их?» Он сказал: *«Я видел, как тоже самое делал Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха».*

3. Также имам Ахмад приводит от Ауса следующй хадис: *«Я видел, как Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершил малое омовение и обтер свои сандалии, а затем встал на намаз».*

4. Имам Ибн Джарир ат-Табари в своем толковании Корана также приводит хадис от Ауса, в котором сообщается: *«Я видел, как Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, подошел к тому месту, куда люди сваливали мусор, совершил малое омовение и обтер свои стопы».* (Т.е. обтер свои сандалии, которые были надеты на них, ибо таким образом достигается соответствие этой версии хадиса с предыдущей – прим. автора)[47].

---

[46] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: иснад этого предания, которое содержится в сборнике аль-Байхаки (1/285), является хорошим (джаййид). Что же касается приводимого ниже замечания аль-Мардини, то оно очень веское.

[47] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: более правильным было бы истолковать слова «обтер свои стопы», как «обтер свои сандалии и стопы», ибо в таком случае достигается полное соответствие этой версии хадиса с хадисом под №1. Необходимо заметить, что все три хадиса, по сути, являются одним хадисом, который передан в разных версиях, но несет один и тот же смысл. Этот смысл заключается в дозволенности обтирания сандалий, даже если они надеты на босую ногу. Данный хадис является достоверным. Его передали все те, о ком упомянул автор книги, а также другие мухаддисы, например, ат-Тайалиси в своем сборнике «аль-Муснад» (1113), Ибн Абу Шейба в «аль-Мусаннаф» (1/190) и аль-Байхаки (1/286-287). Об иснаде этого хадиса я подробно говорил в книге «Сахих Аби Дауд».

5. Ат-Табарани сообщил, что Аббад ибн Тамим передал следующие слова своего отца: «*Я видел, как Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершил малое омовение и обтер свои ноги*».[48]

6. Имам Ибн Джарир ат-Табари в своем толковании Корана приводит от Хузейфы следующий хадис: «*Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, подошел к месту, куда люди сваливали мусор, и справил там малую нужду. Затем он попросил принести ему воды, совершил малое омовение и обтер свои сандалии*»[49].

7. Аль-Баззар передает через достоверный иснад от Ибн Умара о том, что «он совершал малое омовение и обтирал сандалии, которые были на его ногах, а затем говорил: "*Я видел, что так поступал Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха*"». (Это сообщение Ибн Хаджар привел в «Тахридж Ахадис аль-Хидая»). Ас-Суйути в книге «ат-Тадриб» (стр. 46) пишет: «Абу аль-Хасан Али ибн Мухаммад ибн Абдульмалик ибн аль-Каттан, автор книги «аль-Вахм ва аль-Ихам», назвал достоверным этот хадис Ибн Умара, который приводится в «аль-Муснаде» аль-Баззара.

8. Аль-Байхаки[50] передает через хороший иснад от Ибн Умара следующий хадис: «*Я видел, как Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, надевал их (т.е. сабтийские сандалии – прим. автора), совершал в них малое омовение и обтирал их*» Это сообщение Ибн Хаджар привел в «Тахридж Ахадис аль-Хидая».

9. Оба шейха – аль-Бухари и Муслим – передают от Убайда ибн Джурайджа, что Абдуллах ибн Умар сказал: «*Я видел, как Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, носил сабтийские сандалии, которые не были сделаны из шерсти, и совершал в них малое омовение. Поэтому и я люблю надевать их*». Выражение «*совершал в них малое омовение*» означает, что он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтирал их. Именно на это указывают версии хадиса аль-Баззара и аль-Байхаки, приведенные выше. Таким образом, различные версии этого хадиса разъясняют друг друга. Что же касается толкования аль-Бухари, который считал, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, мыл ноги, будучи в сандалиях, то

---

[48] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) добавлю: этот хадис также приводит Ибн Хузейма в своем «ас-Сахихе» (1/101/201). Все передатчики его хадиса являются надежными, за исключением Абу Зухейра Абдульмаджида ибн Ибрахима аль-Мисри, на которого ссылается Ибн Хузейма. В своих комментариях к этому хадису я указал, что нигде не нашел биографию этого передатчика. Сейчас же я говорю: возможно, ат-Табарани привел этот хадис через иной путь передачи. Однако я не буду вдаваться в пространные рассуждения на эту тему, пока не сверю иснад Ибн Хузеймы (с иснадом, который приводится в сборнике ат-Табарани «аль-Муджам»). Толкование данного хадиса аналогично предыдущему: т.е. обтер свои сандалии и ноги.

[49] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: рассказчики данного хадиса являются надежными, однако он является отклоняющимся (шазз), поскольку в другой версии этого хадиса, переданной надежными рассказчиками-знатоками хадисов из числа соратников аль-А'маша, вместо слова «сандалии» сказано «хуффы». На это указал сам Ибн Джарир ат-Табари (10/78). Версия этого хадиса, в которой передается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер хуффы, относится к категории махфуз и приводится в обоих «ас-Сахихах», а также в других сборниках. Однако, в любом случае, хадисы, приведенные до данного сообщения и после него, представляют собой вполне исчерпывающий довод, не зависящий от этой отклоняющейся версии хадиса.

[50] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: этот хадис аль-Байхаки привел в «ас-Сунан аль-Кубра» (1/287) через путь передачи Ибн Хузеймы, который содержится в его «ас-Сахихе» (№199). Приведенная им цепочка передатчиков является достоверной, как я указал в своих комментариях к этому хадису. К сказанному необходимо добавить следующее: у этого хадиса есть другой путь передачи от Ибн Умара, который схож с версией хадиса, приведенной аль-Баззаром. Ат-Тахави приводит путь передачи этого хадиса в «Шарх аль-Ма'ани» (1/97). Все его рассказчики заслуживют доверия и известны, за исключением Ахмада ибн аль-Хусейна аль-Ляхби. Этот хадис имеет подтверждающее свидетельство (ша́хид) в виде другого хадиса, передаваемого Ибн Аббасом, в котором сообщается, что «Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершил малое омовение, однократно обмывая каждую часть тела, и обтер сандалии». Этот хадис привели Абдурраззак в «аль-Мусаннафе» (№783) и аль-Байхаки (1/286) через два пути передачи от Зайда ибн Аслама со слов 'Аты ибн Йасара, сообщившего его от Ибн Аббаса. Цепочка передатчиков данного хадиса является в высшей степени достоверной, соответствуя условиям, которые предъявляли к иснаду имамы аль-Бухари и Муслим.

оно, как передал аль-'Айни, было опровергнуто знатоком хадисов (хафизом) аль-Исмаили, указывавшим на противоречие данного толкования тому, что передано от самого Ибн Умара.

10. Ад-Дарими приводит в своем «аль-Муснаде» следующий хадис от Абд Хайра: «Я видел, как Али совершил малое омовение и обтер сандалии, а затем сказал: *«Если бы я не видел, что Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, сделал так же, как на ваших глазах сделал я, то непременно считал бы, что нижняя часть стоп больше подходит для обтирания, чем верхняя»*[51].

11. Ибн Хузейма приводит через путь передачи от Абд Хайра хадис о том, что Али, да будет им доволен Аллах, попросил принести ему кувшин с водой, затем совершил легкое омовение и обтер сандалии, после чего сказал: *«Таково малое омовение Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, для находящегося в состоянии ритуальной чистоты (тахир), пока он не осквернится»*[52]. Аналогичный хадис приводит Ибн Хиббан, сказав по поводу вышеупомянутого хадиса Ауса (см. № 1-3 – прим. редактора): «Это имело место при совершении дополнительных омовений»[53].

---

[51] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: в иснаде этого хадиса, приведенного ад-Дарими (1/181), есть рассказчик по имени Абу Исхак ас-Сабии, который передал его от Абд Хайра в виде хадиса муанан, (т.е. используя при ссылке на предшествующих рассказчиков предлог «'ан» («от»), что указывает на слабость хадиса – прим. переводчика). Данный хадис противоречит тому, что сообщил Халид ибн Алькама аль-Хамдани, являвшийся надежным рассказчиком, от Абд Хайра: «Али трижды обмыл правую ногу, а затем трижды обмыл левую». Хадис Халида приведен через достоверный иснад в «ас-Сунан» Абу Дауда и в других сборниках. Его назвал достоверным Ибн Хиббан (№ 150). Я привел этот хадис в «Сахих Аби Дауд».

[52] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: в иснаде этого хадиса, приведенного Ибн Хузеймой (200), есть рассказчик, хадисы которого отвергаются (матрук). Однако, помимо него, данную версию хадиса передали и другие рассказчики, как я разъяснил в своих комментариях к этому хадису.

Аналогичный хадис приводят через другой путь передачи Ибн Хузейма в «ас-Сахихе» (202), ан-Насаи и Ибн Хиббан. Однако в этой версии хадиса вместо слов «обтер сандалии» сказано «обтер ноги». Толкование же выражения «обтер ноги» уже известно читателю. Иснад этой версии хадиса является достоверным и соответствует условиям аль-Бухари.

[53] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: он имеет в виду, что описываемое в хадисе малое омовение было дополнительным и необязательным, поскольку оно было совершено не по причине малого осквернения (хадас). Об этом свидетельствует то, как Ибн Хузейма назвал главу, в которой содержится данный хадис: «Упоминание довода, указывающего на то, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтирал сандалии при совершении дополнительного, а не обязательного омовения, которое необходимо в случае малого осквернения». Однако от Али, да будет им доволен Аллах, также передаются достоверные сообщения, в которых говорится, что он обтирал сандалии и во время обязательного омовения, совершаемого после малого осквернения. Эти сообщения, приводимые в книге далее, проясняют истинный смысл данного хадиса, и благодаря им становится понятно, что описанное в хадисе малое омовение названо омовением для тех, кто находится в состоянии ритуальной чистоты потому, что это омовение было легким, а не потому, что при его совершении обтираются сандалии. Подобное понимание хадиса поддерживается и через другой путь передачи, в котором сообщается, что Али обтер лицо и локти. Как известно, при совершении обязательного омовения простое обтирание лица и рук совершенно недопустимо. Следовательно, Али имел в виду именно легкость совершенного им омовения, сказав: «Таково малое омовение Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, для находящегося в состоянии ритуальной чистоты…».

Да и как можно полагать, что в словах Али подразумевается обтирание сандалий, когда существуют многочисленные достоверные хадисы, в которых передается об обтирании Пророком, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, сандалий, и при этом не упоминается о какой-либо разнице между обязательным и необязательным омовением?! Тем более, что подобного рода хадисы об обтирании сандалий при совершении обязательного омовения сообщаются и от самого передатчика данного хадиса (т.е. Али). Так, ат-Тахави в «Шарх Ма'ани аль-Асар» (1/97) приводит через достоверный иснад предание Абу Забйана о том, что он видел, как Али, да будет им доволен Аллах, стоя справил малую нужду, затем попросил принести ему воду, совершил малое омовение и обтер сандалии, после чего вошел в мечеть, снял сандалии и прочитал намаз. Аналогичное предание привели Абдурраззак в «аль-Мусаннафе» (783/784), Ибн Абу Шейба в «аль-Мусаннафе» (1/190) и аль-Байхаки (1/288). Все эти версии переданы от Абу Забйана Хусайна ибн Джундуба аль-Джанби аль-Куфи, надежного рассказчика, хадисы которого приводили аль-Бухари и Муслим. Такие же предания о действиях Али в сокращенной форме приве-

Все вышеупомянутые хадисы указывают на то, что обтирание сандалий совершается и тогда, когда на ногах, кроме сандалий, нет ничего другого, например, носков. Тем самым эти сообщения подтверждают наше толкование хадиса аль-Мугиры, которое было приведено ранее. Поэтому ученые пришли к общему мнению, что наличие на носках кожаной подошвы не является условием дозволенности их обтирания. Они говорят о дозволенности обтирания всяких плотных носков, даже если их нижняя часть не обшита кожей. Таким образом, слова ан-Найсабури и других ученых, разделявших его мнение, не могут быть приняты в качестве аргумента.

Пятое сомнение:

Оно касается хадиса, переданного от Абу Мусы аль-Ашари. Абу Дауд в своем сборнике «ас-Сунан» сказал: «От Абу Мусы аль-Ашари передается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер носки. Однако этот хадис не имеет непрерывного иснада и не является сильным». Ас-Синди в своих комментариях к сборнику Абу Дауда пишет: «Утверждение Абу Дауда об отсутствии у данного хадиса непрерывного иснада связано с тем, что от Абу Мусы его передал ад-Даххак ибн Абдуррахман, однако доказательств того, что ад-Даххак слышал этот хадис непосредственно от Абу Мусы, нет. Что же касается слов Абу Дауда о том, что данный хадис не является сильным, то они связаны с наличием в его иснаде Исы ибн Синана, который передал этот хадис от ад-Даххака.Ису ибн Синана назвали слабым рассказчиком Ахмад, Ибн Маин, Абу Зур'а, ан-Насаи и другие (знатоки хадисов)». Аль-Хафиз Ибн Хаджар сказал: «Хадис Абу Мусы, на который указал Абу Дауд, приводит Ибн Маджа. В его иснаде есть слабость и разрыв, как отметил Абу Дауд».

Ответ на это сомнение:

Выдающийся ученый и исследователь хадисов Аляуддин аль-Мардини в «аль-Джаухар ан-Наки» отмечает следующее: отсутствие доказательств того, что ад-Даххак слышал хадис от Абу Мусы, делает хадис слабым только в том случае, если согласиться с мнением, согласно которому непрерывность иснада зависит от того, слышал ли передатчик сообщаемый им хадис от предыдущего рассказчика или нет. С другой стороны, утверждение о том, что ад-Даххак не слышал этот хадис от Абу Мусы, противоречит тому, что сказал Абдульгани в своем труде «аль-Камал»: «Ад-Даххак слышал хадисы от Абу Мусы. Что же касается Исы ибн Синана, то Ибн Маин назвал его достойным доверия рассказчиком, а другие (знатоки хадисов) – слабым. Ат-Тирмизи привел в «аль-Джанаиз» хадис, в иснаде которого присутствует Иса ибн Синан, и назвал этот хадис хорошим».

Аз-Захаби в своей книге «аль-Мизан» пишет: «Он (т.е. Иса ибн Синан – прим. автора) входит в число тех рассказчиков, от кого записывают хадисы. Некоторые ученые считали его сильным рассказчиком, а аль-Аджли назвал его неплохим передатчиком хадисов». Таким образом, если есть ученые, считающиеИсу ибн Синана слабым рассказчиком, также есть ученые, считающие его заслуживающим доверия рассказчиком. Некоторые имамы не отвергают хадис, который передается от подозреваемого в слабости рассказчика до тех пор, пока все хадисоведы не придут к общему мнению о необходимости отвергнуть такой хадис[54]. При этом нельзя ссылаться на то, что согласно мнению большинства хадисоведов, отвод передатчика (джарх) предпочтительнее его подтверждения (та'диль), поскольку это правило содержит весьма важную оговорку, которая состоит в следующем: причина отвода того или иного передатчика хадисов должна быть подробно разъяснена. Отвод не может быть дан в обобщенной форме. Отвод должен основываться на твердых и веских доказательствах, а не на иджтихаде. Об этом говорил имам Ибн Дакик аль-'Ийд, как сообщает ас-Суйути в своем труде «ат-

---

дены и от других рассказчиков в «аль-Мусаннафе» Абдурраззака и в «аль-Мусаннафе» Ибн Абу Шейбы.

[54] «Тадриб», стр. 113

Тадриб»[55]. Таким образом, данный вопрос нуждается в скрупулезном исследовании, и он не может рассматриваться обобщенно, как ошибочно полагают некоторые люди.

Вместе с тем, этот хадис усиливается и подкрепляется другими сообщениями, которые либо имеют точно такой же текст, либо совпадают с данным хадисом по смыслу. Что касается текста, то хадис Абу Мусы аналогичен хадису аль-Мугиры. Что же касается смысла, то он согласуется с хадисом Саубана об обтирании тасахинов. Благодаря этим поддерживающим сообщениям хадис Абу Мусы является хорошим в силу существования других хадисов (хасан ли гайрихи), будучи подобным хорошему хадису как таковому (хасан ли затихи). Отнесение данного хадиса к любой из этих двух категорий вызывает необходимость поступать в соответствии с ним и использовать его в качестве аргумента. См. труды по терминологии хадисов.

Подводя итог вышеизложенному исследованию хадисов об обтирании носков, необходимо отметить, что, несмотря на различные утверждения о наличии в них недостатков в виде отклонений и разрывов в цепочке передатчиков, они являются достоверными. Из приведенных нами доказательств совершенно очевидно, что некоторые из этих хадисов являются достоверными сами по себе (сахих ли затихи), как отмечает ат-Тирмизи, а некоторые – в силу наличия других сообщений (сахих ли гайрихи). Из науки об основах фикха известно, что если хадис, в котором, возможно, содержится какой-либо недостаток, подкрепляется слабым хадисом либо высказыванием сподвижника, либо действием сподвижника, либо одобрительным высказыванием большинства ученых, либо суждением по аналогии, либо отсутствием нареканий в его адрес, несмотря на его известность, либо следованием ему ученых данной эпохи, – то он является аргументом по совокупности. Это объясняется тем, что два не совсем крепких довода, объединяясь, обретают силу, и становятся источником наиболее вероятного и достоверного убеждения. Более подробно см. книгу «Джам' аль-Джавами'» и комментарии к ней в главе, посвященной отосланным хадисам (мурсаль).

Истину же говорит только Аллах, и лишь Он ведет по Прямому Пути!

4. Разъяснение того, что слово «аль-джауараб» (носки) имеет известное языковое и шариатское значение, от которого нельзя отклоняться.

В словаре «аль-Мисбах» сказано: «Аль-джауараб – имя существительное, изменяющееся по падежам. Множественное число этого слова – джаварибах или джавариб». Как видим, словарь не определяет значение данного слова, потому что оно очевидно для каждого, а очевидное не нуждается в определении.

В толковом словаре «аль-Камус ва Шархуху» сказано: «*Аль-джауараб – это материя, облегающая ногу*». В «Лисан аль-Араб» дается аналогичное определение. Абу Бакр ибн аль-Араби сказал: «*Аль-джауараб – это изделие из шерсти, покрывающее стопу для сохранения ее тепла*». В книге «ат-Таудих» ученого маликитского мазхаба аль-Хаттаба сказано: «*Аль-джауараб – это изделие в виде хуффов, изготавливаемое изо льна, хлопка или других материалов*». В книге «ар-Рауд аль-Мурби» ученого ханбалитского мазхаба аль-Бухути приводится следующее определение: «*Аль-джауараб – это надеваемое на ногу изделие, которое изготавливается по типу хуффов, но не из кожи*». Аль-Айни сказал: «*Аль-джауараб – это то, что носят жители северных стран с очень холодным климатом. Это изделие вяжется из шерсти и надевается на стопу, при чем его края находятся выше лодыжек*». Аль-Хальби в «Шарх аль-Мунья» указывает: «*Аль-джауараб – это то, что надевается на ногу для предохранения от холода и т.п., но не называется хуффами или джармуками*». Аль-Джармук, по определению ученых фикха – это то же, что и аль-мук. В толковом словаре «аль-Камус» говорится: «*Аль-мук – это толстые хуффы, надеваемые поверх обычных хуффов*». Ибн Саййидих сказал: «*Аль-мук – это разновидность хуффов*». Аль-Джаухари сказал: «*Аль-мук – это короткие хуффы, надеваемые поверх хуффов. Это слово имеет персидское происхождение и изменяется по падежам*».

Слова, подобные слову «аль-джауараб», не нуждаются в том, чтобы их языковое и шариатское значение, известное каждому человеку, поддерживалось высказываниями ученых, поскольку нет смысла разъяснять то, что и так ясно. Однако мы были вынуждены это сделать из-

[55] Там же.

за содержащихся в некоторых книгах утверждений, что аль-джауараб – это доходящие до лодыжек хуффы, надеваемые поверх обычных хуффов для лучшего предохранения ног от холода, а также для того, чтобы защитить нижнюю часть хуффов от соприкосновения с грязью и сточными водами. При чем в этих книгах отмечается, что аль-джауараб должны быть изготовлены непременно из кожи. Все подобные утверждения являются ошибкой, как с точки зрения арабского языка, так и с точки зрения сложившейся традиции (‘урф) и фикха, поскольку изделие, надеваемое поверх хуффов, называется аль-джармук, а не аль-джауараб. В этой связи вызывают удивление слова правоведа маликитского мазхаба аль-Джазули, который сказал: «Существует расхождение по поводу того, являются ли аль-джауараб и аль-джармук разными изделиями, или это разные названия одного и того же изделия». Причина, вызвавшая подобного рода расхождение, заключается в приведенном в «ат-Таудихе» сообщении, что имам Малик, да будет милостив к нему Аллах, разъясняя слово «аль-джамрук», сказал: «Это аль-джауараб, низ и верх которых отделан кожей». Данное высказывание ввело некоторых людей в заблуждение, и они стали полагать, что аль-джауараб должны быть непременно такими, как сказал имам Малик. Однако то, что аль-джауараб, отделанные кожей вышеописанным способом, называются аль-джармук, вовсе не означает, что все виды аль-джауараб подобны аль-джармук, ибо значение слова «аль-джауараб» включает в себя всякие носки: как те, что отделаны кожей, так и все остальные. И если бы не широкий смысл этого слова, то у меня не было бы необходимости давать ему определение, подразумевая здесь определенный вид носков.

Таким образом, с точки зрения арабского языка и сложившейся традиции (‘урф) аль-джауараб – это любые изделия, которые надеваются на ногу, независимо от того, изготовлены они из кожи или нет.

При этом (в науке об основах фикха) твердо установлен следующий принцип: если в Коране или Сунне имеется какое-либо название (исм) и с ним связано определенное шариатское законоположение (хукм), то необходимо применять это законоположение лишь к тому, что определяется этим названием, не выходя за установленные Шариатом рамки.

А помощь и успех дарует лишь Аллах!

5. Упоминание о том, что передано по поводу обтирания носков сподвижниками, да будет доволен ими всеми Аллах.

Имам Абу Дауд в своем сборнике «ас-Сунан» (в главе «Об обтирании носков») пишет: «Носки обтирали Али ибн Абу Талиб, Абу Масуд, аль-Бара ибн Азиб, Анас ибн Малик, Абу Умама, Сахль ибн Са’д, Амр ибн Харис. Передается, что так же поступали Умар ибн аль-Хаттаб и Ибн Аббас».

Ибн Саййид ан-Нас в комментариях к сборнику хадисов ат-Тирмизи к вышеперечисленным именам сподвижников добавляет Абдуллаха ибн Умара и Са’да ибн Абу Ваккаса.

В «Шарх аль-Икна'» также дополнительно упоминаются имена таких сподвижников, как Аммар, Биляль[56] и Ибн Абу Ауфа, да будет доволен ими всеми Аллах.

Таким образом, общее число упомянутых сподвижников составляет четырнадцать. К этому числу, безусловно, необходимо добавить имена аль-Мугиры и Абу Мусы, поскольку ими переданы те хадисы, которые были приведены ранее. Следовательно, число сподвижников, от которых сообщается об обтирании носков, равно шестнадцати.

Ибн Хазм, упоминая в своем труде «аль-Мухалла» (2/103) об обтирании носков некоторыми из вышеперечисленных сподвижников, пишет: *«Обтирание всякого изделия, надеваемого на ногу – если оно относится к тому, ношение чего дозволено (халяль), и если оно выше лодыжек[57] – является Сунной. В независимости от того хуффы это или носки, если они надеты человеком в состоянии*

---

[56] Аль-Хафиз Ибн Хаджар в «Тахридж Ахадис аль-Мухаззаб» сказал: «*Что касается Биляля, то предание об обтирании им носков приводит ат-Табарани через два иснада. Все передатчики одного из этих иснадов являются надежными*».

[57] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: мне неизвестен какой-либо довод, который указывал бы на то, что носки или хуффы обязательно должны быть, как сказал Ибн Хазм, «выше лодыжек». Кроме того, это ограничение противоречит другому высказыванию Ибн Хазма, которое упоминается в «аль-Мухалла» (2/103). Я приведу это высказывание в приложении к данной книге.

малого омовения, то их можно обтирать в течение трех дней и трех ночей, будучи путником (мусафир), и в течение одного дня и ночи, не будучи путником (мукым). По истечении указанного срока совершать обтирание нельзя».

Процитировав хадисы об обтирании носков, Ибн Хазм далее пишет: «*О том, что обтирание носков дозволено, говорила целая группа предшественников из первых поколений мусульман (салаф)*».

После этого он приводит следующее предание Ка'ба ибн Абдуллаха: «*Я видел, как Али, да почтит Аллах его лик, справил малую нужду, а затем обтер свои сандалии и носки*».

Абу аль-Джуляса передал, что Ибн Умар обтирал свои носки и сандалии.

Исмаил сообщил со слов своего отца: «*Я видел, как аль-Бара ибн Азиб обтирал свои носки и сандалии*».

От Ибрахима ибн Хамама ибн аль-Хариса сообщается, что Абу Масуд аль-Бадри обтирал свои носки и сандалии.

Асим аль-Ахвал сказал: «*Я видел, как Анас ибн Малик обтирал свои носки*».

Ибн Умар передал, что в одну из пятниц Умар ибн аль-Хаттаб справил малую нужду, затем совершил малое омовение, обтерев носки и сандалии, после чего провел пятничный намаз.

Абу Ваиль сообщил о том, что Абу Масуд обтирал свои носки из шерсти (ша'р).

Йахья ибн аль-Бакка сказал: «*Я слышал, как Ибн Умар говорил: «Обтирание носков – это то же самое, что обтирание хуффов»*».[58]

Что передается о дозволенности обтирания носков, в том числе и тонких, от выдающихся сподвижников, да будет доволен ими Аллах, и их последователей?

Имам ан-Навави в «Шарх аль-Мухаззаб» пишет: «*Представители нашей (шафиитской) школы права передают, что Умар и Али, да будет доволен ими обоими Аллах, считали дозволенным обтирание носков, даже если они тонкие. То же самое они передают от Абу Йусуфа, Мухаммада, Исхака и Дауда... Те, кто считают обтирание носков, в том числе и тонких, дозволенным, ссылаются в качестве довода на хадис аль-Мугиры, в котором сообщается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер свои носки и сандалии. О таком же действии Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, передается в хадисе от Абу Мусы*».

Эти слова ан-Навави содержат важное дополнение к сказанному выше: в них ясно указывается на то, что сподвижники считали дозволенным обтирание даже тонких носков. Конечно же, это было ясно и из приведенных ранее сообщений, в которых содержатся указания неограниченного характера (мутлак), поскольку, согласно правилам науки об основах фикха, шариатский текст сохраняет свое неограниченное значение до тех пор, пока не выявится другой довод, ограничивающий действие данного текста. Точно так же, шариатский текст, содержащий указание всеобщего характера (умум), должен рассматриваться во всеохватывающем значении до тех пор, пока не будет приведен довод, конкретизирующий его смысл. Далее этот

---

[58] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: эти предания привели Абдурраззак в «аль-Мусаннаф» (№ 745, 773, 779, 781, 782), Ибн Абу Шейба в «аль-Мусаннаф» (1/188) и аль-Байхаки (1/285). Многие иснады этих преданий являются достоверными. Некоторые из них приводятся не только через один путь передачи. Среди них предание Катады от Анаса, в котором сообщается, что Анас обтирал как носки, так и хуффы. Иснад этого предания является достоверным. Его привели Абдурразак (№ 779) и в сокращенной форме Абу Шейба (1/188). Также они оба приводят от Йахьи аль-Бакка следующее предание: «*Я слышал, как Ибн Умар говорил: «Обтирание носков – это то же самое, что обтирание хуффов»*. Усвоив эти слова Ибн Умара, Нафи' сказал. «*Они (т.е. носки – прим. редактора) сродни хуффам*». Ибн Абу Шейба привел это высказывание Нафи' через хороший иснад. То же самое сказал Ибрахим ан-Нахаи, слова которого Ибн Абу Шейба привел через достоверный иснад.

Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: после того, как твердо установлено, что сподвижники, да будет доволен ими Аллах, совершали обтирание носков, разве мы не имеем права сказать по поводу тех, кто питает отвращение к этому шариатскому дозволению, то же самое, что сказал Ибрахим ан-Нахаи о людях, отвергавших обтирание хуффов: ***«Тот, кто отказывается от обтирания хуффов, питая к этому отвращение, является одним из шайтанов»***. Ибн Шейба (1/180) привел это высказывание Ибрахима ан-Нахаи через достоверный иснад.

вопрос будет разъяснен подробнее, исходя из высказываний имама Ибн Хазма, да пребудет над ним милость и довольство Аллаха.

Преимущественное положение высказываний и фетв сподвижников по отношению к взглядам других людей и опровержение тех, кто утверждает о ненадежности преданий о мнениях сподвижников

Эта важнейшая тема требует внимания каждого, кто обладает хотя бы небольшими знаниями. Дело в том, что многие люди не придают должного значения мнению (мазхаб) сподвижника по тому или иному вопросу. Они объясняют свою позицию тем, что не обязательно использовать действие сподвижника на практике. Иногда эта группа людей заходит еще дальше и говорит: «У сподвижника ведь не было тех, кто заносил бы в книгу его мнение (мазхаб)». Такого рода высказывания не могут считаться незначительными с точки зрения религии и порицаются теми, кто глубоко сведущ в ней. Необходимо снять завесу (невежества) с данного вопроса, дабы наставить людей богобоязненных, ибо сподвижники, да будет доволен ими всеми Аллах, занимали самое высокое положение в том, что касается всякого знания и дела, обладая величайшими достоинствами и благороднейшими качествами.

Имам Ибн аль-Каййим, да будет милостив к нему Аллах, в своей книге «И'лям аль-Мувакиин» пишет: «*Наряду с тем, что сподвижники являлись самыми выдающимися представителями этой уммы (общины), ее имамами и предводителями, они также были величайшими муфтиями и учеными. Как сказал Муджахид: «Ученые – это сподвижники Мухаммада, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха». Также от имама аш-Шафи'и передается следующее высказывание о сподвижниках: «Они превосходят нас в любом знании, иджтихаде, богобоязненности (вара), интеллекте ('акль) и способности постигать знания. Их мнение для нас ближе и дороже, и мы ставим его превыше собственного мнения…»*.

Узнав об этом, становится ясно, что не следует обманываться внешним смыслом слов, содержащихся в труде «Джам' аль-Джавами'» имама ас-Субки. В этой книге отмечается, что по поводу подражания (таклид) мнению того или иного сподвижника среди ученых существуют две точки зрения. Одна из них запрещает это в связи с тем, что достоверность мнения (мазхаб) сподвижника вызывает сомнения, поскольку оно не занесено в книгу. В комментариях к «Джам' аль-Джавами'» сообщается, что этой точки зрения придерживался имам Двух Святынь (аль-Харамейн) аль-Джувайни и его последователи.

Эти слова, которые вкратце приводятся в «Джам' аль-Джавами'», нуждаются в разъяснении и нельзя обманываться их внешним смыслом. Здесь следует отметить, что многие имамы опровергли эту точку зрения, в том числе и сам ас-Субки, который сказал: «*Если достоверно установлено, что какой-либо сподвижник имел определенное мнение по тому или иному вопросу, то подражание ему (таклид) допустимо. С этим согласны все ученые*». Аз-Заркаши привел данное высказывание ас-Субки в своих примечаниях к этому труду.

Аль-Изза ибн Абдуссаляма[59] спросили об отношении к достоверным, на его взгляд, преданиям, в которых передается о мнении (мазхаб) Абу Бакра или других ученых из числа сподвижников по какому-либо вопросу: можно ли отказываться от мнения сподвижника в пользу другого мнения или нет?

Он ответил: «*Если достоверно установлено мнение (мазхаб) одного из сподвижников по какому-либо шариатскому законоположению (хукм), то нельзя отказываться от мнения сподвижника, иначе как на основании еще более убедительного довода*».

Далее аль-Изз ибн Абдуссалям сказал: «*Однако муджтахид не обязан подражать (таклид) мнению сподвижника по какому-либо вопросу, относительно которого существует расхождение, если он располагает более убедительными и ясными доводами, нежели довод сподвижника. Более того, подражание сподвижнику в таком случае недозволено*».

Ибн Таймийя в целом ряде своих фетв отмечает: «*Что касается какого-либо из высказываний сподвижников, то если оно было широко известно и не встретило возражений (со стороны других сподвижников) при их жизни, то, согласно мнению большинства ученых, такое высказывание принимается в качестве аргумента. Если же сподвижники разошлись по какому-либо вопросу, то тогда необходимо*

[59] Аль-Хаттаб, «Шарх Халиль», часть 1, стр. 31.

обратиться с этим к Аллаху и Посланнику[60]*. Поэтому, в таком случае, высказывание одного сподвижника, противоречащее высказыванию другого сподвижника, не может выступать в качестве аргумента. С этим согласны все ученые. Если же высказывание одного сподвижника не встретило возражений со стороны других сподвижников, но вместе с тем оно не было широко известно, то по этому вопросу ученые разошлись. Большинство из них принимает такое высказывание в качестве аргумента. К их числу относятся Абу Ханифа, Малик, а также это наиболее известное мнение имама Ахмада. Кроме того, согласно одному из сообщений, такого же мнения придерживался имам аш-Шафи'и».*

Передается очень много высказываний ученых о необходимости уделять внимание мнению сподвижников. Мы об этом говорим для того, чтобы люди стали придавать бóльшую весомость высказываниям сподвижников, которые приводятся в «ас-Сунан» Абу Дауда и в других книгах. Несомненно, высказывания сподвижников на эту тему являются аргументом в дискуссии с теми, кто считает иначе. При чем неважно, к какой из двух категорий относятся эти высказывания, ибо они, как разъяснил Ибн Таймиййа, и установили специалисты науки об основах фикха, либо широко известны и не встретили возражений со стороны других сподвижнков, – а в таком случае ученые единогласно принимают высказывание сподвижника в качестве аргумента, – либо не получили широкой известности и не встретили возражений, что все равно принимается в качестве аргумента большинством ученых. В то же время установлено, что среди сподвижников не существовало разногласий по поводу обтирания носков, а их высказывания на эту тему были широко известны. Более того, в пользу этого свидетельствуют как хадисы, возводимые к Пророку, мир ему и благословение Аллаха, так и действия самих сподвижников, о чем уважаемый читатель уже знает из многочисленных преданий, приведенных ранее.

В свою очередь, из раздела фикха, касающегося шариатских постановлений (ахкам), известно, что если число знатоков религии, передавших какое-либо законоположение Шариата (хукм), высказавшихся в его пользу и поступающих в соответствии с ним, достигает шестнадцати человек, то такое суждение безоговорочно принимается, даже если эти ученые не принадлежат к поколению сподвижников. А что тогда говорить, если все они относятся к поколению сподвижников, да пребудет над ними милость и довольство Аллаха?!

Разумеется, все эти рассуждения были бы действительно необходимы, если бы по данному вопросу, – то есть по вопросу об обтирании носков, – не существовало никаких иных доводов, кроме высказываний и мнений сподвижников. Однако не следует забывать, что у нас на эту тему передаются хадисы от самого Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, которые были приведены ранее. Они-то и являются главным аргументом по данному вопросу, и именно к ним надлежит обращаться при возникновении разногласий, ибо «когда пришел довод от Аллаха, тщетно умозаключение».

Однако мы посчитали целесообразным затронуть вопрос о мнениях сподвижников, чтобы заставить задуматься тех, кто не признает ничего, кроме подражания мнениям ученых (таклид). Сторонники таклида должны уяснить, что если уж подражать кому-либо из ученых, то в первую очередь этого заслуживают сподвижники, ибо они были самыми знающими из людей. Специалисты науки об основах фикха единодушны в том, что, выбирая объект для подражания, предпочтение следует отдавать более знающему. Ибн аль-Кайййим, да будет милостив к нему Аллах, в своей книге «И'лям аль-Мувакиин» пишет: «Уму непостижимо, чем могут оправдывать себя те подражатели (мукаллиды), которые ставят мнения своих имамов выше мнений сподвижников, не говоря уже о тех, кто запрещает придерживаться взглядов сподвижников и, более того, обвиняет людей, поступающих в соответствии с высказываниями сподвижников, в религиозных нововведениях?! Несомненно, что выдвигающие подобного рода обвинения, делают то, о чем гласит известная пословица: "Валят с больной головы на здоровую"».

Что касается слов о том, что мнения сподвижников не занесены в книги, и поэтому доверять им нельзя, то подобного рода возражения менее прочны, нежели жилище паука, ибо

---

[60] Прим. редактора: «А если вы разойдетесь в чем-либо, то обратитесь с этим к Аллаху и Посланнику…» (сура "Женщины", аят 59). После приведения данного аята в своем труде «Рияд ас-Салихин» («Сады Праведных») имам ан-Навави пишет: *«Исламские ученые говорили: "Это значит: (обратитесь) к Корану и Сунне"*.

упомянутые нами предания о мнениях сподвижников содержатся в надежных и пользующихся доверием книгах по Сунне и фикху.

Особенно это касается «ас-Сахихов» аль-Бухари и Муслима, а также сборников хадисов под названием «ас-Сунан». Данные труды защищены от излишеств и упущений благодаря непомерной заботе ученых, занимавшихся толкованием хадисов, содержащихся в них, уточнением их текстов, а также благодаря наличию огромного числа рукописных копий этих книг. На этих копиях, хранящихся в большинстве библиотек, имеются пометки, указывающие на то, что они составлены непосредственно со слов знатоков хадисов (хафизов). В то же время книги имамов – основоположников известных мазхабов – не окружены подобной заботой. Вне всякого сомнения, то, что сборники хадисов столь тщательно оберегаются, является одним из чудес Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, ибо Аллах предопределил сохранение Сунны Своего Посланника точно так же, как Он предопределил сохранение Своего Благословенного Писания. Хвала Ему за оказанную нам милость!

С тех пор, как повсеместно распространилось составление книг, ученые стали полагаться на обнаруженные в них сообщения (накль) при условии, что эти труды заслуживали доверия, в независимости от того, полностью их содержание заменяло подлинник или нет. Если такие книги были надежными, а их достоверность не вызывала сомнений, то ученые опирались на содержавшиеся в них сообщения, и такие книги получили название «виджада» (обнаружение).

На виджада опираются судьи, муфтии и исследователи, поскольку невозможно, чтобы каждая книга имела свой иснад, то есть, чтобы ее текст был передан от автора через известную и непрерывающуюся в поколениях цепочку передатчиков, каждый из которых слышал и изучал эту книгу от своего предшественника.

Вместе с тем, сборники хадисов, наоборот, характеризуются подобной скрупулезностью и точностью передачи из поколения в поколение. Последующие передатчики хадисов изучают эти сборники и их толкование от предыдущих. Существуют многочисленные и выверенные копии этих сборников. Люди считают за великую честь изучать хадисы от их знатоков, запоминать их, а затем, получив разрешение (иджаза) от своего учителя, передавать хадисы последующим поколениям. Что касается трудов четырех имамов и других знатоков исламского права, то они не получают и десятой доли такого внимания и заботы.

И если кто-нибудь захочет найти рукопись той или иной книги из сочинений имама, чтобы переписать или опубликовать ее, то он столкнется с серьезнейшими трудностями, пытаясь обнаружить полный вариант этой рукописи[61].

В результате утомительных поисков, как правило, удается обнаружить лишь отдельные части этих книг или какую-нибудь поврежденную копию, хотя, казалось бы, приверженцы имамов должны были в каждом поколении изготавливать многочисленные копии их трудов, а также заботиться об их книгах путем изучения, распространения и составления к ним толкований.

Однажды у меня возникло сильное желание найти рукописную копию книги имама аш-Шафи’и «ар-Рисаля» или ее толкование, чтобы сличить с ней опубликованный экземпляр и сделать копию этого толкования. Однако я не смог обнаружить даже следа этой рукописи ни в одной из библиотек аш-Шама. В то же время, такое невозможно представить, когда речь идет о рукописных копиях обоих «ас-Сахихов» или сборников хадисов «ас-Сунан», которыми заполнены библиотеки мира. Найти их не составит труда ни для кого из искателей знания. Разве это не означает, что доверие, которое вызывают сборники Сунны вместе с содержащимися в них хадисами в форме марфу и маукуф[62], гораздо сильнее, нежели доверие, вызываемое другими книгами? О, Аллах, конечно же, означает!

---

[61] Такая ситуация сложилась при издании книги аш-Шафи'и «аль-Умм». Издателям пришлось собирать отдельные ее части в различных странах мира. То же самое произошло и при публикации сочинений других имамов.

[62] Прим. автора: хадисы в форме маукуф – это высказывания и фетвы сподвижников.

Прим. переводчика: хадисы в форме марфу – это высказывания, переданные от Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха.

Наши слова по поводу виджада подтверждаются тем, что ас-Суйути пишет в своей книге «Тадриб ар-Рави Шарх Такриб ан-Навави» (стр. 49). В ней приводится следующее высказывание имама Ибн Бурхана, содержащееся в «аль-Авсат»: *«Все исламские правоведы (фукаха) считают, что необходимо поступать в соответствии с переданным хадисом независимо от того, слышал ли человек этот хадис непосредственно от его рассказчика или нет. Более того, если он считает копию достоверной, то ему разрешается поступать в соответствии с ней, даже если он не слышал ее непосредственно от автора».*

Абу Исхак аль-Исфарайни передал, что знатоки религии полностью единодушны (иджма) в том, что разрешается приводить сообщения из всякой надежной книги, и что при этом не обязательно располагать непрерывной цепочкой рассказчиков, которая восходила бы к ее автору. Илькия ат-Табари в «ат-Та'лик» пишет: *«Если человек находит хадис в какой-либо достоверной книге, то он имеет право передавать его, ссылаясь на эту книгу, а также приводить его в качестве аргумента».*

Шейх Иззуддин ибн Абдуссалям в «Джаваб Су'аль» сказал: *«Что касается достоверных и надежных книг по фикху, то ученые в наше время сошлись на том, что разрешается опираться и ссылаться на них, потому что они заслужили то доверие, которого заслуживают сообщения, переданные с иснадом. Поэтому люди полагаются на известные книги по грамматике, языковедению, медицине и другим наукам. Они поступают так потому, что эти книги заслужили доверие и далеки от фальсификации».*

Обрати же внимание, уважаемый читатель, на совпадение высказываний ученых относительно доверия к книгам по фикху и другим дисциплинам. Знай, что если в этих надежных книгах приводится предание от сподвижника или рассказ о его мнении (мазхаб), то ему следует доверять и в соответствии с ним необходимо поступать, не испытывая при этом никаких сомнений. Тому, кто предпочитает подражать чьему-либо мнению (таклид), гораздо уместнее следовать за мнением (мазхабом) сподвижника, нежели за мнениями кого-либо другого. Пойми это, о, читатель, и не будь узником слепого подражания!

9. Что передается по поводу обтирания носков последователями (табиун)?

Совершенно очевидно, что если по какому-либо вопросу не удается найти хадис в форме марфу (т.е. хадис, восходящий к Пророку, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха – прим. переводчика), и в форме маукуф (т.е. хадис, восходящий к сподвижнику – прим. переводчика), однако по данному вопросу передается высказывание или фетва одного из последователей сподвижников, то она обязательно учитывается либо влияет на принятие соответствующего постановления. Для тех, кто подражает мнению своих имамов, гораздо уместнее подражать мнению последователя, ибо это будет означать подражание тому, кто более знающ и более достоин подражания. Мухаммад ибн Са'д[63] передал, что Абу Саляма ибн Абдуррахман однажды спросил аль-Хасана аль-Басри: «Когда ты выносишь людям фетвы, ты опираешься на то, что услышал, или на свое мнение?» Аль-Хасан ответил: «Клянусь Аллахом, не все, на основании чего мы выносим фетвы, было услышано нами, однако наше мнение (райй) лучше для людей, чем их собственные мнения» .[64]

От последователей сподвижников сообщается целый ряд преданий об обтирании носков. Имам Ибн Хазм, да будет милостив к нему Аллах, в своем труде «аль-Мухалла» пишет: «Катада передал, что Саид ибн аль-Мусаййаб сказал: «Носки подобны хуффам в том, что касается обтирания». Ибн Джурайдж передал: «Я спросил 'Ату: *«Можно ли обтирать носки?» Он ответил: «Да, обтирайте их так же, как обтираете хуффы».* Также сообщается, что «Ибрахим ан-Нахаи не видел в обтирании носков ничего предосудительного». Аль-Фадль ибн Даккин сказал: «Я слышал, что когда аль-Амаша спросили: «Можно ли обтирать носки тому, кто провел в них ночь?», – он ответил: «Да». Катада передал от аль-Хасана и Хиляса ибн Амра, что они оба

[63] Автор книги «ат-Табакат аль-Кубра»

[64] «И'лям аль-Мувакиин», часть 1, стр. 75

приравнивали обтирание носков к обтиранию хуффов, и что так же считали Саид ибн Джубейр и Нафи»[65].

«Такого же мнения, – отмечает Ибн Хазм, – придерживались Суфьян ас-Саури, аль-Хасан ибн Хайй, Абу Йусуф, Мухаммад ибн аль-Хасан, Абу Саур, Ахмад ибн Ханбал, Исхак ибн Рахавейх, Дауд ибн Али аз-Захири и другие (знатоки религии)».

10. Разъяснение мнений известных правоведов об обтирании носков.

А) Мнение ученых маликитского мазхаба об обтирании носков.

Имам Ибн аль-Касим в «аль-Мудаввана» пишет: «Малик говорил о носках, подошва и верхняя часть которых обшита кожей: "Их можно обтирать". Затем он изменил свое мнение и сказал: "Их нельзя обтирать"».

Далее Ибн аль-Касим отмечает: «Первое мнение Малика об обтирании носков, которые обшиты кожей вшеуказанным способом, мне нравится больше».

Ибн Йунус сказал: «Правильным является первоначальное мнение Малика, поскольку носок, обшитый кожей и доходящий до лодыжек, подобен хуффу». Аль-Мувак приводит это высказывание Ибн Йунуса в «ат-Тадж ва аль-Иклиль».

Таким образом, Ибн аль-Касим выбрал то мнение, от которого отказался его имам – Малик, ясно указав, что это мнение ему нравится больше. Как слова Ибн аль-Касима, так и высказывание Ибн Йунуса самым убедительным образом доказывают, что последователи имамов воздерживались от полного подражания своим учителям и опирались только на шариатский довод (далиль), который, по сути, и был их мазхабом. В этом же мы убеждаемся на примере двух самых выдающихся последователей имама Абу Ханифы (т.е. Абу Йусуфа и Мухаммада ибн аль-Хасана – прим. редактора). Они не подражали слепо своему имаму, а придерживались доводов. То же самое касается и последователей имама аш-Шафи'и. Например, известно, что аль-Музни часто расходился во мнениях со своим учителем – имамом аш-Шафи'и. Ан-Навави в конце книги «Шарх Хутба аль-Мухаззаб» приводит следующие слова имама аль-Харамейн: «Если аль-Музни выражает свое мнение, то он представляет самостоятельный мазхаб». Многие последователи аш-Шафи'и по некоторым вопросам отдавали предпочтение его первоначальному мнению, от которого он отказался, и после него выносили свои фетвы, основываясь на них. Имам аль-Харамейн сказал: «Первоначальное мнение, от которого отказались, больше не является частью мазхаба. Поэтому, если известно первоначальное мнение, и мы видим, что наши соратники выносят фетвы на его основании, то мы считаем, что они пришли к этому в результате собственного иджтихада, в ходе которого были найдены соответствующие доводы. Эти ученые являются муджтахидами, и они выносят фетвы, опираясь на доводы». Обрати внимание, уважаемый читатель, на следующие слова: «Эти ученые являются муджтахидами…». Осознав их, ты поймешь несостоятельность заявлений тех, кто говорит, что эти ученые являются муджтахидами лишь внутри своего мазхаба. Нет, они являются муджтахидами в самом широком смысле этого слова, хотя не всякий муджтахид имеет последователей и сформировавшийся мазхаб. И если умозаключение такого муджтахида выходит за рамки мнения имама, то оно не относится к его мазхабу. Ан-Навави сказал: «Ранее среди ученых возникло следующее разногласие: относится ли то, что выходит за рамки мнения аш-Шафи'и, к его мазхабу или нет? Наиболее правильно считать, что не относится».

Б) Что передается об обтирании носков от имама аш-Шафи'и и его соратников

Имам ат-Тирмизи в своем сборнике хадисов «ас-Сунан» (глава «Об обтирании носков и сандалий») пишет: «Об этом (т.е. о дозволенности обтирания носков – прим. автора) говорило

[65] Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: это сообщение Ибн Абу Шейба (1/189) приводит от Саида ибн аль-Мусайййаба, Саида ибн Джубайра, Нафи и Ибрахима. Текст этого сообщения был приведен ранее. Также передается, что 'Ата сказал: «Обтирание носков сродни обтиранию хуффов». Иснад этого предания является достоверным.

немало ученых, в том числе Суфьян ас-Саури, Ибн аль-Мубарак, аш-Шафи'и, Ахмад и Исхак. Все они говорили следующее: «Если носки плотные, то их можно обтирать, даже если у них нет кожаной подошвы, как у сандалий». Как известно, ат-Тирмизи передавал много сообщений от последователей имама аш-Шафи'и. Поэтому в конце своего сборника «ас-Сунан» он отмечает: «Что касается приведенных в этом труде сообщений от имама аш-Шафи'и, то большинство из них я услышал от аль-Хасана ибн Мухаммада аз-За'фарани, передавшего их от него. Что касается сообщений, связанных с малым омовением и намазом, то о них нам рассказал Абу аль-Валид аль-Макки, ссылаясь на аш-Шафи'и. Некоторые сообщения нам рассказал Абу Исмаил, которому их рассказал Йусуф ибн Йахья аль-Кураши аль-Буйути со слов аш-Шафи'и. В моем сборнике приводятся некоторые сообщения, переданные ар-Раби от аш-Шафи'и. Мы получили от ар-Раби разрешение (иджаза) на передачу этих сообщений, о котором он нам написал».

Имам аш-Ширази в книге «аль-Мухаззаб» пишет: «Если человек надел носки, то ему дозволяется обтирать их при соблюдении двух условий:

(1) носки должны быть толстыми и непрозрачными, и

(2) у них должна быть обшитая кожей подошва». В комментариях к «аль-Мухаззаб» ан-Навави отмечает: «Этого мнения твердо придерживалась целая группа ученых: шейх Абу Хамид, аль-Мухамили, Ибн ас-Саббаг и другие. Со слов аль-Музни передается, что он обтирал только те носки, которые были изготовлены из кожи». Далее ан-Навави указал: *«Однако не только правильным, но и истинным является то мнение, которого придерживались аль-Кади, Абу ат-Тайййб, аль-Каффал и многие другие ученые-исследователи. Передается, что они считали дозволенным обтирание любого вида носков, если в них возможна ходьба в течение долгого времени. В противном случае, по их мнению, такие носки обтирать нельзя».*

В) Мнение ученых ханафитского мазхаба

Имам аль-Касани в «Бадаи ас-Санаи» пишет: «Если носки обшиты кожей сверху и снизу или же только со стороны подошвы, то их обтирать дозволяется. Среди наших соратников (т.е. последователей ханафитского мазхаба – прим. редактора) нет разногласий по этому вопросу. Что касается носков, не обшитых кожей сверху и снизу или же со стороны подошвы, то дозволенность их обтирания зависит от толщины. Если носки тонкие и прозрачные[66], то согласно единодушному мнению ученых[67] (иджма) обтирать их нельзя. Что же касается плотных носков[68], то Абу Ханифа полагал, что обтирать их нельзя, а Абу Йусуф и Мухаммад (ибн аль-Хасан), наоборот, считали это дозволенным. Тем не менее, сообщается, что в конце своей жизни Абу Ханифа согласился с мнением Абу Йусуфа и Мухаммада. Во время болезни Абу Ханифа начал обтирать свои носки, а затем сказал людям, пришедшим его навестить: «Я сделал то, что запрещал людям». Из этих слов имама следует, что он отказался от своего первоначального мнения».

---

[66] То есть, если сквозь носки видна кожа ног.

[67] Если аль-Касани подразумевал под своими словами единодушное мнение (иджма) всех имамов – из ранних и поздних поколений мусульман – то это абсолютно неверно. Ведь имам ан-Навави пишет в «Шарх аль-Мухаззаб», что обтирание носков, даже если они тонкие, считали дозволенным повелители правоверных Умар и Али, да будет доволен ими обоими Аллах, а также Исхак и Дауд. Более того, имам ан-Навави передал, что два выдающихся ученика Абу Ханифы – Абу Йусуф и Мухаммад – также считали допустимым обтирать тонкие носки, о чем уважаемый читатель уже имел возможность узнать из данной книги. О дозволенности обтирания тонких носков говорил имам Ибн Хазм. Об этом будет сказано далее. Учитывая все это, как можно утверждать о единодушном мнении ученых (иджма) по данному вопросу? Если же аль-Касани имел здесь в виду единодушное мнение (иджма) ученых ханафитского мазхаба, то еще можно допустить правомочность его слов. Тем не менее, приведенные ан-Навави сообщения от Абу Йусуфа и Мухаммада также опровергают подобное утверждение. Таким образом, ни о каком единодушном мнении ученых по данному вопросу и речи быть не может.

[68] Плотными считаются такие носки, которые могут держаться на ноге без дополнительных приспособлений.

Далее имам аль-Касани пишет: «Абу Йусуф и Мухаммад ссылались в качестве довода на хадис аль-Мугиры ибн Шу'бы, в котором сообщается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершил малое омовение и обтер носки. Кроме того, они провели следующую аналогию: поскольку хуффы дозволено обтирать, чтобы освободить человека от тягот, связанных с необходимостью их снимать, тот же смысл содержится и в обтирании носков».

Г) Мнение ученых ханбалитского мазхаба

Автор книги «аль-Икна ва Шархуху» пишет: «*Дозволяется обтирать толстые носки из шерсти и другого материала, даже если эти носки не обшиты кожей, либо они сделаны из тряпок, однако при условии, что они годятся для продолжительной ходьбы*».

Далее в этом труде сказано: «Из хадиса аль-Мугиры (, в котором сообщается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, совершил малое омовение и обтер носки и сандалии – прим. автора) следует, что носки Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, не имели кожаной подошвы, как у сандалий. Если бы это было так, то аль-Мугира не упомянул бы о сандалиях, ведь тогда это было бы то же самое, что сказать: «Он обтер свои хуффы и сандалии», а в данном хадисе так не говорится»[69].

Д) Что сказал об обтирании носков ученый маликитского мазхаба, имам Ибн Рушд

В книге «Бидайа аль-Муджтахид» имам Ибн Рушд, да будет милостив к нему Аллах, пишет: «Ученые разошлись во мнениях относительно обтирания носков. Причина этого состоит в том, что они по-разному оценивали степень достоверности хадисов, сообщающих об обтирании Пророком, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, носков и сандалий. Другая причина их разногласий заключается в правомочности проведения аналогии между хуффами и другими изделиями, надеваемыми на ноги. Одни ученые считают, что обтирание носков подобно обтиранию хуффов. Другие же ученые не соглашаются с этим, полагая, что обтирание хуффов – это особый вид поклонения, и проведение здесь аналогии неуместно. Поэтому те богословы, которые либо считают хадисы об обтирании носков недостоверными, либо до них эти хадисы не дошли, либо они не видят оснований для проведения здесь аналогии, говорят только о дозволенности обтирания хуффов. Те же богословы, которые считают хадисы об обтирании носков достоверными и указывают на дозволенность проведения соответствующей аналогии, разрешают обтирать носки».

В вышеупомянутой книге Ибн Рушд придерживается методики, разъясняющей способы постижения муджтахидами какого-либо вопроса. При этом муджтахиды используют разные способы постижения одного и того же вопроса, что приводит к появлению нескольких мнений. Однако лишь одно из них может быть истинным, а таковым является то мнение, которое подтверждается доказательством (бурхан) и усиливается умозаключением. В нашем случае дозволенность обтирания носков как раз и подтверждается доказательством. Что же касается умозаключения, то оно усиливается теми доводами, которые мы привели ранее, и которые мы приведем далее.

Исходя из этого принципа, ан-Навави, опровергая мнение имама Малика о нежелательности соблюдения добровольного шестидневного поста в месяце шавваль, хотя о его желательности передается в «ас-Сахихе» Муслима, пишет: «Если какой-либо довод твердо установлен в Сунне, то его нельзя отвергать лишь на том основании, что его отвергли некоторые люди, либо большинство людей, либо даже все люди».

То же самое можно сказать и об обтирании носков. Нельзя отвергать данное законоположение, которое подтверждено достоверными доводами, ориентируясь на чьи-то возражения и

[69] Прим. Зухайра аш-Шавиша (директора издательства «аль-Мактаб аль-Ислами»): наш учитель, шейх Джамиль аш-Шати, который был одним из последних ученых ханбалитского мазхаба, издававших фетвы в странах аш-Шама, вынес фетву о дозволенности обтирания носков, использующихся в настоящее время. Эта фетва была опубликована в журналах и газетах.

суждения по аналогии, потому что вывод, сделанный на основании иджтихада, не может заменить шариатский текст, содержащий соответствующий довод. Да упасет нас Аллах от того, чтобы противопоставлять шариатским текстам чьи-либо мнения и суждения по аналогии!

Имам Ибн аль-Каййим пишет[70]: «Те, кто не довольствуются шариатскими текстами, попадают в одну из следующих ситуаций. Иногда они добавляют к шариатскому тексту то, чего в нем нет, называя это суждением по аналогии (кыяс). Иногда они лишают шариатские тексты некоторых из их значений, называя это конкретизацией (тахсис). Иногда же они вообще отвергают шариатский текст, говоря, что он не является указанием к действию, или что он противоречит суждению по аналогии, или что он не согласуется с основополагающими правилами (фикха)».

Далее Ибн аль-Каййим отмечает: «Мы считаем, что чем глубже человек внедряется в суждения по аналогии (кыяс), тем больше его мнение отличается от хадисов. И мы видим, что хадисам и преданиям противоречат лишь сторонники самостоятельного суждения и кыяса (ахль ар-райй ва аль-кыяс). Сколько достоверных и ясных хадисов было из-за этого отвергнуто! Сколько шариатских законоположений (ахкам), содержащихся в преданиях, было из-за этого утрачено! Хадисы и предания лишены сторонниками самостоятельного суждения и кыяса своего смысла, своего места, своего предназначения и своей власти. Они оставляют от хадисов одно лишь название, а суждения извлекают из других источников. Если это не так, то почему же тогда отвергается хадис об обтирании носков?..»

В самом деле, что мешает согласиться с тем, что обтирание носков дозволено Шариатом, ведь на это указывает достоверная Сунна?! Более того, это подтверждается тем же суждением по аналогии, в чем уважаемый читатель сможет убедиться сам, ознакомившись чуть позже с соответствующим высказыванием Ибн Таймиййи, да будет милостив к нему Всевышний Аллах.

Е) Мнение ученых захиритского мазхаба

Имам Ибн Хазм, да наполнит Аллах светом его могилу, в «аль-Мухалла» пишет: «Утверждение, что носки можно обтирать лишь в том случае, когда они обшиты кожей, совершенно бессмысленно, поскольку на это условие не указывает ни Коран, ни Сунна, ни суждение по аналогии, ни высказывание какого-либо из сподвижников. Запрет на обтирание носков является ошибкой, ибо он противоречит достоверной Сунне, дошедшей от Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, а также преданиям, дошедшим от сподвижников. В упомянутых нами хадисах Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, не указал на какие-то особенности хуффов, которые отличали бы их от остальных изделий, надеваемых на ноги»[71].

Сказанное подкрепляется тем, что ни один хадис об обтирании носков, переданный от Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, не содержит каких-либо условий и ограничений. На их наличие не указывает ни буквальный, ни подразумеваемый смысл хадисов, а также никакое косвенное свидетельство. Совершенно очевидно, что шариатский текст, содержащий указание всеобщего характера (умум), является таковым до тех пор, пока не будет представлен другой довод, конкретизирующий действие данного текста. Точно так же, шариатский текст, содержащий указание неограниченного характера (мутлак), является таковым до тех пор, пока не выявится соответствующий довод, ограничивающий действие данного текста. Что касается обтирания носков, то ни в хадисах Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, ни в преданиях сподвижников нет никаких доводов, которые конкретизировали или ограничивали бы их содержание. Это – во-первых.

Во-вторых, как мы отметили ранее, имам Абу Дауд привел в «ас-Сунан» ряд преданий об обтирании носков целой группой сподвижников. Все эти предания содержат указание неограниченного характера. Более того, все, что передано от сподвижников и последователей, да будет доволен ими Аллах, по поводу обтирания носков не содержит упоминания о каких-либо

[70] «И'лям аль-Мувакиин», часть 1, стр. 299.

[71] «аль-Мухалла», 2/87.

условиях и ограничениях. Это свидетельствует о том, что во времена сподвижников и последователей, которые представляли собой наилучшее поколение мусульман, не было известно о каких-либо требованиях, условиях и ограничениях, предъявляемых к обтиранию носков.

В-третьих, слово «аль-джауараб» (носки) имеет совершенно ясное значение как в арабском языке, так и в традиционном понимании людей. На эту тему мы уже привели высказывания выдающихся знатоков арабского языка и исламского права (фикх). Никто из них не упомянул о том, что носки называются «аль-джауараб» лишь в том случае, когда у них есть кожаная подошва, либо они изготовлены из материала определенной плотности. Значит, с точки зрения фикха и арабского языка слово «аль-джауараб» имеет универсальное значение, и это понятие включает в себя любые виды носков: как тонкие, так и толстые, как с кожаной подошвой, так и без нее. А Аллаху обо всем этом ведомо лучше.

Ж) Что сказал об обтирании носков шейх аль-Ислам Ибн Таймийя

Ибн Таймийя, да смилуется над ним Аллах, в «Маджму аль-Фатава» пишет: «Если человек ходит в носках, то ему дозволяется обтирать их, независимо от того, обшиты ли эти носки кожей или нет. Таково наиболее правильное из мнений ученых. В «ас-Сунан» сообщается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтирал свои носки и сандалии. Даже если этот хадис не является достоверным, дозволенность обтирания носков обосновывается суждением по аналогии, ведь разница между носками и хуффами только в том, что первые изготовлены из шерсти, а вторые - из кожи. Как известно, подобное различие не имеет значения с точки зрения Шариата. Нет никакой разницы из чего изготовлено изделие: из кожи, из хлопка, изо льна или из шерсти. Точно так же, как нет разницы, какого цвета ихрам наденет паломник: белого или черного. Самое большое, что можно сказать, заключается в том, что кожа более долговечна, однако и такое утверждение никак не может повлиять на шариатское законоположение. Кроме того, сама кожа бывает разной по прочности, но разве это влияет на шариатское законоположение? Разумеется, нет. Таким образом, можно обтирать как долговечные, так и недолговечные изделия.

С другой стороны, известно, что потребность людей в обтирании носков такая же, как и в обтирании хуффов. Одинаковая потребность в носках и хуффах, а также смысл, заключенный в их обтирании, сводят стремление провести различие между ними к попыткам разъединить две схожие вещи. Однако это противоречит справедливости и здравому смыслу, с которыми явились Коран и Сунна, были ниспосланы Писания и направлены Посланники.

Некоторые люди говорят, что разница между носками и хуффами в том, что через первые проникает вода, а через вторые нет. Это утверждение является надуманым и несущественным, и оно никак не влияет на шариатское законоположение. Кто-то, наоборот, может сказать, что обтирание шерсти является более обоснованным, нежели обтирание кожи, поскольку шерсть лучше впитывает воду и, следовательно, она чище. Данное утвеждение заслуживает более пристального внимания, чем предыдущее, и содержащийся в нем довод в большей степени мог бы повлиять на шариатское законоположение, однако и он безоснователен. Таким образом, оба вышеупомянутых утверждения являются несостоятельными.

Также следует отметить, что наличие на носках дырок не препятствует дозволенности их обтирания. Кроме того, разрешается обтирать носки, которые держатся на ноге лишь с помощью завязок. Это также касается длинных сапог, которые могут держаться на ноге только при помощи завязок».

В другой фетве Ибн Таймийя, да будет милостив к нему Аллах, сказал: «Разрешается обтирать сапоги, которые прикрывают лодыжки и держатся на ноге самостоятельно, без шнурков. Если же они держатся на ноге только с помощью застежек или ремешков, то их также разрешается обтирать, поскольку они прикрывают ту область ноги, которая должна быть прикрыта. Точно так же и носки: если они держатся на ноге только с помощью шнурков или даже при помощи каких-то других приспособлений, например, сандалий, то их все равно можно обтирать. При этом не имеет значения, из чего изготовлены носки: из войлока, из шерсти, из хлопка, изо льна или из кожи. В то же время не следует обращать внимание на требования,

которые предъявляют к носкам некоторые люди, ибо их требования не имеют основы в Шариате и сводят к бессмысленности облегчение (рухса), заключенное в обтирании носков».

В другой фетве Ибн Таймиййа, да наполнит Аллах светом его могилу, сказал: «Разрешается обтирать портянки, которые обматываются вокруг ног[72], для предохранения их от холода, либо из-за опасений повредить стопы при ходьбе босиком, либо из-за наличия на них ран и т.п. Обтирание портянок еще более обосновано, нежели обтирание хуффов и носков, потому что они используются, как правило, по необходимости, а их снятие может навредить человеку. Например, привести к обморожению стопы либо к ее повреждению при ходьбе босиком, либо к усугублению находящейся на ней раны. Поэтому, если уж дозволено обтирание хуффов и носков, то к портянкам это относится в первую очередь».

Также Ибн Таймиййа, да сделает Аллах его знания полезными для всей мусульманской общины (умма), в своей фетве отмечает: «Известно, что жители стран с холодным климатом больше нуждаются в том, чтобы обтирать тасахины и чалмы, чем жители Хиджаза[73]. Тем самым население аш-Шама, Византии и других стран, сходных с ними (по климату), имеет больше прав, чтобы воспользоваться этим шариатским облегчением, нежели жители Хиджаза.… Если же запретить людям обтирать эти изделия, то у них возникнут большие трудности. Те, кто считают обтирание этих изделий недозволенным, вступают в противоречие с Шариатом, не имея абсолютно никаких аргументов в свою пользу». Таковы слова Ибн Таймиййи, да пребудет над ним милость и довольство Аллаха!

Заключение

Несомненно, что установленные в Шариате облегчения, о которых сообщается в хадисах Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, являются великой милостью в любом месте и при любых обстоятельствах. Однако со всей полнотой эта милость проявляется при возникновении определенных ситуаций. Например, шариатское дозволение обтирать носки в наибольшей степени облегчает жизнь людей в холодные дни, либо когда человек находится в пути, либо во время болезни, либо при появлении на ногах трещин, отеков и т.д.

Так, в упомянутом нами ранее хадисе сообщается, что во время одного из походов воины пожаловались Пророку, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, на холод, и он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, велел им обтирать чалмы и тасахины.

Ибн Джарир (ат-Табари) в своем толковании Корана приводит следующее предание: *«Один человек, который вместе с Икримой, да будет доволен им Аллах, направлялся в Васит, сказал: «Я не видел, чтобы он мыл свои ноги. Он лишь обтирал их до тех пор, пока не выехал из города».*[74]

Ранее уже упоминался рассказ о том, что в конце своей жизни Абу Ханифа согласился с мнением Абу Йусуфа и Мухаммада по поводу обтирания носков. Во время болезни Абу Ханифа начал обтирать свои носки, а затем сказал людям, пришедшим его навестить: «Я сделал то, что запрещал людям». Как пишет имам аль-Касани в своем труде «аль-Бадаи», в котором он приводит этот рассказ, «из этих слов имама следует, что он отказался от своего первоначального мнения». Отказ Абу Ханифы от своего прежнего мнения свидетельствует о его достоинстве, справедливости и беспристрастности. Ученым-муджтахидам свойственно менять свое мнение в пользу более сильного и убедительного аргумента, что указывает на их достоинства и заслуги. Наиболее поучительный урок в этой истории об имаме Абу Ханифе заключается в том, что он отказался от своего прежнего мнения и объявил об этом прилюдно, не в

---

[72] Примечание автора: вывод о дозволенности обтирания ткани, которой обматываются ноги, вытекает из указания всеобщего характера, содержащегося в хадисе Саубана. В этом хадисе сообщается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, разрешил обтирание тасахинов. Тасахинами же в арабском языке, как отмечалось ранее, называется все, чем утепляются стопы.

[73] Примечание переводчика: территория, включающая Мекку, Медину и земли между ними.

[74] Обрати внимание, уважаемый читатель, на то, как Икрима, да будет доволен им Аллах, находясь в пути, широко использовал дозволение обтирать ноги, и восхитись его знаниями и пониманием фикха, ведь поездка (сафар) – это именно один из тех случаев, когда человеку следует воспользоваться шариатскими облегчениями.

пример упрямцам, которые никогда не признают истину и не возвратятся к ней, даже если ты приводишь им доказательства, перед которыми смягчается железо, и раскалываются камни. В поступке Абу Ханифы нет ничего удивительного, ведь имамам-муджтахидам были присущи мягкость, совершенство, прекрасный нрав, справедливость и готовность в любой момент признать истину.

Другим замечательным примером является имам аш-Шафи'и. Когда он переехал из Ирака в Египет и начал исследовать свое первоначальное мнение (мазхаб) по религиозно-правовым вопросам, то он отказался от многих из своих прежних взглядов. Ученые считают это проявлением выдающихся заслуг и достоинств имама аш-Шафи'и, ибо причина такого поступка кроется в его богобоязненности и предпочтении вечной жизни (ахира). Именно подобного рода причины удерживают благочестивого человека от потакания собственным желаниям и предпочтения мирской жизни (дунья). Точно так же поступил и Абу Ханифа, обратившись к мнению о дозволенности обтирания носков.

Некоторые люди полагают, что чрезмерная строгость (ташаддуд) при выполнении обязательных предписаний (аза'им) и игнорирование соответствующих шариатских облегчений (рухас) исходят от богобоязненности. Да упасет нас Аллах от таких ошибочных суждений! Как они могут быть истинными, если Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, сказал: «***Не проявляйте к себе чрезмерной строгости, ибо тогда Аллах проявит строгость к вам! Поистине, (до вас жили) люди (каум), проявившие к себе строгость, и тогда Аллах проявил строгость к ним. Их остатки ютятся в кельях и монастырях,*** **"а монашество они выдумали сами"**[75]**»**[76].

В другом хадисе Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, сказал: «***Поистине, Всевышний Аллах любит, когда (люди) пользуются Его облегчениями, в той же степени, как Он любит, когда выполняются Его обязательные предписания***»[77]. Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, также сказал: «***Поистине, Всевышний Аллах любит, когда раб принимает Его облегчения, так же, как раб любит, когда Господь прощает его***»[78]. Кроме того, Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, сказал: «***Поистине Аллах любит, когда (люди) пользуются Его облегчениями, в той же степени, как Он ненавидит, когда совершаются грехи***»[79]. Также Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, сказал: «***Погибли проявляющие чрезмерную строгость***»[80].

Конечно же, среди избранных рабов Аллаха есть такие, которые, будучи преисполнены усердия и старания, придерживаются только обязательных предписаний, не пользуясь шариатскими облегчениями. Однако они это делают не потому, что игнорируют хадисы Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, или отказываются от тех облегчений, использование которых является делом благочестия. Нет, они поступают так лишь с целью воспитания собственной души и приучения ее к тому, что лучше, достойнее и совершеннее. Правоведы называют это «мерами предосторожности» (ихтият), «отдалением от спорного» и «предпочтением того, относительно чего существует единодушие (иджма) и согласие (и'тиляф)». Подобная позиция имеет основание в достоверной Сунне. Например, сообщается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, выстаивал ночные намазы до

---

[75] Сура «Железо», аят 27.

[76] Прим. автора: этот хадис Абу Дауд приводит от Анаса, да будет доволен им Аллах.

[77] Прим. автора: этот хадис приводит имам Ахмад от Ибн Умара, а также ат-Табарани – от Ибн Аббаса и Ибн Масуда.

Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: источники и цепочки передатчиков этого достоверного хадиса я привел в «Ирва аль-Галиль» (№ 557).

[78] Прим. автора: этот хадис приводит ат-Табарани от Абу ад-Дарды, Васили, Абу Умамы и Анаса.

Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: иснад этого хадиса является слабым. Я это разъяснил в «Ирва аль-Галиль» и в «Сильсилят аль-Ахадис ад-Даифа» (№ 508).

[79] Прим. автора: этот хадис приводят имам Ахмад, Ибн Хиббан и аль-Байхаки от Ибн Умара.

Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: источники и цепочки передатчиков этого хадиса я привел в «Ирва аль-Галиль» и в «Тахридж ат-Тахави» (218).

[80] Прим. автора: этот хадис приводит имам Муслим от Ибн Масуда.

тех пор, пока не отекали его стопы. Когда ему сказали: «Зачем ты так утруждаешь себя, ведь Аллах простил тебе как прошлые, так и будущие грехи?», – он ответил: «А разве мне не следует быть благодарным рабом?».

Я прошу Аллаха включить нас в число Своих благодарных рабов, даровать нам понимание религии и собрать нас в День Воскресения с теми, кого Он облагодетельствовал: с пророками, правдивейшими рабами, мучениками за веру и праведниками. И вся хвала надлежит Аллаху, Господу миров!

***

В заключение своей книги Мухаммад Джамалуддин аль-Касими пишет: «После проверки черновых версий этого послания и внесения в него некоторых поправок, я остановился на данном варианте рукописи, закончив работу в месяце раби аль-ахир 1332 года хиджры (февраль/март 1914 года по христианскому летоисчислению – прим. редактора) в нашем доме в Дамаске[81]. Хвала Аллаху, Обладателю величия и почета!»

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ НАСТАВЛЕНИЕ В ВОПРОСАХ ОБТИРАНИЯ

Мухаммад Насируддин аль-Альбани

Во Имя Аллаха Всемилостивого, Милосердного !

А затем:

После того, как я закончил составлять примечания к этому полезному и благословенному посланию, я посчитал, что оно принесет еще большую пользу, если, вслед за его автором, да будет милостив к нему Всевышний Аллах, будет освещен ряд тем, вызывающих наибольшее число вопросов и представляющих максимальные трудности для понимания людей. Вот перечень этих вопросов:

1. Обтирание сандалий (ан-на'ляйн[82]);
2. Обтирание дырявых хуффов или носков;
3. Нарушается ли малое омовение из-за снятия обтертых хуффов или носков?;
4. Когда начинается срок действия обтирания?;
5. Нарушается ли малое омовение с окончанием срока действия обтирания?

Полагаясь на помощь Аллаха, и уповая лишь на Него, я приступаю к разъяснению этих вопросов.

1.Обтирание сандалий

Что касается сандалий, то среди ученых из последних поколений мусульман широко распространилось мнение о недозволенности их обтирания. При этом нам неизвестен ни один довод в пользу такого суждения, за исключением слов аль-Байхаки, приведенных в его «ас-Сунан» (1/288), где он пишет: *«Основа (аль-асль) заключается в обязательности мытья ног, если только нет довода, достоверно установленного в Сунне, который конкретизировал бы (эту основу), либо единодушного мнения ученых (иджма'), относительно которого не существует разногласий. Однако, ни обтирание сандалий, ни обтирание носков не попадает ни в одну из этих двух категорий. А Аллаху это ведомо лучше».*

Таковы слова аль-Байхаки. Совершенно очевидно, что в них, к сожалению, оставлены без внимания, упомянутые в послании шейха аль-Касими хадисы, в которых установлено обтирание носков и сандалий. Как уже было отмечено, иснады некоторых из этих хадисов являются достоверными. Вот почему после внимательного изучения вышеупомянутого высказывания

[81] Дом шейха аль-Касими находился в Каср аль-Хаджджадж, неподалеку от мечети Хасана.

[82] Прим. редактора: еще раз обращаю внимание уважаемого читателя на то, что арабское слово «ан-на'ляйн» означает не только сандалии, но и любой другой вид обуви. На это указал Ибн ал-Асир в своем труде «ан-Нихая фи Гариб аль-Хадис ва аль-Асар».

аль-Байхаки ученый ханафитского мазхаба Ибн ат-Туркмани в своей книге «аль-Джаухар ан-Наки» (1/288) пишет: *«Я в свою очередь скажу: это (высказывание) неверное. Ранее уже было отмечено, что ат-Тирмизи подтвердил достоверность хадисов об обтирании носков и сандалий. Он назвал хорошим как хадис Хузейля, который передается от аль-Мугиры, так и хадис ад-Даххака, который передается от Абу Мусы. Ибн Хиббан назвал достоверным хадис от Ауса, в котором сообщается об обтирании сандалий, а Ибн Хузейма[83] назвал достоверным хадис Ибн Умара об обтирании сабтийских сандалий. Упомянутый аль-Байхаки хадис об обтирании сандалий, который приводится им от Зайда ибн аль-Хаббаба со слов ас-Саури (т.е. через цепочку передатчиков, восходящую к Ибн Аббасу, как говорилось ранее), является хорошим (джаййид). Ибн аль-Каттан назвал достоверным такой же хадис, переданный от Ибн Умара».*

Я (т.е. шейх аль-Альбани - прим. редактора) говорю: если человек узнал об этом, то ему даже нельзя колебаться в принятии данного шариатского дозволения, особенно после того, когда была установлена достоверность хадисов об обтирании носков и сандалий. Дело обстоит именно таким образом, ибо, как сказал шейх аль-Касими в своей книге: *«Когда достоверность хадиса установлена, остается только одно: слушать и повиноваться»*. Это становится еще более актуальным после того, когда человек узнал, что так поступали сподвижники во главе с праведным халифом Али ибн Абу Талибом, да будет доволен им Аллах, о чем говорилось ранее. Более того, такого же мнения придерживались некоторые имамы из числа праведных предшественников, да будет доволен ими всеми Аллах. Ибн Хазм, да будет милостив к нему Всевышний Аллах, в своем труде «аль-Мухалла» (2/103) пишет: *«Если хуффы обрезаны ниже лодыжек,[84] то их дозволено обтирать. Таково мнение аль-Ауза'и. Передается, что он сказал: "Человек, находящийся в состоянии ихрама (мухрим), может обтирать хуффы, которые обрезаны ниже лодыжек"… Другие же (ученые) сказали: "Можно обтирать лишь те хуффы, края которых выше лодыжек"».*

2. Обтирание дырявых хуффов или носков

Что касается обтирания дырявых хуффов или носков, то мнения ученых по данному вопросу сильно разошлись. Большинство из них запрещает обтирать такие изделия. Пространные рассуждения на эту тему с указанием имеющихся среди ученых разногласий приводятся в книгах по фикху и в «аль-Мухалла». Другие же ученые считают обтирание дырявых хуффов и носков дозволенным. Мы также разделяем это мнение. Наш аргумент состоит в том, что основа (всякой вещи) заключается в (ее) дозволенности (аль-асль аль-ибаха), если только нет шариатского текста, запрещающего ее, и этот принцип как раз действует в отношении носков и хуффов. Мнение же тех, кто запрещает их обтирать, выдвигая в качестве условия отсутствие на носках и хуффах дырок, или предъявляя к ним какие-либо другие требования, опровергается следующим высказыванием Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха: ***«Всякое условие, которого нет в Книге Аллаха, является недействительным»***. Этот хадис привели аль-Бухари и Муслим.

Также достоверно передается, что Суфьян ас-Саури сказал: *«Обтирай их, пока они прилегают к твоей ноге. Разве хуффы мухаджиров и ансаров не были дырявыми, рваными и заштопанными?!»* Это предание привели 'Абдур-Раззакъ в «аль-Мусаннаф» (753), а также аль-Байхаки (1/283) через путь передачи от него.

Ибн Хазм в «аль-Мухалла» (2/100) пишет: *«Если на хуффах или других изделиях, надеваемых на ноги, есть дыры – маленькие или большие, длинные или широкие– то обтирать их дозволено. При этом неважно, какой участок стопы виден: маленький по размеру или большой либо же тот и другой вместе. Главное – чтобы хоть какая-то часть хуффов прилегала к ногам. Таково мнение Суфьяна ас-Саури, Дауда, Абу Саура, Исхака ибн Рахавайха и Йазида ибн Харуна».*

Далее Ибн Хазм приводит высказывания тех ученых, которые запрещают обтирать дырявые носки и хуффы, указывая при этом на их противоречивость и неоднородность, после чего опровергает их взгляды и разъясняет, что они не подкрепляются ни одним доводом, кроме личного мнения (райй). В заключение Ибн Хазм пишет: *«Истиной же в данном вопросе является*

---

[83] «Сахих Ибн Хузейма», стр. 100, издательство «аль-Мактаб аль-Ислами».

[84] Прим. переводчика: хуффы, края которых не доходят до лодыжек, как раз и называются «анна'ляйн» (сандалии, туфли).

то шариатское законоположение (хукм), о котором сообщается в Сунне, поясняющей Коран: стопы, на которых не надето ничего, что было бы возможно обтереть, следует мыть, а то, что надето на стопы, можно обтирать. Именно об этом сказано в Сунне, **«а Господь твой не забывчив»**[85]*. Приказывая обтирать хуффы и другие изделия, надеваемые на ноги, в том числе и носки, которые он обтирал сам, Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, знал, что хуффы, носки и прочие вещи, носимые на ногах, бывают как с большими дырами, так и с малыми, или же вообще без дырок. Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, также знал, что эти изделия бывают красного, черного и белого цвета, новыми и поношенными, однако он не выделил какой-то один из их видов, исключив другой. И если шариатское законоположение (хукм), действующее в отношении этих изделий, было бы разным, то Всевышний Аллах непременно ниспослал бы соответствующее указание в Своем Откровении, а Посланник Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обязательно разъяснил бы это религиозное постановление. Да упасет нас Аллах от одной только мысли, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, мог допустить какое-то упущение! Следовательно, истина в том, что шариатское законоположение об обтирании (дырявых носков и хуффов) применимо к любым обстоятельствам. Тем более, что с точки зрения арабского языка, на котором обратился к нам Всевышний Аллах, слово «масх» (обтирание) несет в себе значение частичного, а не полного обтирания (какой-либо поверхности)».*

Шейх аль-Ислам Ибн Таймийя в своей книге «аль-Ихтиярат» (стр. 13) пишет: «*Разрешается обтирать портянки с любой из двух сторон. Об этом говорили Ибн Тамим и другие (ученые). Кроме того, разрешается обтирать дырявые хуффы до тех пор, пока к ним применимо это название, и в них возможно ходить. Таково первоначальное мнение аш-Шафи'и, и на нем остановили свой выбор Абу аль-Баракат и другие ученые».*

Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: ар-Рафии в «Шарх аль-Ваджиз» (2/370) отнес это мнение к большинству ученых. Поддержав данную точку зрения, он аргументировал свою позицию тем, что запрет на обтирание (дырявых носков и хуффов) суживает врата облегчений, предоставляемых Шариатом, и, поэтому, человеку следует обтирать их. Ар-Рафии был прав, да будет милостив к нему Аллах.

3. Нарушается ли малое омовение из-за снятия обтертых хуффов или носков?

Также среди ученых существуют разногласия относительно следующего вопроса: нарушается ли малое омовение, если человек снял хуффы и подобные им изделия после того, как он совершил малое омовение и обтер их? На этот счет существуют три мнения:

Первое: малое омовение такого человека не нарушается, и от него ничего не требуется;

Второе: малое омовение такого человека не нарушается, но от него требуется лишь помыть ноги;

Третье: малое омовение такого человека нарушается, и он должен заново совершить его.

В пользу каждого из этих мнений высказалась определенная группа (ученых) из числа праведных предшественников. Предания об этом привели Абдурраззак в сборнике «аль-Мусаннаф» (1/210/809-813), Ибн Абу Шейба (1/187-188) и аль-Байхаки (1/289-290).

Несомненно, наиболее правильным является первое из вышеупомянутых мнений, ибо оно согласуется с самой сутью обтирания, которое является дозволением и облегчением, дарованным Аллахом. Что же касается других мнений, то они противоречат этому шариатскому облегчению, о чем сказал ар-Рафии в предыдущем разделе. Более того, оба этих мнения перевешиваются следующим обстоятельством, даже двумя:

Первое: поступком праведного халифа Али ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах. Ранее было приведено сообщение, переданное через достоверный иснад, в котором рассказывается, что после того, как Али, да будет доволен им Аллах, нарушил состояние ритуальной чистоты, он совершил малое омовение и обтер свои сандалии, после чего снял их и прочитал намаз.

Второе: здравым смыслом, ведь если человек обтер голову, а затем сбрил волосы, от него же не требуется заново обтирать голову, не говоря уже о том, чтобы повторно совершать малое омовение.

---

[85] Сура "Марьям", аят 64.

Именно в пользу этого мнения сделал выбор шейх аль-Ислам Ибн Таймиййа. В своем труде «аль-Ихтиярат» (стр. 15) он пишет: «*Малое омовение человека, который обтер хуффы и чалму, не нарушается, если он снял их. Оно также не нарушается, если истек срок их обтирания. От человека не требуется обтирать голову или мыть стопы, (если он снял чалму либо хуффы/носки). Таково мнение (мазхаб) аль-Хасана аль-Басри. Согласно достоверному мнению ханбалитского мазхаба и высказыванию большинства ученых, это можно сравнить с удалением волос, которые были обтерты*».

Этого мнения (мазхаб) придерживался и Ибн Хазм. Читателям следует ознакомиться с его рассуждениями на эту тему, а также с той дискуссией, которую он вел против своих оппонентов, ибо приведенные им доводы весьма ценны. См. «аль-Мухалла» (2/105-109).

Ибн Абу Шейба (1/187) и аль-Байхаки (1/289) передают, что когда одного из сподвижников Пророка, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, спросили о человеке, который обтер свои хуффы, а затем снял их, тот ответил: «*Он должен помыть свои стопы*». Однако в иснаде этого сообщения есть передатчик по имени Йазид ибн Абдуррахман ад-Даляни, о котором аль-Хафиз (Ибн Хаджар) сказал: «*Он правдив, но часто ошибался и прибегал к подтасовке хадисов (тадлис[86]). Аль-Байхаки приводит аналогичное сообщение от Абу Бакры. Все его передатчики заслуживают доверия, кроме Али ибн Мухаммада аль-Курши, которого я не знаю*».

Затем аль-Байхаки привел от аль-Мугиры ибн Шу'бы следующий хадис в форме "марфу": «Путник (мусафир) может обтирать хуффы в течение трех дней и ночей, а постоянно живущий в своей местности (мукым) – в течение одного дня и ночи, если только он не снимет их». После этого аль-Байхаки сказал: «*Данное сообщение передается только со слов Умара ибн Рудайха, который не был сильным рассказчиком*».

Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: (приведенное в сообщении аль-Мугиры) дополнение «*если только он не снимет их*» является противоречивым (мункар), поскольку оно передается лишь со слов этого слабого рассказчика, и нет никакого другого хадиса (ша́хид), который подтверждал бы данное дополнение.

4. Когда начинается срок действия обтирания?

По этому вопросу среди ученых существуют два известных мнения:

Первое: срок действия обтирания начинается с того момента, когда после надевания (носков, хуффов или чалмы) малое омовение нарушается (впервые);

Второе: этот срок начинается с момента первого обтирания (носков, хуффов или чалмы), совершенного после нарушения малого омовения.

Первого мнения придерживались Абу Ханифа, аш-Шафи'и, Ахмад и последователи этих имамов. Однако это мнение основывается лишь на обычном умозаключении (райй), и нам неизвестен ни один из их доводов, который был бы достоин упоминания. По этой причине некоторые последователи вышеупомянутых имамов поступили вопреки их мнению, о чем речь пойдет далее.

С другой стороны, я не знаю ни одного предшественника из числа сподвижников, который поступал бы вопреки второму мнению. Это объясняется тем, что они руководствовались достоверными хадисами и фетвой Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах.

Что касается Сунны, то в пользу второго мнения свидетельствуют достоверные хадисы, переданные целой группой сподвижников, которые приведены в «ас-Сахихе» Муслима, в четырех сборниках «ас-Сунан», в сборниках «аль-Муснад» и в других книгах. В ряде хадисов передается, что Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, велел совершать обтирание. В некоторых хадисах говорится, что он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, дозволил совершать обтирание. А в одном из хадисов сообщается, что для постоянно проживающего в своей местности (мукым) Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, установил обтирание в течение одного дня и одной ночи, а для путника (мусафир) – в течение трех дней и ночей.

---

[86] Прим. редактора: в качестве термина слово «тадлис» служит для обозначения утаивания недостатка иснада и его внешнего приукрашивания, что по сути своей является подтасовкой. Есть два вида подтасовки: подтасовка имен передатчиков, упоминающихся в иснаде, и подтасовка имен шейхов (стр. 62, Махмуд Таххан, «Пособие по терминологии хадисов», Москва, 2002).

Данные хадисы со всей очевидностью указывают на то, что срок обтирания (носков, хуффов или чалмы) начинается сразу же после (первого) обтирания. Они также опровергают первое мнение, поскольку, если исходить из него, то, как установлено в науке о второстепенных вопросах фикха (фуру'), возникает следующая ситуация:

Человек совершает утренний намаз (фаджр) незадолго до восхода солнца, а затем нарушает свое омовение только на рассвете следующего дня, после чего совершает малое омовение и впервые обтирает (свои носки/хуффы), готовясь к утреннему намазу. Согласно сторонникам первого мнения, после этого человеку уже нельзя совершать обтирание! В таком случае разве можно утверждать, что такой человек совершал обтирание «в течение одного дня и одной ночи»?! Если же исходить из второго мнения, являющегося правильным, то вышеупомянутый человек имеет право совершать обтирание вплоть до наступления рассвета третьего дня.

Однако приверженцы первого мнения говорят еще более удивительные вещи, чем те, которые мы упомянули выше. Они утверждают буквально следующее: «Если у человека нарушилось омовение, но он ни разу после этого не совершил обтирание в течение одних суток либо трех суток, будучи путником, то отведенный для обтирания срок проходит, и ему больше нельзя обтирать (свои носки, хуффы или чалму), пока он не снимет их, полностью не совершит малое омовение, а затем снова не наденет их».[87] Таким образом, эти люди, основываясь на собственном мнении (райй), противоречащем Сунне, вообще лишают человека возможности воспользоваться предоставленным ему шариатским облегчением! Поэтому имаму ан-Навави, который всегда старался, когда это было возможно, не вступать в противоречие со своим мазхабом, не оставалось ничего другого, как поступить вопреки ему, будучи не в силах противостоять мощи довода. Так, после упоминания о первом мнении он, да будет милостив к нему Всевышний Аллах, пишет (1/478): «*Аль-Аузаи и Абу Саур сказали: "Срок действия (обтирания) начинается с момента (первого) обтирания, совершенного после нарушения малого омовения (хадас)". Об этом также сообщается со слов Ахмада и Дауда. Данное мнение является предпочтительным, и оно имеет более сильные доводы. Ибн аль-Мунзир остановил свой выбор на этом мнении. Примерно о том же самом рассказывается со слов Умара ибн аль-Хаттаба, да будет доволен им Аллах. Аль-Маварди и аш-Шаши передали от аль-Хасана аль-Басри, что срок обтирания (носков, хуффов или чалмы) начинается с того момента, когда человек, совершив омовение, их надевает. Те (ученые), которые говорят, что срок действия начинается с момента (первого) обтирания, используют в качестве свидетельства следующее высказывание Посланника Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха:* ***«Путник может совершать обтирание в течение трех дней»****. Как уже отмечалось ранее, хадисы об этом являются достоверными. В вышеприведенном хадисе ясно указывается на то, что человек, находящийся в пути, совершает обтирание на протяжении трех дней. А это происходит только в том случае, когда срок отсчитывается с момента первого обтирания. Аш-Шафи'и, да будет доволен им Аллах, сказал: "Если малое омовение нарушилось в месте проживания человека, а обтирать он начал, уже находясь в пути, то ему следует совершать обтирание до окончания того срока, который предоставлен путнику, ибо данное шариатское законоположение (хукм) будет связано с (началом срока) обтирания". В качестве свидетельства в пользу своего мнения наши соратники* (т.е. последователи шафиитского мазхаба – прим. редактора) *ссылаются на одну из версий хадиса, которую рассказал аль-хафиз аль-Касим ибн Закариййа аль-Матрази со слов Сафвана: "…(обтирание) от одного малого осквернения (хадас[88]) до другого". Однако это дополнение (к хадису) является одиноким (гариб) и неустановленным. Также для подтверждения своего мнения они прибегают к суждению по аналогии (кыяс)...».* {Конец цитаты из «аль-Маджму» (1/486) имама ан-Навави}.

Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: вышеупомянутое суждение по аналогии (кыяса), даже если допустить, что оно само по себе являлось бы правильным, могло быть принято и использовано в качестве аргумента только при условии отсутствия противоречия между ним и Сунной. Однако, в данном случае суждение по аналогии противоречит Сунне и обращаться к нему нельзя. Поэтому (ученые) говорят: «*Когда передано сообщение (асар), недействительно рассуждение (назар). А когда пришел довод от Аллаха, тщетно умозаключение*».

---

[87] Ан-Навави приводит это мнение в «аль-Маджму» (1/486).

[88] Прим. переводчика: хадас – малое осквернение, в котором находится человек после выхода из состояния ритуальной чистоты.

Как это суждение по аналогии может быть верным, когда оно также противоречит мнению праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба?! Насколько мне известно, люди, слепо подражающие взглядам ученых, заявляют о принятии достоверной Сунны, когда она расходится с мнением Умара, да будет доволен им Аллах, как, например, в вопросе, касающемся (одновременного) произнесения троекратной формулы развода. Однако на каком основании они не принимают мнение Умара, когда оно соответствует Сунне?!

Абдурраззак приводит в сборнике «аль-Мусаннаф» (1/209/807) следующее предание со слов Абу Усмана ан-Нахди: «*Я пришел к Са'ду и Ибн Умару в то время, когда они начали спорить друг с другом в присутствии Умара (ибн аль-Хаттаба) по поводу (срока) обтирания хуффов. Тогда Умар сказал: "Их обтирают до наступления того же часа следующих суток"*».

Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: цепочка передатчиков этого предания является достоверной и соответствует условиям, которые предъявляли к иснаду имамы аль-Бухари и Муслим. Вышеупомянутое предание ясно указывает на то, что срок обтирания хуффов начинается с того момента, когда оно было совершено впервые, и продолжается до того же часа следующих суток. На это же указывает очевидный смысл всех известных нам преданий о сроках обтирания, которые переданы от сподвижников и приведены Абдурраззаком и Ибн Абу Шейбой в своих сборниках «аль-Мусаннаф».

В качестве примера я упомяну сообщение, которое Ибн Абу Шейба привел в «аль-Мусаннафе» (1/180) со слов Амра ибн аль-Хариса: «*Я совершал поездки в (различные) города вместе с Абдуллахом, и он обтирал хуффы в течение трех суток, не снимая их*». Цепочка передатчиков этого предания является достоверной и соответствует условиям, которые предъявляли к иснаду имамы аль-Бухари и Муслим.

Таким образом, предания от наших праведных предшественников вместе с Сунной Пророка Мухаммада, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, согласуются с тем, о чем мы сказали выше. Придерживайся же их, уважаемый читатель, и будешь, с дозволения Аллаха, идти по Истинному Пути!

5. Нарушается ли малое омовение с окончанием срока действия обтирания?

На сей счет среди ученых существует ряд мнений, два из которых наиболее известны в шафиитском мазхабе:

Первое: после окончания срока действия обтирания человек должен заново совершить малое омовение;

Второе: по истечении этого срока человеку достаточно вымыть стопы;

Третье: от человека ничего не требуется. Его малое омовение продолжает оставаться действительным, и он может молиться, находясь в состоянии ритуальной чистоты, до тех пор, пока не нарушит его.

Обо всех этих мнениях упомянул имам ан-Навави, да будет милостив к нему Аллах,

Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: самым сильным является третье мнение. Именно в его пользу сделал выбор имам ан-Навави, снова поступив вопреки своему мазхабу. В частности, он, да будет милостив к нему Аллах, пишет (1/527): «*Этого мнения (мазхаб), как сообщает Ибн аль-Мунзир, придерживались аль-Хасан аль-Басри, Катада и Сулейман ибн Харб. На нем же остановил свой выбор сам Ибн аль-Мунзир. Это мнение является наиболее предпочтительным и сильным. Кроме того, наши соратники (т.е. последователи шафиитского мазхаба – прим. редактора) рассказывают, что его придерживался Дауд*».

Я (т.е. шейх аль-Албани - прим. редактора) говорю: аш-Ша'рани в своем труде «аль-Мизан» (1/150) сообщает, что таким же было мнение имама Малика, хотя ан-Навави передает, что имам Малик считал иначе. Поэтому данный вопрос нуждается в изучении.

Вслед за Ибн Хазмом этого мнения также придерживался шейх аль-Ислам Ибн Таймийя, как видно из его слов, приведенных в третьем разделе «Нарушается ли малое омовение из-за снятия обтертых хуффов или носков?»

Ибн Хазм, в свою очередь, упоминает в числе сторонников данной точки зрения Ибрахима ан-Наха'и и Ибн Абу Лейля, после чего пишет (2/94): «*Это мнение является единственно правильным и нельзя придерживаться иного мнения, поскольку ни в одном сообщении не упоминается о*

том, что ритуальная чистота (тахара) какого-либо органа тела или его части нарушается ввиду истечения срока обтирания. Поистине, Пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, указал лишь на то, что человеку запрещено совершать обтирание более трех суток, если он путник,[89] *и более одних суток, если он проживает в своей местности. Тот, кто придерживается другого мнения, внес в хадис то, чего в нем нет, и добавил к словам Посланника Аллаха, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, то, чего он не говорил. Тому, кто делает это по ошибке, простительно. Однако делающий это намеренно, после того, как ему были предъявлены соответствующие доводы, берет на себя один из великих грехов (каба'ир). Состояние ритуальной чистоты нарушается только по причине осквернения. Поэтому человек, правильно совершивший омовение и не нарушивший его в результате осквернения, находится в состоянии ритуальной чистоты. А тот, кто находится в состоянии ритуальной чистоты, может молиться до тех пор, пока не осквернится, либо пока не будет выявлен ясный шариатский текст, в котором содержится указание, что состояние ритуальной чистоты такого человека нарушено, даже если он не осквернился. В рассматриваемом же нами случае человек не оскверняется ввиду истечения срока обтирания, и нет ни одного шариатского текста, в котором указывалось бы, что ритуальная чистота некоторых или всех органов его тела из-за этого нарушается. Следовательно, такой человек находится в состоянии ритуальной чистоты и может молиться до тех пор, пока не осквернится. Когда же он осквернится, ему следует снять хуффы или другие изделия, которые он надел на ноги, и совершить малое омовение, включая мытье стоп. После этого возобновляется отсчет другого срока обтирания. И так всегда. А помощь и успех дарует лишь Всевышний Аллах!»*

Бейрут, 8 число месяца зуль-хиджжа 1370 г. хиджры
(10 сентября 1951г. – прим. редактора)
Мухаммад Насыруддин аль-Альбани

ДОПОЛНЕНИЕ К КНИГЕ:
ФЕТВЫ О ТОМ, КАК СЛЕДУЕТ ОБТИРАТЬ ХУФФЫ И НОСКИ

Что касается того, как следует совершать обтирание хуффов и носков шейх Салих аль-Фаузан, да хранит его Аллах, пишет: *"Пальцы рук, смоченные водой, следует возложить на пальцы ног, а затем провести ими до голени. Правую ногу необходимо обтирать правой рукой, а левую ногу – левой рукой. Во время обтирания пальцы рук должны быть растопыренными, и проводить ими (по стопе) следует лишь один раз"*. См. «аль-Мулаххас аль-Фикхий» (1/43).

Шейх Ибн Усаймин, да будет милостив к нему Аллах, сказал: "Обтирать следует верхнюю часть носков, проводя руками от пальцев ног к голени. Обтирание ног совершается обеими руками, т.е. правая рука обтирает правую ногу, а левая рука обтирает левую ногу, при чем это необходимо делать одновременно, подобно тому, как обтираются уши. Об этом свидетельствует явное значение Сунны, ибо аль-Мугира ибн Шу'ба, да будет доволен им Аллах, сказал: «***…и он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер их***». Он ведь не сказал: «…и он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, начал (обтирать) с правой (ноги)». Нет, аль-Мугира сказал: «***…и он, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха, обтер их***». Таким образом, явный смысл Сунны по данному вопросу заключается в этом (хадисе). Конечно же, если предположить, что человек не может использовать одну из своих рук, то ему следует

---

[89] (Примечание автора) Однако, есть исключение для путника в случае трудностей, как проблемы со снятием носков или обуви во время холода и т.д. В таком случае дозволено обтирать носки или обувь в течение недели. Укба рассказывал, что когда он выехал из Шама в Медину, он надел хуфф в пятницу и приехал в Медину в пятницу. Когда же он зашел к Умару ибн аль-Хаттабу, Умар спросил его, когда он надел хуфф? Укба ответил, что в пятницу, и сказал, что он не снимал их всю неделю. Тогда Умар сказал: *"Ты поступил в соответствии с Сунной"*. Ибн Аби Шайба 1/185, Ибн аль-Мунзир 1/438. Имам ад-Даракъутни, ад-Дыя аль-Макъдиси, шейхуль-Ислам Ибн Таймия и шейх аль-Альбани подтвердили достоверность. См. "ас-Сильсиля ас-Сахиха" 2622.

Имам Ибн ат-Туркмани сказал: *"Мазхаб мухаддисов состоит в том, что если кто-либо из сподвижников сказал на какую-либо вещь «Сунна», то это означает, что так постановил пророк, да пребудет над ним мир и благословение Аллаха"*. См. "аль-Джаухару-ннакъий" 4/317.

сначала обтереть правую ногу, а затем левую. Однако то, что делают многие люди, обтирая обеими руками правую ногу, а затем обтирая обеими руками левую ногу, не имеет основы (в Сунне), насколько мне известно… И как бы ни совершалось обтирание верхней части носков, оно засчитывается, однако лучше это делать так, как мы сказали выше". См. «Фатава аль-Мар'а аль-Муслима» (том 1, стр. 250)